

Московский книжный магазинъ „ЭСПЕРАНТО“

Москва, Лубянский проѣздъ, 3.

Основной курсъ международна- го языка Эсперанто

Составилъ А. Сахаровъ.

Цѣна—5 коп. Сотря экз.—3 руб. 50 к. съ пересылкой въ Европ. Россію и 4 руб. въ Сибирь. На лучшей бумагѣ—4 руб. въ Европ. Россію и 4 р. 50 к. въ Сибирь (съ перес.)

ПРОПАГАНДНЫЕ ЛИСТКИ

Съ грамматикой, словаремъ и крат. свѣдѣніями объ языкѣ „ЭСПЕРАНТО“

1 экз. 1 коп., 100 экз.—70 коп. (съ перес.)

АДРЕСНАЯ КНИГА ЭСПЕРАНТИСТОВЪ

RUSLANDA ADRESARO

Цѣна—40 коп.

Полный Эсперанто-русскій словарь.

Составилъ авторъ языка Эсперанто д-ръ Л. Л. Заменгофъ.
Ц. 80 к. (Съ пересылкой наложеннымъ платежомъ—1 руб.)

PATROJ KAJ FILOJ

Romano de I. Turgenev. El la rusa lingvo traduk. Kabe (D-ro K. Bein) Prezo (цѣна)—1 rubl. (Sm. 1,06)

PRINCO SEREBRJANIJ

Historia romano de A. Tolstoj. Trad. M. Ŝidlovskaja. Luksa eldono. Prezo Rb. 1,20 (Rb. 1,50 afrankite).

EN RUSUJO PER ESPERANTO.

Originale verkita en Esperanto de A. Rivier, algeria esperantisto. Prezo Rb. 0,60.

(Продолженіе на 3-ей и 4-ой страницахъ обложки).

А. П. Андреевъ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫКЪ ЭСПЕРАНТО.

Его настоящее, прошедшее и будущее.

Посвящается автору языка—

ДОКТОРУ Л. Л. ЗАМЕНГОФУ.

ТИФЛИСЬ.

ТИПОГРАФІЯ „ЭСПЕРАНТО“, ЕЛИСАВЕТИНСКАЯ, 17.

1913 г.

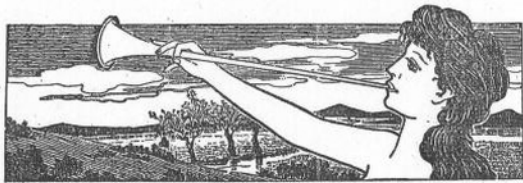
Четверть вѣка назадъ,—а именно 14 іюля 1887 года*)—въ г. Варшавѣ произошло весьма скромное (съ внѣшней точки зрѣнія) и очень немногими замѣченное событіе: въ типолитографіи Кельтнера, на улицѣ Новолишье, появилась въ свѣтъ небольшая, въ 40 страниць, брошюра подъ слѣдующимъ заголовкомъ: „Д-ръ Эсперанто. Международнѣй языкъ. Предисловіе и полный учебникъ для русскихъ. Цѣна 15 коп.“ Черезъ мѣсяцъ вслѣдъ за этой брошюрой появилась тамъ-же совершенно тождественная брошюра, но уже не на русскомъ, а на польскомъ языкѣ, такъ какъ она предназначалась для поляковъ...

Съ тѣхъ поръ прошло четверть вѣка. Скромная брошюра д-ра Эсперанто не осталась незамѣченной. Его гениальное твореніе,—новый международнѣй языкъ,—получивъ по псевдониму автора названіе Эсперанто, распространился по всему міру. Одна изъ глубочайшихъ идей, когда-либо рождавшихся въ человѣческомъ умѣ,—идея единенія всѣхъ народовъ земного шара на почвѣ общаго и всѣмъ доступнаго языка,—впервые послѣ Вавилонскаго столпотворенія получила достойное

*) Universo, 1912, kajero III, 169-170 p.

ея выраженіе. И міръ, въ лицѣ безчисленныхъ его представителей, людей всевозможныхъ расъ и племенъ, самаго разнообразнаго общественнаго положенія и образованія, преклонился передъ гениемъ автора. Милліоны людей всѣхъ странъ и народовъ примкнули къ движенію эсперантизма и, быть можетъ, недалекъ тотъ день, когда правительства важнѣйшихъ міровыхъ государствъ введутъ преподаваніе языка Эсперанто въ число обязательныхъ предметовъ. И этотъ день будетъ днемъ величайшаго торжества человѣчества, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ не останется людей, непонимающихъ другъ друга въ виду разницы ихъ материнскихъ языковъ, что ставитъ ихъ нынѣ взаимно въ положеніе нѣмыхъ людей.

Но пока не достигнуть этотъ высокій идеаль, взглянемъ на пройденный эсперантистами путь, отмѣтимъ то, что уже сдѣлано ими во имя ихъ путеводной зеленой звѣзды, а попутно остановимся въ самыхъ краткихъ словахъ на вопросъ о международномъ языкѣ вообще и на возможныхъ способахъ его разрѣшенія.

Нуженъ-ли международный языкъ?

Было-бы дико и смѣшно въ настоящее время—время все сильнѣе и шире растущаго единенія народовъ въ сферѣ ихъ политической, общественной и духовной жизни—доказывать необходимость одного общаго вспомогательнаго языка, который устранилъ-бы необходимость изученія цѣлаго ряда иностранныхъ языковъ безъ надежды притомъ быть всѣми понятымъ и всѣхъ понимающимъ. Если въ XIX вѣкѣ—вѣкѣ пара—нужда въ такомъ общемъ международномъ языкѣ ощущалась больно и остро, то въ начавшемся XX вѣкѣ—вѣкѣ электричества, воздухоплаванія и беспроводнаго телеграфа—она стала прямой и настоятельной необходимостью. Съ каждымъ днемъ границы, отдѣляющія народы одинъ отъ другого, рушатся все больше и больше. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ, человѣкъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль объѣзжаетъ кругомъ весь земной шаръ; благодаря телеграфамъ и телефонамъ, мысль человѣческая передается съ

быстротой молніи изъ города въ городъ, изъ страны въ страну. А когда авіація сдѣлаетъ человѣка владыкою воздуха,— всѣ земныя перегородки падутъ сами собой... И останется только одна перегородка — страшное разноязычіе народовъ, населяющихъ земной шаръ, разноязычіе, лежащее на человѣчествѣ, какъ Божіе проклятіе, какъ тяжкое наказаніе, ниспосланное праотцамъ за дерзновеніе считать себя равными Богу...

Въ 1911-мъ году въ Лондонѣ состоялся первый міровой „конгрессъ расъ“. На этомъ конгрессѣ французскій сенаторъ Лафонтенъ, директоръ международного библиографическаго института и секретарь центрального бюро международныхъ учреждений, сдѣлалъ чрезвычайно интересный докладъ. Въ докладѣ этомъ онъ цифрами и фактами доказывалъ, что, не смотря на чрезвычайный взрывъ націонализма, отмѣчаемый за послѣднія десятилѣтія, міръ въ тоже время замѣтно и неуклонно перестраивается на интернаціональный ладъ. Какъ по почину правительствъ различныхъ государствъ, такъ и по инициативѣ частныхъ лицъ непрерывно возникали и возникаютъ самыя разнообразныя, то постоян-

ныя, то временныя,—въ удовлетвореніе известнаго момента,—международныя организации. Достаточно указать на такія междуправительственныя единенія, какъ всемірный почтовый союзъ *), телеграфный и радіотелеграфный союзы, союзъ для перевозки коммерческихъ грузовъ, союзъ железнодорожный, международный кодъ морскихъ сигналовъ, или на прямо безчисленныя организации, возникшія по частной инициативѣ и отвѣчающія самымъ разнообразнымъ запросамъ человѣческаго тѣла и духа. Первой попыткой этого рода былъ конгрессъ міра, созданный въ Лондонѣ въ 1843 году; а съ тѣхъ поръ и по 1910 годъ состоялось болѣе 2000 международныхъ съѣздовъ и собраний (изъ нихъ—800 за послѣднее десятилѣтіе) и основалось свыше 250 постоянныхъ группировокъ, стремящихся къ изученію вопросовъ мірового характера.

Если взять, напр., огромную область производства и обращенія товаровъ, то тутъ мы съ одной стороны увидимъ цѣлый рядъ международныхъ трѣстовъ и картелей

*) Къ этому союзу въ настоящее время не примкнули только два государства—Авганистанъ и Белуджистанъ.

среди предпринимателей-промышленников, а съ другой—все возрастающее единение рабочего класса, объединяющагося какъ въ предѣлахъ своихъ націй, такъ и внѣ ихъ. Въ настоящее время насчитывается уже болѣе 30 интернаціональных рабочихъ федерацій по всевозможнымъ специальностямъ; и всѣ эти федерации объединяются „интернаціональнымъ секретариатомъ національных синдикатовъ“. Число членовъ этихъ синдикатовъ въ 19 странахъ Европы и Америки достигаетъ уже 10 милліоновъ человѣкъ... Движеніе это такъ сильно, что въ 1890 году императоръ Вильгельмъ счелъ нужнымъ созвать первый „интернаціональный конгрессъ регулированія рабочего труда“, а затѣмъ была основана „интернаціональная ассоціація для законнаго покровительства рабочимъ“ съ „интернаціональнымъ рабочимъ бюро“ въ Базелѣ. Къ этимъ-же группировкамъ нужно отнести и кооперативныя учрежденія, среди которыхъ отмѣтимъ „интернаціональную кооперативную лигу“, „интернаціональную конфедерацію кооперативныхъ земледѣльческихъ обществъ“ а также „интернаціональный институтъ для изученія проблемы среднихъ

классовъ“ и „интернаціональный постоянный комитетъ дешевыхъ жилищъ“.

Если мы, минуя все посредствующее, перейдемъ къ сферѣ человѣческаго духа, то и тутъ мы не найдемъ ни одной области чистой или прикладной науки, которая не нуждалась-бы и не прибѣгала къ международнымъ собраніямъ своихъ представителей. Такъ, астрономія имѣетъ „интернаціональный комитетъ для составленія карты неба“ (въ составъ его входитъ 19 обсерваторій). Въ области физики создана въ 1900 г. „постоянная интернаціональная комиссія измѣренія времени“, затѣмъ „интернаціональная конференція для избранія перваго меридіана“, специальныя комиссіи для избранія электрическихъ, фотометрическихъ и т. п. единицъ... Въ области геологіи и метеорологіи, помимо многочисленныхъ конгрессовъ, можно отмѣтить такія постоянныя учрежденія, какъ интернаціональные „общество для изученія ледниковъ“, „институтъ для изученія вулкановъ“, „метеорологическій комитетъ“, функционирующій съ 1873 года и создавшій различныя специальныя комиссіи и др. Естественныя науки вызвали къ жизни многочисленные конгрессы и общества специалистовъ всѣхъ

странъ и народовъ. Ботаники, напр., создали „интернаціональную комиссію ботанической терминологіи“ и „международное общество ботаниковъ“. Международные конгрессы по зоологіи начались съ 1889 года и достигли введенія однообразныхъ правилъ наименованія родовъ и представленія фигуръ. Физиологи создали двѣ международныя лабораторіи „Institut Marey“ и „лабораторію Mont-Rose“. Анатомы и химики имѣютъ свои интернаціональные единенія. И, покрывая всѣ эти отдѣльныя учрежденія, самые высокіе научные авторитеты міра создали „интернаціональную ассоціацію академій“, которая оказываетъ свою поддержку или одобреніе такимъ самостоятельнымъ учреждениямъ, какъ Institut Marey, или такимъ предпріятіямъ мірового характера, какъ каталогъ научныхъ изданій, перепечатка произведеній Лейбница и т. п.

Я не буду слѣдить далѣе за интереснымъ докладомъ Лафонтеня, который отмѣчаетъ послѣдовательно общеніе народовъ и специалистовъ въ области медицины, технологіи, земледѣлія, юридическихъ наукъ, искусства, религіи, педагогіи, пацифизма, социологіи, статистики, выставочнаго дѣла, спорта (циклизмъ, туризмъ, автомо-

билизмъ, авіація, гимнастика и т. д.), газетнаго дѣла и т. д., и т. д. Но не могу не отмѣтить его заключительныхъ словъ. „Такова, говоритъ онъ, работа, выполненная международными, междурелигіозными и междурасовыми людьми. Для нихъ не существуетъ болѣе государственныхъ границъ: для нихъ міръ—одна общая имперія, членами коей они и состоятъ. Но все-же и они не всегда отчетливо понимаютъ то, что они работаютъ совмѣстно во имя одной общей международной жизни. Чтобы вызвать это сознаніе и матеріализовать движеніе, которое приведетъ человѣчество къ большому согласію и къ болѣе тѣсному сотрудничеству во всѣхъ областяхъ жизни, создано „центральное бюро интернаціональных ассоціацій“. Создатели его отмѣчаютъ, что рядомъ съ вопросами, возникающими въ каждой области человѣческаго вѣдѣнія, существуютъ общіе интересы, которые должны быть изучаемы совмѣстно всѣми людьми знанія и науки. Поэтому возникъ первый „всемирный конгрессъ международныхъ ассоціацій“, разобравшій многіе соотвѣтственные вопросы (и между прочимъ вопросъ языка всѣхъ этихъ интернаціональных союзовъ и общеній); по от-

ношенію къ такимъ конгрессамъ „центрально-е бюро интернаціональныхъ ассоціацій“ является постоянно дѣйствующимъ органомъ. Такимъ образомъ возникъ центръ, вокругъ котораго могутъ группироваться всѣ международныя организаціи. Будучи созданиємъ доброй воли и сочувственнаго сотрудничества, онъ является самымъ краснорѣчивымъ символомъ и самымъ чувствительнымъ показателемъ человѣческаго единенія“. *)

А при такомъ все возрастающемъ единеніи человѣчества возможно-ли оставаться при нынѣ существующемъ разноязычїи народовъ, возможно-ли не сознавать всей пагубности тѣхъ китайскихъ стѣнъ, которыя—во образѣ различныхъ языковъ—твердо стоятъ между націями, создавая между ними чувства взаимнаго непониманія и взаимнаго отчужденія?

Для пользы всего человѣчества неизбежно долженъ быть введенъ одинъ общій для всѣхъ *вспомогательный языкъ*, кото-

*) См. №№ 117 и 118 журнала „Esperanto“ (Женева, 20 февр., 5 марта 1912 года), гдѣ этотъ докладъ сенатора Лафонтэня помѣщенъ на эсперантскомъ языкѣ.

рый, существуя для каждаго отдѣльнаго индивидуума *рядомъ съ его материнскимъ языкомъ*, давалъ—бы ему легкую возможность вступать въ случаѣ нужды въ общеніе съ представителями остальныхъ народовъ и племенъ.

II.

Какой языкъ долженъ быть международнымъ?

Обращаясь къ вопросу о томъ, какой языкъ долженъ быть взятъ въ качествѣ международного, мы естественно должны остановиться на одномъ изъ трехъ рѣшеній:

а) или взять для этого одинъ изъ мертвыхъ языковъ;

б) или остановиться на одномъ изъ современныхъ національныхъ языковъ;

в) или, наконецъ, избрать какой-нибудь искусственный языкъ.

Разсмотримъ по порядку каждое изъ этихъ положеній.

1) Выборъ мертваго языка.

Такихъ языковъ два: греческій и латинскій. Объ остальныхъ, конечно, не приходится и говорить. Но и изъ двухъ на-

званныхъ языковъ на греческомъ не останавливается никто изъ серьезныхъ мыслителей. Остается, слѣдовательно, одинъ латинскій языкъ, который въ средніе вѣка уже и занималъ приблизительно мѣсто международного.

Защитники такого рѣшенія вопроса имѣются и въ настоящее время. Можно указать даже печатные органы, которые брали подъ свою защиту латинскій языкъ, какъ органъ международного общенія. Таковы издававшійся въ Соединенныхъ Штатахъ „*Praeco latinus*“ (Латинскій Вѣстникъ), печатавшій полатыни не только серьезные статьи, но и объявленія о продажѣ желѣза и о пропавшей собакѣ, и конкуррировавшій съ нимъ „*Vox urbis*“, издававшійся въ Римѣ и печатавшій у себя одно время шарады — плодъ дѣтскихъ лѣтъ папы Льва XIII.

Но тѣмъ не менѣе говорить серьезно о подобномъ рѣшеніи интересующаго насъ вопроса едва-ли возможно.

Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ не знаетъ, какихъ огромныхъ трудовъ стоитъ гимнастамъ 7-лѣтняя борьба съ латинской грамматикой и какихъ скромныхъ результатовъ они достигаютъ при оконча-

ніи гимназическаго курса?! А международный языкъ долженъ быть всѣмъ доступнымъ и возможно болѣе легкимъ.

Съ другой-же стороны, какъ мертвый языкъ, какъ языкъ, много вѣковъ уже прекратившій свое поступательное движеніе, латинскій языкъ совершенно непригоденъ для выраженія тѣмъ понятій, которыя вошли въ жизнь послѣ паденія Римской имперіи. А такихъ понятій безчисленное количество. Возьмемъ, напр., такую обиходную для насъ фразу: „я досталъ платокъ изъ кармана моихъ брюкъ“. Какъ перевести ее на латинскій языкъ? Вѣдь римляне не имѣли ни платковъ, ни кармановъ, ни даже брюкъ... А что уже говорить про массу понятій въ области наукъ и искусствъ, съ которыми мы сжились и сроднились, но о которыхъ древній Римъ не могъ имѣть абсолютно никакого понятія?! Пришлось-бы составлять новыя слова, подгоняя ихъ подъ древнія наименованія, и послѣдовательно сочинить цѣлый новый лексиконъ, въ которомъ не было-бы ничего общаго съ языкомъ Цицерона и Вергилія.

2) Выборъ какаго-либо изъ новыхъ языковъ.

И въ данномъ направленіи вопросъ

отноудь не можетъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Причинъ главныхъ двѣ.

Вопервыхъ, ни одна изъ великихъ державъ не согласится добровольно принять языкъ другой великой державы въ качествѣ международнаго и обязательнаго, такъ какъ это дало-бы послѣдней неисчислимыя выгоды и огромныя преимущества передъ всѣми остальными; выбрать-же языкъ одной изъ маленькихъ державъ не имѣло-бы смысла, такъ какъ всѣмъ пришлось-бы изучать его, а міръ въ этомъ отношеніи совершенно неподготовленъ, какъ онъ уже подготовленъ къ принятію, напр., нѣмецкаго, французскаго или англійскаго языковъ.

Вовторыхъ-же, изученіе каждаго изъ современныхъ языковъ, выработавшихся историческихъ путемъ, путемъ полного произвола и случайностей, языковъ, неподчиненныхъ никакимъ законамъ логики и переполненныхъ массою иллогизмовъ и исключеній,—необычайно трудно. Много-ли у насъ такихъ интеллигентныхъ людей, которые могутъ похвастаться полнымъ знаніемъ французскаго языка, если имъ не посчастливилось въ дѣтствѣ имѣть гувернеровъ или гувернантокъ, а затѣмъ закон-

чить свое образованіе въ этомъ смыслѣ во Франціи? Внѣ-же этого никакія учебныя заведенія, а тѣмъ болѣе никакіе учебники-самоучители не дадутъ никогда знанія языка, а если и дадутъ, то только лишь чисто теоретическое. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ одолѣть, напр., родъ именъ существительныхъ во французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, когда тутъ нѣтъ почти никакихъ правилъ и все надо брать наизусть?! Почему, напримѣръ, наименованіе дома порусски мужскаго рода, пофранцузски—женскаго, а понѣмецки—средняго? почему столъ порусски и понѣмецки мужскаго рода, а пофранцузски—женскаго? почему день во всѣхъ трехъ этихъ языкахъ мужскаго рода? почему, наконецъ, понѣмецки даже женщина можетъ быть средняго рода и притомъ во всѣхъ періодахъ своей жизни (*das Weib, das Fräulein, das Mädchen*)? Все это вопросы, которыхъ не въ состояніи разрѣшить ни одинъ мыслитель. Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: „такъ есть, такъ установлено—и все тутъ“... А возьмите вопросъ о глагольныхъ окончаніяхъ въ 4 важнѣйшихъ языкахъ міра: въ русскомъ ихъ—157, въ нѣмецкомъ—364, въ англійскомъ—651, а во французскомъ—2265!...

Есть надъ чѣмъ призадуматься, рѣшая вопросъ, какой языкъ взять въ качествѣ международнаго!..

Съ точки зрѣнія грамматики, самый легкій изъ всѣхъ этихъ языковъ, несомнѣнно, англійскій, не знающій между прочимъ и родовъ именъ существительныхъ. Но произношеніе его, какъ извѣстно каждому хоть немного занимавшемуся имъ, представляетъ нѣчто въ высшей степени трудное. Въ пользующейся широкой извѣстностью грамматикѣ англійскаго языка Нурока 14 страницъ мелкаго шрифта посвящены правиламъ произношенія и ударенія; но правила эти отнюдь не исчерпывающаго характера и самое вѣрное будетъ, если вы, не довѣряя имъ, будете по словарю или по указанію учителя запоминать отдѣльно произношеніе каждаго слова. Въ видѣ шутки говорятъ, что поанглійски написано „Константинополь“, а читается „Іерусалимъ“... И шутка эта недалеко отъ истины. Вотъ, напр., слово *Psyche*—большое зеркало на ножкахъ—читается „сайки“, а слово психіатрія—*psychiatry*—читается „сайкайятри“; слово солдатъ—*soldier*—читается „соолджеръ“, а его начальникъ—полковникъ, *colonel*—называется „кѳрнелъ“;

откуда тутъ взялись въ первомъ словѣ „ж“, а во второмъ „р“—извѣстно только господамъ филологамъ, а простымъ смертнымъ остается повиноваться и твердить наизусть произношеніе всего лексикона...

Но и французскій языкъ въ смыслѣ правописанія ушелъ недалеко отъ англійскаго произношенія. Слѣдующая историческая справка можетъ служить прекрасной иллюстраціей.

Однажды у Наполеона III на вечерѣ было нѣсколько академиковъ. Разговоръ зашелъ о трудностяхъ грамматики и академикъ Мериме предложилъ сдѣлать опытъ—написать подъ его диктовку страницу изъ какого-то французскаго классика. Императоръ и императрица Евгенія согласились принять участіе въ этомъ опытѣ. Но когда диктовка была кончена, то оказалось, что у самаго императора,—автора нѣсколькихъ серьезныхъ сочиненій историческаго характера,—было 35 ошибокъ, а у императрицы Евгеніи,—одной изъ образованнѣйшихъ женщинъ своего времени,—50!..

А возьмите идиотизмы всѣхъ этимъ языковъ, безъ знанія которыхъ никогда нельзя быть признаннымъ вполне постигнущимъ языкъ... Возьмите употребленіе

временъ во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: однихъ прошедшихъ временъ во французскомъ языкѣ пять и нужны цѣлые годы, чтобы одолѣть практически и въ совершенствѣ всѣ отгѣнки и различія между ними. Въ нѣмецкомъ языкѣ прошедшихъ временъ только три, но и то одинъ учитель, дабы разъяснить своимъ ученикамъ разницу между ними, долженъ былъ провести слѣдующее сравненіе: *imperfectum*—это „умеръ, но еще дышетъ“, *perfectum*—„умеръ и не дышетъ“, а *plusquamperfectum*—„умеръ, не дышетъ и зарытъ въ землю“!.. А для пяти французскихъ прошедшихъ временъ, конечно, и эта параллель окажется недостаточной!..

Много еще можно было-бы сказать по вопросу о трудности изученія иностранныхъ языковъ. Но, конечно, и сказаннаго достаточно, такъ какъ кому-же изъ насъ по собственному опыту неизвѣстно, сколько времени и труда надо затратить даже на то, что-бы читать на иностранномъ языкѣ желаемую книгу *à livre ouvert*!?. Про письмо-же и устную рѣчь и говорить нечего!

Отсюда ясно, что, на подобіе латинскаго, ни одинъ изъ живыхъ языковъ никогда

не можетъ быть и никогда не будетъ принятъ въ качествѣ международнаго.

III) Выборъ какого-либо искусственнаго языка.

Но если ни мертвые, ни живые національные языки не годятся для данной цѣли, то, естественно, остается только одинъ путь—принять въ качествѣ международнаго какой-либо *искусственный языкъ*.

Идея созданія искусственнаго языка—идея очень старая. Надъ ней работало много великихъ умовъ, среди которыхъ можно назвать такія имена, какъ Бэконъ Веруламскій, Декартъ, Паскаль, Лейбницъ, Вольтеръ, Монтескье, де-Броссе, Кондильякъ, Дидро, Амперъ, Вольней, а въ болѣе близкое къ намъ время—такихъ лингвистовъ, какъ Бюрнуфъ и Яковъ Гриммъ. Наконецъ, есть еще одинъ крупнѣйшій авторитетъ въ области лингвистики и притомъ принадлежащій нашему времени, который безусловно высказался за возможность и желательность созданія искусственнаго языка,—это Максъ Мюллеръ.

Великій философъ Декартъ еще въ 1629 говорилъ своему другу Мерсену: „Я нахожу, что возможно было-бы составить

корни и письменные знаки всемірнаго языка, изученіе котораго потребовало-бы самаго короткаго времени“. Другой великій умъ 17 вѣка, Лейбницъ, выпустилъ въ свѣтъ свою брошюру о „Пазиграфѣ“ или искусствѣ сдѣлать себя понятнымъ при посредствѣ письменныхъ знаковъ, общихъ для всѣхъ націй міра, независимо отъ разницы въ ихъ языкахъ, лишь-бы онѣ знали эти общіе для всѣхъ знаки“; однако, практически осуществить эту идею ему не удалось... За Лейбницемъ шелъ цѣлый рядъ попытокъ того-же рода,—отъ серьезныхъ, заслуживающихъ полнаго вниманія, до комичныхъ, могущихъ вызвать лишь одну улыбку. Указывать ихъ я, конечно, не буду и отмѣчу лишь, что такихъ попытокъ за послѣдніе два вѣка было до полутора. И не смотря на неудачи ихъ, знаменитый Максъ Мюллеръ высказался, что мысль о созданіи искусственнаго международнаго языка осуществима, и добавилъ къ этому: „я утверждаю, что этотъ искусственный языкъ можетъ быть гораздо болѣе правильнымъ, болѣе совершеннымъ и болѣе легкимъ для изученія, чѣмъ какой-бы то ни было изъ природныхъ національных языковъ“. *)

*) Извѣстный профессоръ Лейпцигскаго

А если все-же. возражать, что созданіе искусственнаго языка не гарантируетъ еще возможности введенія его во всеобщее употребленіе и самой даже его жизнеспособности, то на это можно отвѣтить, что народы приняли уже не мало такихъ международныхъ языковъ и что они функционируютъ давно и безукоризненно. Таковы, напр., языки музыкальных нотъ, арабскихъ цифръ, алгебраическихъ знаковъ, телеграфныхъ знаковъ, химическихъ формулъ, морскихъ сигналовъ и т. д. Что-же все это, какъ не тѣ-же международные языки? Разница тутъ скорѣе количественная, чѣмъ качественная, такъ какъ перечисленныя системы охватываютъ только извѣстные разряды понятій и явленій, а международный языкъ долженъ охватить и дать возможность выразить какъ письменно, такъ и устно всѣ возможные человѣческія идеи.

университета Вил. Оствальдъ въ своемъ докладѣ въ Мюнхенѣ о международномъ языкѣ высказался, что для него нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ возможности искусственнаго международнаго языка а равно и въ томъ, что для выполненія научной философской работы раціональный искусственный языкъ настолько—же можетъ превзойти естественный, насколько автомобиль превосходитъ пѣшехода!..

IV) Существуючіе искусственные языки.

Такихъ языковъ можно назвать только три: Воляпюкъ, Эсперанто и Идо. Но и послѣдній изъ нихъ есть лишь будто-бы „усовершенствованный Эсперанто“. О немъ я скажу нѣсколько словъ въ концѣ этой статьи.

На первомъ планѣ необходимо поставить въ хронологическомъ порядкѣ Воляпюкъ. Авторъ этого языка нѣмецкій пасторъ Іоганнъ Мартинъ Шлейеръ (1831—1912 гг.) задался горделивой цѣлью создать *всемирный языкъ* и въ 1878 году выступилъ въ свѣтъ со своею *всемирною азбукою*, состоявшею изъ 28 буквъ. А въ 1880 году онъ напечаталъ и свою грамматику подъ такимъ горделивымъ лозунгомъ.

„Одному человечеству и языкъ одинъ.

„Одному языку—одно письмо.

„Одному письму—одинъ выговоръ.

Уже въ этой претенціозности лежалъ залогъ неудачи: никогда народы не откажутся отъ своихъ материнскихъ языковъ; да если-бы это и послѣдовало, то вслѣдъ затѣмъ началось-бы обратное движеніе,—отдѣльныя народности стали-бы передѣлывать „всемирный“ языкъ на свой ладъ и

произошло-бы новое Вавилонское столпотвореніе. А кромѣ того въ Воляпюкъ было такъ много произвольнаго или неудачно скомбинированнаго, что ожидать серьезнаго и длительного успѣха для этого языка было невозможно.

Уже въ азбукѣ были допущены „для удобства отдѣльныхъ народностей“ такъ называемыя двойныя буквы (числомъ 6), значительно осложнявшія произношеніе. Засимъ, если грамматика языка была, дѣйствительно, проста, то словарь былъ такъ произволенъ и труденъ для усвоенія, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ современниковъ, никто кромѣ автора не въ состояніи былъ говорить на немъ, не прибѣгая къ помощи лексикона, а редакторы воляпюкскихъ журналовъ не выпускали справочниковъ изъ своихъ рукъ. Достаточно привести два-три примѣра, дабы доказать всю мертворожденность этого „всемирнаго“ языка.

Взявъ въ основу своего словаря англійскій языкъ, Шлейеръ до неузнаваемости (подъ вліяніемъ разныхъ соображеній) исковеркалъ англійскіе корни и въ результатѣ предложилъ своимъ послѣдователямъ нѣчто прямо невозможное. Напр., самое названіе

своего языка „Volapük“ онъ прозвелъ отъ двухъ англійскихъ словъ „World“ и „Speak“ („міръ“ и „говорить“); поэтому „Volapük“ значитъ „всемирный языкъ“. Или для образованія наименованія Америки онъ въ этомъ словѣ, въ первыхъ, отбросилъ начальную букву А; во вторыхъ, въ послѣдующемъ слогѣ „мер“ измѣнилъ букву „р“ (будто-бы невыговариваемую китайцами и потому подлежащую исключенію) на „л“, и, въ третьихъ, прибавилъ на концѣ словечко „оп“, принятое имъ для обозначенія континента вообще. Въ результатѣ получилось наименованіе Америки—„Melop“. Такимъ-же точно образомъ онъ образовалъ наименованія остальныхъ частей свѣта: „Julop“ (Европа), „Silop“ (Азія), „Fikop“ (Африка), „Talop“ (Австралія). Такимъ-же образомъ измѣнены до неузнаваемости наименованія государствъ: Россія стала „Lusän“, Франція—„Flent“, Австрія—„Lostakin“, Португалія—„Bodugän“; но для Германія, онъ, вопреки вышеуказанному (въ угожденіе Китаю) изгнанію буквы „р“, сохранилъ ее (должно быть, изъ патріотизма)—„Germän“, какъ равно сохранилъ и для нѣкоторыхъ другихъ словъ... Или вотъ названія мѣсяцевъ по порядку ихъ: Janul (Balul)—Febul

(Felul)—Mäzul (Kilul)—Apul (Folul)—Mayul—Junul (Malul)—Julul (Velul)—Gustul (Iölul)—Setul (Zulul)—Otul (Balsul)—Novul—Dekul.

Что тутъ общаго съ существующими у всѣхъ народовъ Европы наименованіями мѣсяцевъ? И почему большинство изъ нихъ имѣетъ по два названія, а остальные обижены и имѣютъ только по одному?

А чтобы еще болѣе подтвердить эту оторванность Волапюка отъ существующихъ европейскихъ языковъ и происходящую отсюда чрезвычайную трудность въ изученіи его словаря, я приведу начало молитвы „Отче нашъ“.

„Faf obsik, kel binom in sul, sanosöb olik nem, kömosöd olike regam, binosöd olik vil as po sil e po tal. Vedeliki bodi obsik givol obse tudel e ofogivol obse sins obsik as fogivobs bligelse' obsik“ и такъ далѣе.

Какъ видитъ самъ читатель, ни одного слова хоть сколько—нибудъ похожаго на существующіе индо-европейскіе языки!...

И тѣмъ не менѣе нужда въ международномъ языкѣ въ то время уже настолько назрѣла, что и этотъ крайне неудачный „всемирный языкъ“ приобрѣлъ себѣ массу адептовъ, особенно въ Германіи. Многія газеты печатали сочувственныя статьи и

упражненія на этомъ языкѣ; въ Парижѣ, въ Бордо, въ Вѣнѣ, въ Мадридѣ и во многихъ другихъ городахъ Европы и Америки Воляпюкъ преподавался въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ (даже въ университетахъ); въ 1888 году издавалось на немъ до десятка журналовъ (въ томъ числѣ одинъ въ Китаѣ и одинъ въ Бейрутѣ); въ Италіи правительство предписало всѣмъ почтовотелеграфнымъ чиновникамъ изучить Воляпюкъ; въ 1884, 1887 и въ 1889 годамъ были организованы международные конгрессы воляпюкистовъ... Но... но вотъ тутъ—то и сказалоcь все несовершенство этого языка—отсутствіе звучности въ произношеніи и крайній произволъ при образованіи корней словъ. Достаточно сказать, что устная рѣчь оказывалась, какъ я уже отмѣтилъ и ранѣе, почти невозможной; а это вѣдь и есть первая цѣль созданія „международнаго языка“. Естественно, многіе послѣдователи стали требовать необходимыхъ измѣненій словаря и грамматики; для этого создавалась академія въ Парижѣ; самыя права автора на языкъ были ограничены, такъ какъ онъ не желалъ никакихъ измѣненій и протестовалъ противъ всякихъ посягательствъ на свое дѣтище... Образовался рас-

колъ и дѣло быстро и безповоротнo пошло къ полному паденію...

И какъ разъ въ это время выступилъ на сцену д-ръ Эсперанто со своимъ „международнымъ языкомъ“. И первыхъ самыхъ ревностныхъ послѣдователей онъ нашелъ въ средѣ тѣхъ-же воляпюкистовъ, уже отчаявшихся въ возможности успѣха для „всемирнаго языка“ пастора Шлейера. На первомъ-же мѣстѣ среди нихъ долженъ быть поставленъ журналистъ Леопольдъ Эйштейнъ, дотогѣ самый ревностный членъ воляпюкистскаго клуба въ Нюрнбергѣ и дѣятельный пропагандистъ Воляпюка въ Германіи. Въ августѣ 1888 года онъ получилъ первыя книги д-ра Эсперанто объ его международномъ языкѣ и, изучивши ихъ втеченіе нѣсколькихъ дней, рѣшительно бросилъ всякую мысль о Воляпюкѣ, слабая сторона котораго понималъ лучше, чѣмъ кто-либо другой, и сталъ горячимъ и неизмѣннымъ другомъ новаго языка. „Наконецъ-то,—писалъ онъ нѣкоторое время спустя автору языка: вопросъ о международномъ языкѣ рѣшенъ правильно и абсолютно. Работая для Воляпюка, я говорилъ себѣ, что одна половина этого языка (грамматика) хороша, но вторая половина

словарь)—плоха; но я думалъ, что ничто не можетъ быть совершеннымъ и что одна часть неизбежно должна быть хуже другой. Но въ новомъ языкѣ какъ первая, такъ и вторая части выполнены отлично и я съ полной увѣренностью восклицаю: вопросъ международного языка разрѣшенъ безповоротно, такъ какъ никогда не можетъ быть создана грамматика болѣе простая, чѣмъ въ этомъ языкѣ, и никогда словарь международного языка не можетъ быть построенъ на иныхъ принципахъ, чѣмъ словарь этого языка!.. А вслѣдъ затѣмъ Л. Энштейнъ издалъ сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ „La lingvo internacia, какъ самое лучшее рѣшеніе проблемы интернаціональнаго языка“. Сочиненіе это надѣлало много шуму среди воляпюкистовъ, доставило немало неприятныхъ минутъ его автору, но нисколько не измѣнило его рѣшенія. Мало того: рѣшенію его очень скоро послѣдовалъ предѣдатель того-же клуба воляпюкистовъ въ Нюренбергѣ Х. Шмидтъ, а вслѣдъ за нимъ и весь клубъ преобразовался въ первое эсперантское общество. Воляпюкъ потерпѣлъ поражение въ самомъ сердцѣ и очень быстро былъ преданъ общему забвенію. Въ замѣнъ-же его началось

сначала медленное, а засимъ все болѣе и болѣе быстрое и интенсивное распространеніе „международнаго языка“ д-ра Эсперанто, получившаго отъ этого псевдонима автора свое звучное и прекрасное наименованіе.

III.

Созданіе Эсперанто. Его авторъ.

Съ появленіемъ Эсперанто вопросъ о международномъ языкѣ былъ рѣшенъ безповоротно и окончательно. Вышеприведенныя слова Леопольда Энштейна, сказанныя имъ еще въ 1888 году, оказались пророческими. Да они и не могли быть иными по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ нихъ: *ничего лучшаго создать нельзя*; а если въ Эсперанто и оказались затѣмъ нѣкоторые недочеты и погрѣшности, то они постепенно устранялись путемъ практическаго употребленія, безъ какого либо колебанія основъ языка, его „Fundamento“. Все это будетъ темой послѣдующихъ главъ. А пока я хочу остановиться на созданіи Эсперанто и сказать нѣсколько словъ объ его авторѣ.

Авторъ „международнаго языка“—нашъ соотечественникъ, докторъ-окулистъ Лю-

довикъ Марковичъ Заменгофъ, всю жизнь свою, всѣ лучшіе свои годы и силы отдавший завѣтной своей мечтѣ—созданію междоународнаго языка, который устранилъ бы то взаимное непониманіе народовъ, которое стоитъ между ними въ настоящее время, какъ неодолимая китайская стѣна. Вотъ какъ онъ самъ говорилъ о созданіи своего языка въ письмѣ къ одному изъ первыхъ русскихъ эсперантистовъ Н. Боровко.

„Я родился 3—15 декабря 1859 года въ Бѣлостокѣ Гродненской губ. Это мѣсто моего рожденія и моихъ дѣтскихъ лѣтъ дало направленіе всей моей будущей жизни. Въ Бѣлостокѣ населеніе слагается изъ четырехъ различныхъ элементовъ: русскаго, польскаго, нѣмецкаго и еврейскаго. Каждый изъ этихъ элементовъ говоритъ особымъ языкомъ и недружелюбно относится къ остальнымъ элементамъ. Въ этомъ городѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, впечатлительная натура чувствуетъ тяжкое несчастіе разноязычія и на каждомъ шагу убѣждается, что разность языковъ есть единственная или по крайней мѣрѣ главная причина, которая разъединяетъ человѣческую семью и дѣлитъ ее на враждебныя части.

Меня воспитывали, какъ идеалиста; мнѣ внушали, что всѣ люди братья; но въ то же время на улицѣ и на дворѣ, на каждомъ шагу я убѣждался, что *людей* не существуетъ, а существуютъ только *русскіе, поляки, нѣмцы, евреи* и т. д. Это все сильнѣе мучило мою дѣтскую душу, хотя, быть можетъ, многіе и станутъ смѣяться надъ такою „міровою скорбью“ у ребенка. И такъ какъ мнѣ тогда казалось, что взрослые обладаютъ какой-то всемогущей силой, то я постоянно повторялъ себѣ, что когда я стану взрослымъ,—я непременно устраню это зло.

„Постепенно я, однако, убѣдился, что ничто не дѣлается такъ легко, какъ это представляется ребенку. Одну за другой отбрасывалъ я различные дѣтскія утопіи и только одну мою мечту *объ одномъ человѣческомъ языкѣ* я никогда не могъ отбросить. Безсознательно я всегда тянулся къ ней, хотя, понятно, безъ какихъ-либо опредѣленныхъ плановъ. Я не вспоминаю, когда,—но во всякомъ случаѣ достаточно рано,—у меня выросло сознаніе, что такимъ *однимъ языкомъ* можетъ быть только нейтральный языкъ, не принадлежащій ни одной изъ нынѣ существующихъ націй. Когда

изъ Бѣлостокскаго реальнаго училища я перешелъ въ Варшавскую вторую классическую гимназію, я на нѣкоторое время увлекся античными языками и мечталъ о томъ, какъ я впослѣдствіи поѣду по всему міру и пламенными рѣчами склоню людей оживить одинъ изъ этихъ языковъ для общаго употребленія. Послѣ,—я не помню уже, какимъ именно образомъ,—я пришелъ къ твердому убѣжденію, что это невозможно, и началъ смутно мечтать о *новомъ искусствѣ* языкѣ.

„Я часто тогда приступалъ къ какимъ нибудь пробамъ, выдумывалъ богатѣйшія искусственныя склоненія и спряженія и т. п. Но человѣческій языкъ съ его, какъ мнѣ казалось, безконечнымъ нагроможденіемъ грамматическихъ формъ, съ его сотнями тысячъ словъ, которыми пугали меня толстые словари, представлялся мнѣ такой искусственной и колоссальной машиной, что я не одинъ разъ говорилъ себѣ: „долой химеры! эта работа не по силамъ человѣку!“ И тѣмъ не менѣе я вновь и вновь возвращался къ своей мечтѣ.

„Нѣмецкій и французскій языки я изучилъ въ дѣтствѣ *), когда былъ еще не въ

*) Его отецъ былъ преподавателемъ этихъ

силахъ сравнивать и дѣлать выводы. Но когда, будучи въ 5 классѣ гимназіи, я началъ изучать англійскій языкъ, простота англійской грамматики поразила меня,—главнымъ образомъ благодаря крутому переходу къ ней отъ латинской и греческой грамматикъ. Я замѣтилъ тогда, что богатство грамматическихъ формъ есть только слѣпой историческій случай, а не нѣчто необходимое для языка. Подъ такимъ вліяніемъ я началъ искать въ языкѣ и отбирать необходимыя формы и скоро замѣтилъ, что грамматика постепенно таетъ въ моихъ рукахъ, такъ что я пришелъ, наконецъ, къ грамматикѣ самой маленькой, которая занимала, безъ вреда для языка, не болѣе, какъ нѣсколько страницъ. Тогда я еще серьезнѣе отдался своей мечтѣ. Но огромнѣйшіе словари мучили меня.

„Однажды, когда я былъ въ 6 или 7 классѣ гимназіи, я случайно обратилъ вниманіе на надпись „швейцарская“, которую я уже много разъ видѣлъ до того, а послѣ на вывѣску — „кондитерская“. Это окончаніе

языковъ сначала въ Бѣлостокѣ, а потомъ въ Варшавѣ, въ правительственномъ реальномъ училищѣ.

„ская“ заинтересовало меня и показало мнѣ, что суффиксы даютъ возможность изъ одного слова образовывать другія, которыя и не нужно самостоятельно изучать. Эта мысль всецѣло овладѣла мною и я внезапно почувствовалъ почву подъ ногами. На ужасные громаднѣйшіе словари упалъ лучъ свѣта и они быстро начали уменьшаться передъ моими глазами.

„Проблемма рѣшена!“ — сказалъ я тогда. Я взялъ идею суффиксовъ и началъ усиленно работать въ этомъ направленіи. Я понималъ, какое громадное значеніе можетъ имѣть для логически созданнаго языка всестороннее использование этой силы, которая въ природныхъ языкахъ дѣйствуетъ только частично, слѣпо, неправильно и неполно. Я началъ сравнивать слова, отыскивать между ними постоянныя опредѣленные отношенія и ежедневно выбрасывалъ изъ словаря какую-нибудь серію словъ, замѣняя ее однимъ суффиксомъ, который знаменовалъ опредѣленное отношеніе. Я замѣтилъ тогда-же, что очень многія коренныя слова (напр., мать, узкій, ножъ и т. п.) могутъ быть также легко преобразованы въ производныя слова и, слѣдовательно, также исчезнуть изъ словаря. Вся механи-

ка языка была теперь передо мной, какъ на ладони, и я началъ работать правильно, съ любовью и надеждой. Вскорѣ послѣ того я имѣлъ уже готовыми въ рукописи свою грамматику и небольшой словарь...

„Въ 1878 году языкъ былъ болѣе или менѣе готовъ, хотя между тогдашнимъ „lingwe uniwersala“ и нынѣшнимъ Эсперанто была еще большая разница. Я сообщилъ о немъ моимъ коллегамъ (я былъ тогда въ 8 классѣ гимназій). Большинство изъ нихъ было захвачено какъ самой идеей, такъ и необычайной легкостью языка и начали изучать его. 5 декабря 1878 года мы торжественно отпраздновали крещеніе языка...

„Такъ кончился первый періодъ языка. Я былъ тогда слишкомъ юнъ, чтобы выступить публично со своей работой, и рѣшилъ обождать еще 5—6 лѣтъ, дабы втеченіе этого періода тщательно испытать языкъ и практически обработать его. Черезъ полгода послѣ праздника 5 декабря мы кончили гимназическій курсъ и разошлись. Будущіе апостолы новаго языка попробовали рассказать о немъ другимъ, но, встрѣтивъ насмѣшки зрѣлыхъ людей, поспѣшили отказаться отъ него. И я остался одинъ... Предвидя и дальше только одни

насмѣшки и преслѣдованія, я рѣшилъ скрыть отъ всѣхъ свою работу. Втеченіе пяти съ половиною лѣтъ моего пребыванія въ университетѣ *) я никогда и ни съ кѣмъ не говорилъ о своемъ дѣлѣ. Это время было для меня очень тяжелымъ. Тайна мучила меня. Вынужденный тщательно скрывать свои думы и планы, я почти нигдѣ не бывалъ, ни въ чемъ не принималъ участія и самое лучшее время жизни—годы студенчества—прошли для меня очень печально. Иногда я пробовалъ развлечься въ обществѣ, но чувствовалъ себя какимъ-то чужимъ и уходилъ и лишь время отъ времени облегчалъ свое сердце какимъ-нибудь стихотвореніемъ на языкѣ, обрабатываемомъ мною...

„Втеченіе шести лѣтъ я работалъ, совершенствуя и испытывая языкъ... И я имѣлъ достаточно работы, хотя въ 1878 году мнѣ и казалось, что языкъ вполне уже готовъ. Я много переводилъ на свой языкъ, писалъ на немъ оригинальныя статьи,

*) Два года въ Москвѣ и три съ половиною въ Варшавѣ, по медицинскому факультету; въ 1885 году онъ былъ выпущенъ съ дипломомъ врача.

и эти обширныя пробы показали мнѣ, что то, что казалось мнѣ совершенно готовымъ теоретически, было еще не готово въ практическомъ отношеніи. Многое я долженъ былъ обрубить, замѣнить, исправить и радикально измѣнить. Слова и формы, принципы и требованія сталкивались и мѣшали другъ другу, тогда какъ въ теоріи или въ небольшихъ фразахъ всѣ они казались мнѣ вполне пригодными и хорошими... Въ 1878 году мнѣ казалось, что достаточно имѣть грамматику и словарь; тяжеловѣсность-же и отсутствіе изящества я приписывалъ лишь тому, что недостаточно хорошо ими владѣлъ. Но практика все больше и больше убѣждала меня, что языкъ нуждается еще въ одномъ неуловимомъ привходящемъ элементѣ, который даетъ языку жизнь и вполне опредѣленный сложившійся „духъ“...

„Я началъ тогда избѣгать дословныхъ переводовъ съ того или другого языка и старался прямо думать на нейтральномъ языкѣ. Вотъ тутъ-то я и замѣтилъ, что языкъ перестаетъ быть въ моихъ рукахъ беспочвенной тѣнью того или другого природнаго языка, а приобретаетъ свой собственный „духъ“, собственную опредѣленную и ясно выраженную фізіономію, независимую

отъ другихъ вліяній. Слово шло само собою, гибко, изящно и совсѣмъ свободно, какъ живой материнскій языкъ...

„Я кончилъ университетъ и началъ свою медицинскую практику. Тутъ я сталъ уже думать о публичномъ выступленіи съ своею работою. Я приготовилъ рукопись своей первой брошюры (заглавіе ея приведено въ началѣ этой статьи) и началъ искать издателя. Но здѣсь я въ первый разъ столкнулся съ горькой практикой жизни, съ денежнымъ вопросомъ, съ которымъ долженъ былъ—да долженъ и теперь—много бороться. Втеченіе двухъ лѣтъ я тщетно искалъ издателя. Когда-же, наконецъ, нашелъ одного,—онъ полгода приготавливалъ мою рукопись къ печати и въ заключеніе—отказался! И только послѣ долгихъ хлопотъ мнѣ удалось самому издать свою первую брошюру въ іюлѣ 1887 года. Я очень волновался тогда. Я чувствовалъ, что стою передъ Рубикономъ и что съ того дня, когда появится моя брошюра, у меня уже не будетъ пути отступленія. Я зналъ, какая участь ждетъ врача, зависящаго отъ публики, если эта публика увидитъ въ немъ фантазера-человѣка, который занимается „посторонними дѣлами“; я

чувствовалъ, что ставлю на карту все будущее спокойствіе и существованіе какъ свое, такъ и своей семьи. Но я не могъ отказаться отъ идеи, овладѣвшей всѣмъ моимъ существомъ и.... я перешелъ Рубиконъ“... *)

Какъ проста и какъ кратка эта автобіографія! Какой скромностью и самоотверженіемъ дышетъ она и какъ прекрасно рисуетъ личность дорогого всѣмъ эсперантистамъ и горячо ими любимого и уважаемаго Маэстро. Я могъ-бы прибавить къ ней еще не мало фактовъ изъ личной жизни Л. Заменгофа; я могъ-бы рассказать, какъ долго и тяжело боролся онъ съ нуждой, какъ страдалъ отъ насмѣшекъ окружающихъ, какъ уходила отъ него медицинская практика и потому лишь одному, что онъ не могъ отказаться отъ задачи всей своей жизни—отъ созданія столь важнаго для пользы того-же насмѣшливаго человечества международного языка!.. Но самъ Заменгофъ, по удивительной скромности своей, не любитъ, когда объ этомъ

*) Переведено съ эсперантскаго языка изъ брошюры „Deveno kaj historio de Esperanto“, изданной „Ĉasopis Ĉeskyĥi Esperantistoj“, въ Прагѣ.

говорятъ, и поэтому я не буду касаться фактовъ изъ его личной жизни.

IV.

Первые шаги Эсперанто.

Я сказалъ раньше, что первыми и самыми ревностными послѣдователями Эсперанто были бывшіе воляпюкисты Л. Эйнштейнъ, Х. Шмидтъ и др. Но все-же нужно отмѣтить, что наиболѣе высокая волна эсперантизма въ первые годы его жизни была у насъ, въ Россіи. Въ другихъ странахъ были только отдѣльныя единицы, тогда какъ въ Россіи присоединенія шли въ большемъ количествѣ.

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и старѣйшихъ эсперантистовъ, польскій докторъ Казиміръ Бейнъ (Кабе—литературный его псевдонимъ), въ своемъ докладѣ на первомъ всемірномъ конгрессѣ эсперантистовъ въ Boulogne sur mer (Франція) въ 1905 году сказалъ по этому поводу слѣдующее.

„Въ первые годы Эсперанто распространялось почти исключительно въ Россіи. Большая часть послѣдователей, пропагандистовъ и авторовъ—вѣрнѣе, почти всѣ—были русскіе. Кофманъ, Гернетъ, Зино-

вьевъ, Постниковъ, Островскій и многіе, многіе другіе *) писали и дѣйствовали въ этомъ періодѣ, который должно назвать *русскимъ*. Въ другихъ странахъ мы также найдемъ имена, которыя нельзя забыть: Васневскій и Грабовскій **) въ Польшѣ, Эйнштейнъ и Тромпетеръ въ Германіи, Бофронъ во Франціи, Нилень и Ленглетъ въ Швеціи. Но ихъ дѣятельность,—хотя и очень плодотворная для Эсперанто вообще,—все-же не могла привлечь къ нашей идеѣ вниманіе ихъ соотечественниковъ. Новые эсперантисты, которые видятъ теперешній быстрый прогрессъ Эсперанто и читаютъ о медленномъ успѣхѣ нашей идеи въ первые годы, неправильно судятъ о фактахъ и не понимаютъ величайшей заслуги бойцовъ перваго часа. Де-Бофронъ писалъ въ 1896 году въ редакцію эсперантскаго журнала „Lingvo internacia“. „Мы жили, хотя у насъ во всемъ былъ недостатокъ, хотя ежедневно мы должны были по-

*) В. Майновъ, Е. фонъ-Валь, Н. Боровко, Кушнеръ, Лойко, Буренковъ, Казп-Гирей, Авиловъ; Пучковскій и др.

**) Домбровскій, Яновскій, Блюменталь, Янъ Гюнтеръ, Бжостовскій, Закжевскій и др.

бѣждать новыя препятствія, хотя окружающіе постоянно предвѣщали нашу смерть и даже старались ускорить ее. Мы жили, не смотря на нападки враговъ и преслѣдователей, не смотря на ревность, зависть, насмѣшки и оскорбленія. Мы жили и всякое стремленіе покончить съ нами оставалось безрезультатнымъ. Развѣ это не есть уже нѣчто прекрасное и удивительное?!..“ Слѣдовательно, русскій періодъ исторіи нашего языка долженъ считаться очень важнымъ: онъ былъ временемъ трудной борьбы первыхъ піонеровъ противъ человѣческаго равнодушія и недовѣрчивости. И языкъ много выигралъ отъ того, что первые авторы были славяне. Простота славянского синтаксиса, логическое построеніе фразъ въ славянскихъ языкахъ, ихъ абсолютно свободный и натуральный порядокъ словъ были безсознательно восприняты Эсперанто отъ славянскихъ авторовъ и вызвали подражаніе среди авторовъ не-славянъ“ *).

По намѣченному плану д-ръ Заменгофъ вначалѣ издавалъ списки новыхъ эс-

*) Historieto de Esperanto, de d-ro Andreo Fiŝer, 1911 г.

перантистовъ. Вотъ какъ распредѣлились между отдѣльными странами имена первой тысячи присоединившихся.

Россія (съ Польшей)—919, Германія—30, Австрія—22, Англія—9, Франція—6, Швеція—4, Соединенные Штаты С-Америки—4, Турція—2, Италія, Испанія, Румынія и Китай по одному. *)

И черезъ десять лѣтъ, судя по XVIII выпуску тѣхъ-же списковъ, появившемуся въ 1897 году, изъ 336 вновь присоединившихся—169 человекъ были всетаки русскіе (считая тутъ Польшу и Финляндію).

Втеченіе этого перваго періода было издано не мало учебниковъ и словарей для различныхъ національностей. А сверхъ того появился рядъ переводовъ съ національных языковъ и—что еще важнѣе—нѣсколько оригинальныхъ произведеній. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи первое мѣсто заняли русскіе авторы. Такъ, въ 1888 году Ант. Грабовскій перевелъ „Мятедь“ Пушкина, а фонъ-Валь—„Княжну Мэри“ Лермонтова; въ 1891 г. Майновъ—„Возрожденнаго Манфреда“ К. Р.; въ 1894 г. В. Девятинъ

*) Журналъ „La Kroniko“, 1911 г., Лейпцигъ, № 4, Р. 57.

(Вильна)—поэму Лермонтова „Демонъ“ и драму Пушкина „Борись Годуновъ“. Въ 1895 году появились переводы А. Кофмана „Илліады“ Гомера, А. Кушнера—„Ашикъ-Кериба“ Лермонтова, И. Лойко—„Богъ правду видитъ да не скоро скажетъ“ Льва Толстого, В. Гернета—„Призраки“ Короленко. Въ 1896 г. Кофманъ выпустилъ вторую часть „Илліады“ Гомера и драму Байрона „Каинъ“, Буренковъ—„Перваго виноккура“ Л. Толстого, Кази-Гирей—„Четыре дня“ и „Attalea princeps“ Гаршина. И въ томъ-же году Девятнинъ издалъ первое оригинальное произведение на эсперантскомъ языкѣ „Nevola mortiginto,“ („Невольный убійца“).

Особо слѣдуетъ отмѣтить первые эсперантскіе журналы „La Esperantisto“, который съ сентября 1889 г. по май 1895 года издавался въ Нюренбергѣ вышеупомянутымъ „клубомъ всемірнаго языка“, съ его предсѣдателемъ Х. Шмидтомъ во главѣ, и „Biblioteko de la lingvo internacia Esperanto“. Въ нихъ преимущественно и выходили въ свѣтъ сочиненія и переводы первыхъ эсперантистовъ, большею частью подъ редакціей самаго д-ра Заменгофа, принимавшаго самое горячее участіе въ

изданіи этихъ журналовъ и помѣщавшаго въ нихъ и свои переводы („Битва жизни“ Диккенса, „Гамлетъ“ Шекспира и др.). Большая часть подписчиковъ на эти изданія была также русскихъ и поэтому, когда въ 1895 году русская цензура запретила доступъ журнала „La Esperantisto“ въ Россію за статью Л. Толстого „Разумъ и вѣра“ (въ эсперантскомъ переводѣ),—журналъ прекратилъ свое существованіе.

А въ тоже время внутри самаго эсперантизма шла борьба за реформы въ самомъ языкѣ. Требованія реформъ въ томъ или другомъ отношеніи раздавались со всѣхъ сторонъ, хотя и свободились онѣ въ большинствѣ случаевъ къ пустякамъ. Однако, ихъ набралось къ 1894 году такъ много, что д-ръ Заменгофъ рѣшилъ подвергнуть вопросъ всеобщему голосованію. Результатъ былъ неожиданный для него самаго, такъ какъ подавляющее большинство голосовъ все—же высказалось противъ реформъ. Да по существу онѣ, какъ показала дальнѣйшая практика, были совершенно не нужны. Языкъ отлично удовлетворялъ своему назначенію и прекрасно себя зарекомендовывалъ, какъ при устныхъ

объясненіяхъ, такъ и при письменныхъ работахъ всевозможнаго характера.

Послѣ паденія журнала „La Esperantisto“ стало падать эсперантское движеніе въ Россіи и центромъ его на нѣкоторое время стала Швеція. Въ декабрѣ 1895 года клубъ эсперантистовъ въ Упсалѣ выпустилъ пробный номеръ новаго эсперантскаго журнала „Lingvo internacia“, который и сталъ центральнымъ органомъ эсперантизма. Большую помощь клубу оказало, однако, нѣсколько русскихъ друзей (особенно—Герпетъ изъ Одессы). Съ ихъ помощью журналъ выходилъ до 1900 г., когда онъ былъ перенесенъ вновь на континентъ, въ Венгрію, а затѣмъ—въ Парижъ, гдѣ продолжаетъ свое существованіе и понынѣ.

За шведскимъ періодомъ слѣдуетъ періодъ французскій, тѣсно связанный съ возникновеніемъ французскаго общества „Société française pour propagation de l'Espéranto“, а также съ именемъ маркиза де-Бюфрона, не разъ уже упомянутымъ выше.

Судьба маркиза де-Бюфронъ настолько интересна, что я не могу не сказать о ней нѣсколькихъ словъ.

Дѣло въ томъ, что де-Бюфронъ, педагогъ по профессіи, самъ много занимался

вопросомъ о международномъ языкѣ и, когда ему удалось познакомиться съ „Lingvo internacia“ д-ра Заменгофа, онъ самъ былъ уже почти у цѣли своихъ усилій и изысканій. Мало того: вся система его, какъ оказалось, была построена на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и языкъ д-ра Заменгофа—тѣ же принципы выбора словъ, та же неизмѣняемость окончаній, характеризующихъ различныя части рѣчи, та же краткость грамматики (20 правилъ вмѣсто 16, какъ у Заменгофа). Однимъ словомъ, оказалась полная аналогія, вплоть до названія обоихъ языковъ: „Lingvo internacia“ де-Бюфрона и „Lingvo internacia“ д-ра Заменгофа. Ясное доказательство того, что каждое открытіе и изобрѣтеніе является равнодѣйствующей данному состоянію науки и жизни: назрѣваетъ вопросъ—и является рѣшеніе... Одновременное появленіе Lingvo internacia и Lingvo internaciona показываетъ, во первыхъ, что для нашего времени вполне назрѣлъ вопросъ о международномъ языкѣ, а во вторыхъ, поразительное сходство проектовъ де-Бюфрона и Заменгофа доказываетъ, какъ мало въ ихъ работахъ произвольнаго, субъективнаго (въ узкомъ смыслѣ этого слова), насколько ихъ рабо-

ты являлись объективнымъ выраженіемъ рѣшенія, уже витавшаго въ воздухѣ и требовавшаго лишь геніальной чуткости и зоркости отъ тѣхъ, кто брался за его формулировку. Международный языкъ явился такимъ образомъ предопредѣленнымъ результатомъ взаимодѣйствія національных языковъ, какъ равнодѣйствующая нѣсколькихъ силъ въ механикѣ: разъ даны силы,—ихъ равнодѣйствующая можетъ быть только одна; разъ даны національные языки извѣстнаго времени съ указаніемъ ихъ относительной важности,—международный языкъ можетъ быть только одинъ!.. Изучивши Эсперанто, де-Бюфронъ призналъ превосходство его надъ своимъ языкомъ и—явление высокой добросовѣстности!—бросилъ результатъ своихъ 12-лѣтнихъ изысканій и посвятилъ Эсперанто свою послѣдующую жизнь. А между тѣмъ нужно признать, что къ этому его ничто не вынуждало, кромѣ беззаветной любви къ истинѣ и добру; напротивъ того, онъ имѣлъ много шансовъ доставить побѣду именно своей системѣ: онъ уже пользовался нѣкоторый извѣстностью въ учебныхъ сферахъ Франціи и могъ разчитывать на поддержку; пользуясь французской прессой, онъ могъ быстро разнес-

ти свое учение не только по Франціи, но и за границу.“ *)

Задавшись цѣлью распространить Эсперанто по міру, де-Бюфронъ основалъ для этого специальное общество „Société française pour la propagation de l'Esperanto“, которое съ первыхъ-же лѣтъ имѣло массу членовъ, разбросанныхъ не только во Франціи, но и по всему міру и среди которыхъ было много очень громкихъ именъ какъ ученаго, такъ торговаго или политическаго міра. Съ этою-же цѣлью онъ основалъ ежемѣсячникъ подъ названіемъ „L'Esperantiste“, который понесъ пропаганду языка по всѣмъ угламъ свѣта. Въ это-же время члены французской академіи Эрнестъ Навилль и генераль Себеръ привлекли вниманіе академіи къ языку Эсперанто. Стали образовываться и другія группы въ разныхъ городахъ Франціи, возникали многолюдные курсы, появилось много пропагандныхъ брошюръ, появились словари для разныхъ наиболѣе употребительныхъ языковъ міра а равно переводы классическихъ или научныхъ сочиненій. Волна росла и

*) Н. П. Евстифѣевъ Къ вопросу о международномъ языкѣ. С-Прб., 1903 г., 42-44 стр.

захватывала все болѣе широкій районъ. Скоро она перешла въ Германію и въ Англію, гдѣ, казалось-бы, население совершенно не податливо для подобныхъ экспериментовъ. Возникло не мало эсперанто-національныхъ журналовъ, занявшихся спеціальной цѣлью пропаганды языка, и число ихъ все расло и расло. Для каждого незаинтересованнаго человѣка становилось яснымъ, что вопросъ уже вышелъ изъ пеленокъ и что завоеваніе міра являлось только дѣломъ времени. А подготовленные такимъ образомъ всемірные эсперантскіе конгрессы, повторяющіеся изъ года въ годъ съ 1905 года все съ болѣе растущимъ успѣхомъ, доказываютъ уже воочію, что поворота ни вспять, ни въ сторону уже не можетъ быть.

А для символизаціи эсперантизма *) принять цвѣтъ надежды—зеленый цвѣтъ, какъ основной для покрывающихъ книгъ и журналовъ, а пятиконечная зеленая звѣздочка, носимая на борту сюртука или вообще на груди,—какъ отличительный признакъ

*) По эсперантски *esperi* значитъ „надѣяться“, а *Esperanto*—„надѣющийся“ (дѣйствительное причастіе настоящаго времени).

эсперантистовъ. И эта крохотная зеленая звѣздочка, какъ геній—хранитель, ведетъ эсперантистовъ по всему міру, обезпечивая имъ вездѣ братскій пріемъ и открывая имъ не только двери домовъ, но и сердца самыхъ чопорныхъ и неприступныхъ людей...

V.

Всемірные Эсперантскіе конгрессы.

Какъ я уже сказалъ раньше, съ 1905 года изъ года въ годъ эсперантисты всего міра собираются на свои международные конгрессы. И вмѣстѣ съ этими конгрессами растетъ идея эсперантизма, ширится и крѣпнеть движеніе въ пользу одного общаго международного языка, захватывая все новые и новые круги послѣдователей и сочувствующихъ...

Первый изъ этихъ конгрессовъ былъ въ 1905 году въ Boulogne—sur—mer (Франція). Это было первое „огненное крещеніе языка“, первый публичный, передъ лицомъ всего міра, экзамень Эсперанто, изъ котораго онъ вышелъ не только съ блестящимъ успѣхомъ, но и съ твердой увѣренностью въ грядущей побѣдѣ надъ всѣ-

ми народами безъ различія широты и долготы. „Это былъ незабвенный конгрессъ. Всѣ, кто принималъ въ немъ участіе, сохранили о немъ самыя пріятныя, самыя восторженные воспоминанія на всю жизнь... Всѣхъ подняла духовная идея эсперантизма. Всѣ чувствовали, что начинается паденіе стѣнъ между народами, всѣ ощущали пареніе духа общечеловѣческаго братства“... (изъ рѣчи д-ра Заменгофа на второмъ конгрессѣ въ Женевѣ). Но что не менѣе достойно замѣчанія,—это былъ также первый международный конгрессъ, на которомъ господствовалъ одинъ языкъ, одинаково понимаемый всѣми участниками!...

Одинъ изъ участниковъ этого конгресса, г. Бельмонтъ, не находитъ словъ, чтобы передать восторгъ, который охватилъ и его, и всѣхъ присутствовавшихъ при открытіи конгресса въ залѣ театра, когда передъ тысячной толпой раздались первые звуки эсперантской рѣчи, когда самъ авторъ произнесъ свое привѣтственное слово и когда всѣ воочію убѣдились, что совершилось истинное чудо, что „искусственный языкъ живетъ и своими дивными звуками объединяетъ огромную разноплеменную толпу, сошедшуюся со всѣхъ концовъ зем-

наго шара!.. Но еще интереснѣе впечатлѣнія г. Бельмонта въ послѣдующіе дни, когда участники конгресса во время загородныхъ прогулокъ вступали въ непосредственное общеніе между собой, взаимно провѣряя себя и другихъ и съ восторгомъ убѣждаясь, что всѣ они говорятъ одинаково и всѣ понимаютъ другъ друга.

„Я никогда не былъ свидѣтелемъ болѣе оригинальныхъ сценъ и зрѣлищъ,—говоритъ г. Бельмонтъ: я не припомню такой общей радости на лицахъ. Не припомню также такой... общей боязливости. Представьте себѣ почти тысячу людей, ожидающихъ прибытія спеціального поѣзда, который долженъ былъ везти насъ на побережье. Всѣ съ зелеными звѣздочками въ петличкахъ. Большинство этихъ людей не видало раньше другъ друга, но нѣтъ здѣсь незнакомцевъ. Всѣ заговариваютъ другъ съ другомъ сразу-же, контролируя свое собственное умѣніе употреблять эсперантскій языкъ и желая убѣдиться, что собесѣдникъ будетъ понять. Всего болѣе разыскиваются иностранцы. Землякъ оказывается наименѣе интереснымъ. Первый вопросъ: „къ какой народности вы принадлежите?“ Почти стереотипный отвѣтъ:

„ну-ка, угадайте по выговору!“ Начинаются догадки, зачастую не сразу приводящія къ правильному опредѣленію. Французъ восхищенъ, встрѣчая нѣмца, англичанина, русскаго, поляка, чеха, голландца, шведа и т. д.—и наоборотъ. Вопросы лингвистики оказываются важнѣйшими вопросами дня. Полные изумленія люди рассказываютъ другъ другу, что они изучили Эсперанто втеченіе всего нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже недѣль. Шутливо упрекаютъ другъ друга въ чрезвычайной трудности изученія всяческихъ идиотизмовъ, нелогичностей, неправильныхъ глаголовъ національныхъ языковъ, въ неодолимости отгѣнковъ чужестраннаго выговора. Я вижу нѣсколько стариковъ англичанъ, которые прибыли сюда съ сыновьями—пламенными эсперантистами: они сами-то заикаются еще, говоря на Эсперанто, но всеже стараются говорить, прибѣгая къ помощи словаря. Больше всего радуются тѣ, которые не изучили никакого другого языка, кромѣ роднаго,—встрѣчаются такіе среди англичанъ и французовъ (не только среди нихъ!),—и вотъ оказывается, что они въ состояніи обмѣниваться мыслями съ иностранцами. Впрочемъ, большинство изу-

чило въ лучшемъ случаѣ лишь одинъ иностранный языкъ—и теперь торжествуютъ, что Эсперанто даетъ имъ возможность понимать всѣ присутствующіе на съѣздѣ народы безъ исключенія. Они надѣялись на эту возможность, отправляясь на конгрессъ, но они не были въ ней увѣрены. Теперь они чувствуютъ, что эта возможность реализована, воплощена. И вмѣстѣ съ тѣмъ они чувствуютъ, что совершилось какъ-бы нѣчто сверхъестественное. Люди зрѣлые радуются, какъ дѣти. И, въ самомъ дѣлѣ, есть что-то наивно-трогательное въ этомъ исчезновеніи на время національныхъ различій... нѣтъ, скажемъ, вѣрнѣе,—въ этомъ радостномъ признаніи отсутствія разницы, которая перестала теперь существовать и служить преградой, благодаря общности рѣчи, составляющей одинаково собственность всѣхъ и непринадлежащей кому-либо исключительно.. Вотъ, напр., я вижу старичка—француза, почесывающаго то и дѣло свою плѣшь и спрашивающаго: „Est-ce possible?! Et ce monsieur est un espagnol? et celui-là un allemand? et celui-là un russe? un polonais?!“

„И глаза старичка съ веселымъ изумленіемъ перебѣгаютъ отъ одного изъ насъ

къ другому „А если вы еще упорствуете въ вашемъ скептицизмѣ,—прибавляетъ устроитель конгресса, веселый и энергичный адвокатъ Мишо: то покорнѣйше просимъ пожаловать сегодня вечеромъ въ нашъ театръ. Мы играемъ комедію Мольера „Супружество поневолѣ“; каждая роль исполняется лицомъ другой національности“.

И, дѣйствительно, комедія прошла вечеромъ на сценѣ среди взрывовъ веселаго смѣха всего зрительнаго зала. Хотя ее играли любители, принадлежавшіе къ шести разнымъ націямъ (г-жа Цедербласть, шведка, г-жа Авилова, русская, г. г. Буле, Анзель и Мишо, французы, г. Когенъ, бельгіецъ, г. Кюхлеръ, нѣмецъ, г. Аллюмъ, норвежецъ), тѣмъ не менѣе она носила характеръ полной гармоніи въ произношеніи. Хотя шла она на языкѣ эсперантскомъ, но была отлично понята въ высшей степени смѣшанной въ національномъ отношеніи публикой...

„А въ тоже время шли дѣловыя совѣщанія избраннаго конгрессистами комитета, члены котораго принадлежали къ двадцати разнымъ народностямъ. Каждый изъ присутствовавшихъ, прося дать ему голосъ, называлъ свою фамилію и націю, къ кото-

рой принадлежалъ. Въ первый моментъ ораторы говорили немного оробѣвъ,—чувствовалось, что нѣкоторые изъ нихъ впервые отваживаются говорить на Эсперанто; чужалось, что сами они еще недостаточно увѣрены въ возможности обмѣниваться мыслями на искусственномъ языкѣ. Но, спустя нѣсколько засѣданій, эта принужденность исчезала, миновала неувѣренность, растаяло безпокойство; само содержаніе насъ увлекло, форма была забыта, она пропиталась въ человѣческой рѣчи самодовлѣющей жизнью, стала истинктивной, безсознательной, стихійно вырывающейся изъ нѣдръ души, и когда въ засѣданіи на четвертый день мы совѣщались о выборѣ мѣста для будущаго конгресса, колеблясь между Лондономъ и Люцерномъ, Англіей и Швейцаріей, эсперантскій языкъ уже звучалъ въ нашихъ устахъ, какъ всякій естественный языкъ... И мы почувствовали, что говоримъ на языкѣ, который современемъ, еще въ наши дни, станетъ естественною рѣчью всѣхъ международныхъ ученыхъ конгрессовъ и вообще всѣхъ сходокъ, на которыхъ народы назначаютъ другъ другу свиданіе...“ *)

*) „На пути къ братству народовъ“. Сбор-

Этому первому конгрессу эсперантисты обязаны между прочим своимъ „Fundamento“, т. е. обязательнымъ для всѣхъ нихъ, безъ малѣйшаго измѣненія, катехизисомъ языка, созданнымъ д-ромъ Заменгофомъ,—его грамматикой (изъ 16 правилъ), словаремъ (примѣрно—3000 корней) и упражненіями въ построеніи фразъ и вообще рѣчи. Нечего и говорить, какъ важно было установить разъ навсегда подобный базисъ, благодаря которому весь эсперантскій міръ слить воедино и никогда не можетъ разойтись въ разныя стороны...

Я не имѣю, конечно, возможности слѣдить подробно за всѣми послѣдующими конгрессами, повторяющимися изъ года въ годъ и все съ возрастающимъ успѣхомъ. Второй былъ въ Женевѣ, третій—въ Кембриджѣ, четвертый—въ Дрезденѣ, пятый—въ Барселонѣ, шестой—въ Вашингтонѣ, седьмой—въ Антверпенѣ и восьмой—въ Краковѣ. Слѣдующій, въ настоящемъ 1913 году, состоится въ Бернѣ, а десятый—въ Парижѣ (1914 г.).

никъ статей о международномъ языкѣ Эсперанто, на Эсперанто и русскомъ языкахъ. А. Сахарова. 1907 г., 87-103 стр.

И съ каждымъ конгрессомъ растетъ вниманіе къ Эсперанто не только со стороны общества, но и со стоны официальныхъ сферъ и правительствъ различныхъ государствъ. Авторъ языка д-ръ Заменгофъ уже въ Boulogne—sur—mer получилъ отъ французскаго правительства орденъ Почетнаго Легіона; на пятомъ вонгрессѣ въ Барселонѣ король испанскій Альфонсъ XIII назначилъ его кавалеромъ ордена Елисаветы Католической, а на седьмомъ пожаловалъ ему командорскій крестъ того же ордена, велѣвъ своему официальному представителю, капитану Перегордо, передать ему слѣдующія слова: „скажите д-ру Заменгофу, что я не имѣю награды, которая была бы достойна его великаго изобрѣтенія“. Король саксонскій принялъ подъ свое высокое покровительство четвертый конгрессъ (въ Дрезденѣ), король бельгійскій Альбертъ I—седьмой конгрессъ (въ Антверпенѣ). Одновременно появились на этихъ конгрессахъ официальные представители различныхъ государствъ и число ихъ постепенно растетъ, такъ что на седьмой конгрессъ съѣхалось 17 официальныхъ представителей (въ томъ числѣ—и отъ Россіи).

Особенной торжественностью пока были обставлены конгрессы въ Барселонѣ (1909 г.) и въ Антверпенѣ (1911 г.). Барселонскій конгрессъ былъ принятъ подъ покровительство королемъ и всѣми министрами; городъ организовалъ торжественную встрѣчу и приемъ во дворцѣ изящныхъ искусствъ; оркестръ муниципальной гвардіи игралъ на вокзалѣ при появленіи Заменгофа эсперантскій гимнъ; городская гвардія и муниципалитетъ стояли на вокзальной площади и торжественно привѣтствовали автора Эсперанто, какъ какого-либо принца крови... Въ Антверпенѣ, помимо привѣтственной телеграммы со стороны короля Альберта и награжденія Заменгофа крестомъ со стороны Альфонса XIII,—автору Эсперанто и его „штабу“ (члены Эсперантской Академіи и Комитета Языка—генераль Себеръ, членъ французской академіи наукъ, ректоръ Дижонскаго университета Буаракъ, пофессоръ Женевскаго университета де-Соссюръ, депутатъ венгерскаго парламента прелатъ Гисвейнъ, профессоръ математики въ Парижѣ Бурле, англійскій полковникъ Полленъ и др.) была устроена торжественная встрѣча въ городской ратушѣ. Бургомистръ де-Фосъ, привѣтствуя За-

менгофа, выпилъ за его здоровье и за процвѣтаніе языка изъ артистически сдѣланнаго бокала, который затѣмъ и поднесъ Заменгофу—честь, которой удостоиваются только признанные міромъ знаменитости. Супругъ д-ра Заменгофа онъ поднесъ двѣ розы—бѣлую и красную,—какъ-бы снявъ ихъ со щита г. Антверпена,—почесть, которая оказывается только королевамъ и принцессамъ крови. А на открытіи конгресса де-Фосъ сказалъ: „привѣтъ вамъ, борцамъ за прекрасный идеалъ!“..

Для усиленія впечатлѣнія въ обществѣ, для того, чтобы показать, что Эсперанто одинаково можетъ служить какъ для науки, такъ для литературы, для театра, для церковной службы, для обычной бесѣды о всевозможныхъ предметахъ,—и эсперантисты, и устроительные комитеты конгрессовъ организуютъ разныя театральныя представленія на Эсперанто, научныя засѣданія, церковныя службы въ католическихъ и протестанскихъ церквяхъ, примѣрныя сценки изъ жизни и дѣятельности Краснаго Креста на городскихъ площадяхъ, экскурсіи по окрестностямъ города или въ сосѣдніе города и т. п. *)

*) Въ Антверпенѣ артистами королевскаго

ное впечатлѣніе производить все это на мѣстную публику и какой манифестаціей въ пользу языка служатъ эти конгрессы, воочію убѣждающіе, что Эсперанто—живой языкъ, также служащій цѣлямъ людскаго общенія, какъ и національные языки, съ тою лишь разницею, что онъ является языкомъ всѣхъ народовъ и всѣхъ племенъ земнаго шара, тогда какъ природные языки обслуживаютъ только болѣе или менѣе обширную часть человѣчества...

И необходимо отмѣтить, что, согласно выработаннаго уже устава эсперантскихъ конгрессовъ, эти послѣдніе могутъ касаться всѣхъ вопросовъ, интересующихъ самихъ эсперантистовъ, но за исключеніемъ вопросовъ религіозныхъ, политическихъ и социальныхъ, которые *ни подъ какимъ видомъ*

театра, заранѣе изучившими Эсперанто, была сыграна на этомъ языкѣ 4-актная пьеса извѣстнаго фламандскаго автора Paul Spaak'a „Kaetje“. Газеты дали самый лестный отзывъ о спектаклѣ, а артисты, благодаря Заменгофа, сказали ему: „въ первый разъ мы играли на Эсперанто и въ первый разъ играли въ пріятномъ сознаніи, что нашъ зрительный залъ какъ-бы представлялъ собой земной шаръ въ миниатюрѣ. Мы чувствовали, что, не смотря на разноплеменность публики, наша игра одинаково понятна всѣмъ“.

не могутъ быть затрогиваемы. Чрезвычайно важное правило, обеспечивающее конгрессамъ разъ навсегда ихъ интернаціональность и безпартійность! Но это нисколько не препятствуетъ отдѣльнымъ группамъ эсперантистовъ рѣшать попутно на своихъ *особыхъ* засѣданіяхъ ихъ частные вопросы политическаго, религіознаго или социальнаго характера (такъ, напр., конгрессы эсперантистовъ-католиковъ рѣшаютъ вопросы своей религіи, съѣзды социалистовъ—свои социальные вопросы и т. д.) Точно также во время эсперантскихъ конгрессовъ имѣютъ мѣсто особыя засѣданія специалистовъ разныхъ типовъ и категорій (врачей, юристовъ, педагоговъ, почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и т. п.)

VI.

Учрежденія, объединяющія эсперантистовъ.

Каждое дѣло для своего успѣшнаго хода требуетъ существованія органовъ, объединяющихъ всѣхъ единомышленниковъ. Но если это правило жизненно уже для небольшихъ организацій, то насколько необ-

ходимо оно для эсперантистовъ, создающихъ между собой какъ-бы особый міръ, съ особымъ языкомъ,—міръ, хотя и сливающийся во всѣхъ точкахъ со всѣмъ человечествомъ, но тѣмъ не менѣе нуждающійся пока въ своихъ особыхъ законахъ и въ своихъ особыхъ учрежденіяхъ. Эсперантисты должны беречь свой языкъ отъ всякихъ посягательствъ на него, какъ изъ своей собственной среды, такъ и извнѣ; они кромѣ того должны стремиться къ возможно широкому проведенію его въ жизнь, къ распространенію его въ разныхъ областяхъ человеческой жизни и среди всѣхъ народовъ земнаго шара. Задача огромная, какъ огроменъ міръ: завоевать весь земной шаръ и въ тоже время не потерять фундамента подъ собой, не потерять своего единства и чистоты своего языка!..

И надо признать, что задача эта великолѣпно рѣшается эсперантскимъ міромъ. Благодаря удивительнымъ организаторскимъ способностямъ самаго д-ра Заменгофа, благодаря его высокимъ душевнымъ качествамъ, завоевавшимъ ему самую трогательную любовь со стороны всѣхъ послѣдователей, благодаря преданности идеѣ эсперантизма и самоотверженной работѣ

какъ самаго автора, такъ и большого кружка его старыхъ и благородныхъ сотрудниковъ, представителей разныхъ странъ и народовъ,—зеленое знамя эсперантизма горделиво развѣвается въ твердыхъ рукахъ своихъ вождей и осыпаетъ своей тѣнью все болѣе и болѣе широкія группы рода человеческого...

Эти вожди эсперантизма за 25 лѣтъ его существованія создали рядъ учреждений, объединяющихъ всѣхъ послѣдователей по всему міру и дающихъ имъ убѣжденіе въ прочности и непоколебимости своего дѣла. Эти учрежденія слѣдующія: Комитетъ Языка (Lingva Komitato), Эсперантская Академія (Esp. Akademio) Центральное Бюро (Centra oficejo) и Постоянный Комитетъ Конгрессовъ (Konstanta Komitato de la Kongresoj). Кромѣ того необходимо указать еще одно чрезвычайно важное учрежденіе, работающее уже не для Эсперанто, а *при посредствѣ* Эсперанто; это—Всемирная Эсперантская Ассоціація (Universala Esperanta Asocio).

Перечисленные пять учреждений объединяютъ эсперантистовъ всего міра и ведутъ ихъ къ завоеванію этого послѣдняго. Но, конечно, они были-бы безсильны сдѣ-

латъ что-либо, если-бы на помощь имъ не приходили мѣстные организаціи, охватывающія единомышленниковъ въ разныхъ странахъ и по разнымъ народностямъ. Эти послѣднія въ свою очередь дѣлятся на двѣ категоріи: или онѣ объединяють отдѣльныхъ эсперантистовъ даннаго города, селенія и т. п., или онѣ соединяють въ особые союзы, лиги, конфедераціи и т. п. городскія, сельскія, районныя общества и группы. Дать точную статистику всѣмъ этимъ обществамъ и группамъ, союзамъ и конфедераціямъ въ настоящее время нѣтъ никакой возможности. Но для характеристики роста эсперантизма могу указать, что въ то время, какъ въ 1902 г. по всему міру насчитывалось 38 обществъ и группъ, въ 1905 ихъ было уже зарегистрировано 308, въ 1907—721, въ 1908—1266, въ 1909—1447 и въ 1910—1719 *). Мы, конечно, не далеко уйдемъ отъ истины, если опредѣлимъ для настоящаго года число отдѣльныхъ обществъ въ 2000. При среднемъ-же числѣ участниковъ ихъ въ 50 человѣкъ, это дастъ около 100 тысячъ зарегистрированныхъ эсперантистовъ. Число-же не примкнувшихъ

*) Esperantista Poŝkalendaro, 1912 г. Berlin.

къ группамъ и обществамъ, несомнѣнно, разъ въ 10 больше, почему можно съ полнымъ убѣжденіемъ считать, что число эсперантистовъ, разбросанныхъ по міру, не менѣе одного милліона. И нѣтъ сомнѣнія, что это число будетъ расти изъ года въ годъ и притомъ не въ ариѳметической, а въ геометрической прогрессіи, и что недалекъ тотъ день, когда, подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, правительства должны будутъ отрѣшиться отъ нынѣшняго индифферентизма или выжидательнаго положенія и ввести Эсперанто въ курсы учебныхъ заведеній въ качествѣ необязательнаго языка, освобождая постепенно учениковъ отъ безплоднаго обыкновенно изученія двухъ-трехъ иностранныхъ языковъ... Само собой понятно, какое громадное значеніе будетъ имѣть подобное рѣшеніе какъ для самихъ учащихся, такъ и для всего человѣчества!

Впослѣдствіи я останавлиюсь еще на распространеніи Эсперанто по отдѣльнымъ странамъ. Теперь-же скажу нѣсколько словъ о всѣхъ перечисленныхъ выше міровыхъ эсперантскихъ учрежденіяхъ.

„Комитетъ Языка“ созданъ Булоньскимъ конгрессомъ и окончательно утвер-

жденъ Женевскимъ. Онъ состоитъ приблизительно изъ 150 эсперантистовъ, представителей многихъ странъ, выбранныхъ изъ числа наиболѣе потрудившихся для нашего дѣла и знающихъ, кромѣ своего роднаго, и другіе иностранные языки. Задача этого комитета—заботиться о сохраненіи основныхъ принциповъ языка и руководить его дальнѣйшимъ развитіемъ. Поэтому онъ изслѣдуетъ всѣ возникающіе среди эсперантистовъ вопросы относительно самаго языка и разрѣшаетъ ихъ согласно съ основными принципами его. Но такъ какъ комитетъ этотъ слишкомъ обширенъ и громоздокъ для означенной цѣли и нѣтъ никакой надежды на собраніе когда-либо всѣхъ его членовъ, то на четвертомъ конгрессѣ учредили „Академію“, состоящую изъ 18 членовъ, выбранныхъ среди участниковъ Комитета Языка. Собственно Академія и несетъ въ настоящее время на себѣ вышеуказанный трудъ комитета. Во главѣ ея находится президентъ (ректоръ Дижонскаго университета Буаракъ), два вице-президента и почетный президентъ д-ръ Заменгофъ. Затѣмъ она раздѣлилась на 4 секціи: грамматики, общаго словаря, технического

словаря и внутреннихъ дѣлъ. *) Каждая изъ секцій ведетъ порученную ей область дѣла, давая отчетъ въ своей работѣ на международныхъ конгрессахъ всему эсперантскому міру.

„Центральное Бюро“ есть уже административный органъ, въ которомъ сосредоточивается вся переписка, касающаяся вышеупомянутыхъ Комитета и Академіи, а равно и Постояннаго Комитета Конгрессовъ. Оно издаетъ „Официальную Эсперантскую Газету“, въ которой печатаются труды Академіи и Комитета и все, имѣющее руководящее значеніе для всѣхъ эсперантистовъ. Здѣсь-же (Парижъ, улица Клиши, 51) сосредоточиваются и происходятъ общія работы Комитета и Академіи а равно разработка вопросовъ, касающихся предстоящихъ конгрессовъ; здѣсь-же даются и отвѣты на всѣ вопросы, задаваемые обществами или отдѣльными эсперантистами; здѣсь хранится архивъ центральныхъ эсперантскихъ учреждений и формируется центральная бібліотека и т. д. Это-же бюро хлопочетъ о собраніи средствъ для функці-

*) Нынѣ послѣдняя секція упразднена, а вторая и третья сливаются въ одну секцію—словаря.

онированія всѣхъ перечисленныхъ учреждений.

Что касается „Постояннаго Комитета Конгрессовъ“, то его задача понятна сама собой: подготовка и регулировка международныхъ конгрессовъ. Въ смыслѣ подготовки ему помогаютъ мѣстные комитеты, работающіе въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ предстоитъ собраться конгрессу.

Теперь я перейду къ „Всемирной Эсперантской Ассоціаціи“—учрежденію, имѣющему въ практическомъ отношеніи особоважное значеніе для эсперантистовъ, или, вѣрнѣе сказать—для всѣхъ практиковъ, имѣющихъ нужду въ сношеніяхъ съ обитателями другихъ странъ.

Ассоціація эта возникла въ 1908 году; центръ ея находится въ Женевѣ.

Обширная и благородная цѣль ея—облегчить всевозможныя какъ духовныя, такъ и матеріальныя сношенія между людьми, безъ различія національностей, расъ и языковъ. А для осуществленія этого идеала Ассоціація создала специально приспособленную „службу“ въ лицѣ особыхъ делегатовъ, консуловъ и ихъ помощниковъ. Цѣль такихъ „слугъ“ Ассоціаціи, не смотря на столь недолгое существованіе ея, охва-

тывается уже весь міръ. Вы найдете ихъ не только по всѣмъ важнѣйшимъ городамъ Европы, но зачастую—въ небольшихъ мѣстечкахъ и деревняхъ. Въ Америкѣ, Австраліи, Азій и Африкѣ сѣтъ этихъ органовъ, правда, значительно рѣже, но во всякомъ случаѣ и тамъ во всѣхъ важнѣйшихъ культурныхъ центрахъ существуютъ начатки этой организаціи, идущей впередъ чрезвычайно крупными шагами и обѣщающей всему культурному міру неисчислимыя выгоды.

Кому въ настоящее время не требуется справокъ или свѣдѣній въ той или другой области знанія или труда, приуроченныхъ не только къ своей родной странѣ, но и къ другимъ государствамъ Европы и Америки или иныхъ континентовъ?!. Коммерческій человѣкъ нуждается въ справкахъ о положеніи интересующаго его дѣла то въ ближайшихъ земляхъ, то въ болѣе отдаленныхъ; путешественникъ, намѣчая свой маршрутъ, устанавливаетъ, гдѣ ему лучше остановиться и къ кому обратиться, дабы выполнить цѣль своего путешествія; учащіеся все чаще и чаще переносятъ свое усовершенствованіе въ избранной области знанія или искусства за пре-

дѣлы своего отечества; рабочіе, не уживающіеся почему-либо у себя дома, мечтають о примѣненіи своего труда за границей... Къ кому-же имъ всѣмъ обратиться? Гдѣ искать нужныя имъ свѣдѣнія? Если у нихъ есть знакомые, если имѣются соотвѣтственные справочники и путеводители,—задача сразу облегчается и упрощается. Но много-ли вы найдете такихъ справочныхъ изданій? А если они и существуютъ, то гдѣ найти ихъ и къ кому за ними обратиться?...

Вотъ тутъ-то на помощь каждому желающему и приходитъ наименованная организация. Стоитъ только по издаваемому ею ежегодно справочнику найти въ интересующей васъ мѣстности или городѣ адресъ делегата Ассоціаціи или консула и написать ему точно сформулированный запросъ,—черезъ самое короткое время вы получите всѣ нужныя вамъ свѣдѣнія и указанія... Условій только два: принадлежность къ этой Ассоціаціи (членскій взносъ былъ ранѣе 50 коп. въ годъ, но съ 1913 года онъ повышенъ до рубля) и изложеніе вашего запроса на эсперантскомъ языкѣ, такъ какъ вся переписка идетъ исключительно на этомъ языкѣ. Но и это послѣд-

нее условіе, конечно, не является запретительнымъ для всѣхъ тѣхъ, кто не знаетъ еще этого языка: делегатъ того мѣста, гдѣ вы живете, обязанъ прійти къ вамъ на помощь и перевести вашъ запросъ на эсперантскій языкъ. Вамъ останется только оплатить почтовые расходы и тѣ спеціальныя издержки, которыя вызоветъ ваше порученіе.

Торговья или промышленныя фирмы, всевозможныя общества, корпораціи, газеты и т. д. также могутъ вступать въ составъ этой организаціи, но для нихъ плата болѣе высокая.

Я не буду утруждать читателей дальнѣйшими подробностями относительно устройства этой организаціи, а вмѣсто того позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ, наилучшимъ образомъ рисующихъ всю ту пользу, которую Ассоціація можетъ принести каждому желающему.

Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ г. Ковалевъ въ бытность свою въ Вѣнѣ забылъ тамъ своей чемоданъ. Прибывъ въ Дижонъ (Франція), онъ обратился къ русскому правительственному консулу, прося его содѣйствія по розыску чемодана. Отвѣтъ, однако, послѣдовалъ совсѣмъ неутѣ-

шительный: „это насъ не касается; дѣйствуйте сами, какъ хотите“. Тогда Ковалевъ рѣшилъ воспользоваться своей принадлежностью къ Вс. Эсп. Ассоціаціи. Онъ написалъ письмо къ делегату этой Ассоціаціи въ Вѣну и очень скоро получилъ отъ него отвѣтъ: „вашъ чемоданъ найденъ и отправленъ въ Дижонъ“.

Помощь делегатовъ и консуловъ Ассоціаціи при путешествіяхъ неоцѣнима. Втеченіе 1911 года около 2000 путешественниковъ прибѣгали къ ихъ содѣйствію и всѣ приносили имъ самую глубокую благодарность за ихъ удивительную обязательность. Въ случаѣ нужды они встрѣчаютъ путешественниковъ—и особенно путешественницъ—на вокзалахъ, указываютъ имъ подходящія гостиницы, устраиваютъ ихъ тамъ, даютъ всевозможныя указанія относительно города, его достопримѣчательностей, руководятъ въ дѣловомъ отношеніи и т. д. Путешественникъ не чувствуетъ себя чужимъ въ новомъ и неизвѣстномъ ему городѣ, а наоборотъ сразу попадаетъ въ среду людей, сочувственно настроенныхъ и всячески помогающихъ ему, какъ близкому имъ человѣку.

Все серьезнѣе и серьезнѣе становится

помощь, оказываемая Ассоціаціей коммерческимъ людямъ. Приведу примѣры.

Нѣкій торговецъ сѣномъ въ Бернѣ, получивъ большіе заказы на свой товаръ, не зналъ, какъ ему снестись съ югомъ Франціи, гдѣ, по его свѣдѣніямъ, было много сѣна, но гдѣ онъ не имѣлъ нужныхъ знакомствъ. Случайно разговорился онъ съ Бернскимъ делегатомъ С. Шмидтомъ. Тотъ посоветовалъ ему обратиться къ помощи Эсперанто.—„Эсперанто?! Что это такое?—спросилъ торговецъ: и гдѣ можно купить его?“ Шмидтъ, улыбаясь, объяснилъ, въ чемъ дѣло, и самъ написалъ делегатамъ юга Франціи. Черезъ короткое время торговецъ получилъ нужныя ему свѣдѣнія и могъ удовлетворить сѣномъ всѣхъ своихъ заказчиковъ.

Пишущему эти строки пришлось по своему коммерческому дѣлу неоднократно обращаться къ делегатамъ и консуламъ въ разныхъ городахъ, прося у нихъ справокъ и свѣдѣній по разнымъ техническимъ и инымъ вопросамъ. Результаты всегда были самые благопріятные и свѣдѣнія давались вполне точныя и ясныя.

Понимая всю огромную пользу Ассоціаціи, торговыя фирмы все въ большемъ чис-

лѣ примыкають къ ней и вводятъ у себя корреспонденцію на Эсперанто.

Позволю себѣ привести еще одинъ интересный примѣръ. Нѣкто Kamencied рѣшилъ основать въ Бернѣ специальный институтъ для юношества и разослалъ въ разныя страны 10 тысячъ объявленій о немъ. Однако, никто не отозвался на его призывъ. Помогъ ему тотъ-же г. Шмидтъ. Онъ напечаталъ 180 экземпляровъ того-же объявленія на эсперантскомъ языкѣ и разослалъ ихъ делегатамъ разныхъ городовъ. Въ результатъ у г. Kamencied сразу явилось 14 студентовъ!*)

Я могъ-бы привести еще массу примѣровъ подобнаго характера, но полагаю,

*) Лондонскій делегатъ г. Н. А. Эпштейнъ сообщаетъ, что втеченіе 1912 года онъ выполнилъ слѣдующія порученія. „Въ Севилью я послалъ адресъ фирмы, которая продаетъ куръ специально для выставокъ. Для одного лица въ Бильбао я досталъ нѣсколько англійскихъ книгъ для чтенія дѣтямъ. Въ Финляндію я послалъ сообщеніе о публичной лекціи г. Питлина, а въ Лодзь—свѣдѣнія объ англійскихъ энтомологическихъ газетахъ. Изъ Львова у меня потребовали адресъ достойнаго рекомендаціи адвоката, а одинъ нѣмецъ, пріѣхавшій въ Лондонъ, просилъ свѣдѣній о жизни въ немъ“ и т. д.

что и приведенныхъ достаточно, что-бы въ нужной мѣрѣ освѣтить настоящій вопросъ.

VII.

Польза отъ изученія Эсперанто.

Пока обученіе Эсперанто не стало еще обязательнымъ предметомъ въ учебныхъ заведеніяхъ, каждый, прежде, чѣмъ приступить къ изученію его, естественно долженъ спросить себя: „да не потрачу-ли я времени даромъ? Зачѣмъ я стану заниматься этимъ языкомъ, если никто не говоритъ на немъ, и мнѣ не къ чему будетъ примѣнить свои знанія?“—Вопросъ, конечно, вполне естественный и необходимый. Въ этой главѣ я и хочу отвѣтить именно на этотъ вопросъ, хотя на предшествующихъ страницахъ въ общихъ чертахъ уже нѣсколько и освѣтилъ его.

А) Переписка съ иностранцами.

Прежде всего каждый приступающій къ изученію Эсперанто, послѣ нѣсколькихъ недѣль (а то и меньше) подготовки можетъ начать переписываться съ иностран-

ными эсперантистами. А такъ какъ въ многочисленныхъ эсперантскихъ журналахъ, о которыхъ я скажу подобнѣе потомъ, приводится не мало фамилій лицъ, желающихъ вступить въ переписку, и такъ какъ лица эти разбросаны по всему міру, то изъ числа ихъ можно выбрать представителей тѣхъ странъ, которыя наиболѣе интересны. У пишущаго эти строки имѣется немало такихъ корреспондентовъ по всему міру: во Франціи, Италіи, Богеміи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, въ Венецуэлѣ, Кохинхинѣ, Японіи, Австраліи, на о-вѣ Мадагаскарѣ (негръ) и т. д. Обыкновенно эти сношенія начинаются съ иллюстрированныхъ почтовыхъ карточекъ, затѣмъ происходитъ обмѣнъ фотографій, затѣмъ въ наиболѣе удобныхъ и подходящихъ случаяхъ переписка углубляется и на сцену выступаютъ болѣе или менѣе объемистыя письма. Моя корреспонденція въ нѣсколькихъ случаяхъ перешла уже въ чрезвычайно серьезный и интересный обмѣнъ мыслей въ различныхъ областяхъ знанія, соціальной и политической жизни и т. п. Въ одномъ случаѣ мои письма переводятся на англійскій языкъ (въ С. Штатахъ) и печатаются въ мѣстной

газетѣ, такъ какъ признаются интересными вообще для мѣстныхъ обитателей; тоже въ свою очередь дѣлаю и я съ письмами моего далекаго эсперантскаго друга, котораго пока я знаю только по фотографіи,— а письма наши своимъ объемомъ, въ десятокъ листовъ почтовой бумаги, повергаютъ чуть не въ ужасъ моихъ знакомыхъ!

Б) Путешествія.

Ошибочно полагаютъ тѣ, кто знаетъ одинъ-два иностранныхъ языка (обыкновенно— французскій и нѣмецкій, въ рѣдкихъ случаяхъ— англійскій или итальянскій), что этого багажа совершенно достаточно для путешествій по Европѣ и внѣ ея. Конечно, при счастливой случайности, можно обойтись съ этими языками не только въ Европѣ, но даже и гдѣ-нибудь въ глубинѣ Китая. Но если такая случайность не подвернется, то можно очутиться въ весьма тяжеломъ положеніи... Да и если-бы знаніе этихъ языковъ дѣйствительно открывало весь міръ, то чѣмъ-же тогда слѣдовало-бы объяснить такое распространеніе Эсперанто во Франціи и Германіи, какое мы усмат-

риваемъ въ настоящее время и которое растеть не по днямъ, а по часамъ!?

Нѣтъ, въ настоящее время есть только одинъ языкъ, который открываетъ весь міръ, и этотъ языкъ—Эсперанто! Я докажу это нѣсколькими примѣрами, которые, конечно, краснорѣчивѣе освѣтятъ данный вопросъ, чѣмъ цѣлые томы разсужденій.

Нѣкто Генрихъ Майеръ, нѣмецъ по происхожденію, рассказываетъ, что онъ въ 1910 году цѣлый годъ путешествовалъ по Европѣ и въ Южной Америкѣ при помощи Эсперанто.

„Въ Парижѣ, — рассказываетъ г. Майеръ: на Эйфелевой башнѣ есть продажа почтовыхъ карточекъ. Когда продавецъ увидаль мою эсперантскую звѣздочку, онъ пересталъ говорить пофранцузски и перешель на Эсперанто. Въ тотъ-же самый вечеръ я закусывалъ въ гостиницѣ. Дама, проходившая мимо моего стола, спросила, говорю ли я по-эсперантски. Понятно, я отвѣтилъ на этомъ языкѣ. Черезъ пять минутъ я уже былъ представленъ ея мужу, очень почтенному человѣку, и мы втроемъ засидѣлись до поздней ночи. То были счастливые часы!...

„Но наибольшую пользу принесло мнѣ

Эсперанто во время долгаго пребыванія моего въ Чили. У меня тотчасъ-же образовался кружокъ знакомыхъ и друзей, которые искренно интересовались мной и помогали мнѣ. Когда я рѣшилъ посѣтить г. Сантьяго, я написалъ въ тамошнюю эсперантскую группу, которая выслала на вокзалъ своего представителя съ зеленой звѣздочкой. Онъ показалъ мнѣ этотъ интересный городъ со всѣми его достопримѣчательностями, а дѣятельная группа пригласила меня на всѣ свои большія праздненства. Я близко познакомился и искренно привязался къ многимъ изъ ея членовъ и смѣло могу сказать, что лучшіе мои дни въ Чили были прожиты при помощи Эсперанто.

„Далѣе шло также. Въ Рио-де-Жанейро я хотѣлъ купить книгу. Продавецъ былъ эсперантистъ. Онъ тотчасъ свелъ меня къ консулу Всем. Эспер. Ассоціаціи, который провезъ меня по всему чудному городу и показалъ мнѣ всѣ его достопримѣчательности...

„Когда я вернулся въ Европу—все съ тѣмъ-же Эсперанто,—я встрѣтилъ въ Ливерпулѣ такой-же сердечный пріемъ, а теперь наслаждаюсь имъ въ Лондонѣ. Я на-

правляюсь въ Бельгію и твердо убѣжденъ, что и тамъ окажусь въ своемъ отечествѣ — странѣ эсперантистовъ.

„Если-бы меня не привязывала къ Эсперанто его внутренняя идея, — говоритъ въ заключеніе г. Майеръ: я все-же остался-бы эсперантистомъ въ виду уже и теперь проявляющейся практической пользы его“..

А вотъ нашъ священникъ Сѣрышевъ изъ далекой Сибири, на границѣ съ Монголіей, отправился съ своей сестрой на три мѣсяца по Западной Европѣ. Знанія иностранныхъ языковъ у него не было почти никакого, но вездѣ его выручалъ Эсперанто, хотя онъ еще и не состоялъ членомъ Всем. Эсп. Ассоціаціи и не имѣлъ должнаго понятія о распредѣленіи за границей эсперантскихъ кружковъ и обществъ.

„Въ Брюсселѣ, розыскивая эсперантскій магазинъ, — рассказываетъ св. Сѣрышевъ: я случайно встрѣтился на улицѣ съ эсперантистомъ, узнавшимъ меня по зеленой звѣздочкѣ. — „*Samideano! De kie vi alveturis* (откуда вы пріѣхали)“? — радостно спросилъ онъ меня. — Боже, я понимаю!.. Вѣдь это въ первый разъ я слышалъ живую эсперантскую рѣчь. Какое счастье!.. Я отвѣтилъ. Разговорились. Опять — я все по-

нимаю! На сердцѣ такъ легко, легко: словно камень какой-то свалился съ души! Я такъ давно и такъ страстно ждалъ этой минуты... быть можетъ, страстнѣе и жгуче-любопытнѣе, чѣмъ невѣста дня брака... И вотъ я дождался! Значить, отнынѣ я самъ вижу, слышу и понимаю, что Эсперанто — живой языкъ. Купивъ кое-что въ эсперантскомъ магазинѣ, я отправился съ новымъ товарищемъ къ аббату Ричардсону, обаятельному старцу, съ которымъ мы долго бесѣдовали на Эсперанто... Въ Лондонѣ я прежде всего розыскалъ редакцію „Британскаго Эсперантиста“ и тамъ познакомился съ нѣсколькими лицами, но ближе всего сошелся съ милымъ молодымъ британцемъ — редакторомъ этого журнала *William Mann*. Съ нимъ мы ѣздили по подземной желѣзной дорогѣ на японскую выставку въ Лондонѣ, онъ — же водилъ меня на демонстрацію и митингъ суффражистокъ и въ женскій клубъ. Благодаря ему-же, мы цопали на первое (для насъ) эсперантское собраніе, на которомъ познакомились со многими единомышленниками и весело и оживленно провели время сначала въ частной бесѣдѣ, а потомъ и на самомъ собраніи. Говорилъ предсѣдатель, а затѣмъ

одинъ гость-швейцарецъ сдѣлалъ интересный докладъ о швейцарскомъ курортѣ Давосъ, богато иллюстрируя докладъ (устный, а не читанный) фотографическими снимками. Незабвенный вечеръ! Какая простота, какая духовная близость другъ къ другу! Какое желаніе услужить своимъ далекимъ гостямъ!..

„Въ Парижѣ, этомъ центрѣ развитія эсперантизма, я посѣтилъ эспер. бюро, побывалъ въ эспер. типографіи, гдѣ познакомился съ типографщиками разныхъ націй, среди которыхъ были: испанецъ, италианецъ, нѣмецъ; изъ посѣтителей кромѣ меня былъ шотландецъ и еще кто-то. И вотъ мы—представители разныхъ націй—пріятно провели время за общей бесѣдой. Какъ бѣгло говорили на Эсперанто мои собесѣдники-типографщики! Съ какимъ энтузіазмомъ говорили они объ эсперантизмѣ, объ общеніи съ представителями разныхъ націй черезъ переписку... Посѣтилъ я также эсп. собраніе въ Сорбоннѣ, гдѣ познакомился съ извѣстными русскими эсперантистами—Коловратъ-Червинскимъ и д-ромъ Островскимъ... Въ Женевѣ я посѣтилъ эсперантское бюро, а въ Люцернѣ, при осмотрѣ извѣстнаго глетчернаго сада, я нашелъ въ

кассѣ, къ своему восторгу, даже каталогъ на Эсперанто, который доставилъ мнѣ такую-же радость, какъ если-бы онъ былъ на русскомъ языкѣ... И надо замѣтить, что въ то время я еще не былъ членомъ Вс. Эсп. Ассоціаціи.. Насколько-же интереснѣе и живѣе было-бы мое путешествіе, если-бы я пользовался ея услугами?!“...

Другой нашъ путешественникъ, г. Сорокинъ, попавшій въ Англію лишь съ однимъ Эсперанто, былъ очарованъ любезностью мѣстныхъ эсперантистовъ, которые знакомились съ нимъ не съ англійской холодностью, а съ отзывчивымъ сердцемъ эсперантистовъ; смотрѣли они на него не какъ на „русскаго медвѣдя“, а какъ на дорогого товарища-единомышленника. „И я хотѣлъ-бы сказать своимъ товарищамъ, изучающимъ Эсперанто,—добавляетъ г. Сорокинъ въ своемъ частномъ письмѣ: если-бы вы видѣли и слышали все то, что я видѣлъ и слышалъ заграницей, ваша энергія возрасла-бы въ десять разъ!“.

А вотъ еще очень интересный примѣръ. Въ 1910 году компанія англичанъ въ гор. Бернлѣ рѣшила посѣтить Германію. Всѣ члены ея заблаговременно принялись за изученіе нѣмецкаго языка, причемъ

одинъ изъ нихъ пригласилъ даже учителя и „прекрасно“ усвоилъ нужную ему рѣчь. Но былъ среди нихъ нѣкто г. Меркльо, знавшій Эсперанто. Онъ заранѣе заявилъ, что этотъ „искусственный“ языкъ совершенно достаточенъ для него и никакого другою онъ не желаетъ изучать. Остальные компаніоны весело смѣялись надъ нимъ и въ душѣ называли его глупцомъ... А въ результатъ вышло такъ, что черезъ недѣлю по пріѣздѣ въ Германію вся компанія ходила за г. Меркльо и онъ объяснялъ имъ всѣ достопримѣчательности посѣщенныхъ мѣстъ, переводя на англійскій языкъ эсперантскую рѣчь мѣстныхъ обитателей... „Знатокъ-же нѣмецкаго языка“ въ отчаяніи говорилъ: „Вотъ проклятая страна! Никто не понимаетъ своего собственнаго языка!“ И, вернувшись въ Англію, всѣ члены экскурсіи горячо принялись за изученіе Эсперанто, на практикѣ убѣдившись въ громадной его пользѣ...

Изъ совсѣмъ недавняго прошлаго укажу на путешествіе инкогнито венгерскаго министра путей сообщенія г. Вегжа въ Англію въ 1912 году для ознакомленія съ постановкой желѣзнодорожнаго дѣла. Не зная англійскаго языка, онъ совершилъ это

путешествіе исключительно при помощи Эсперанто, встрѣчая всюду радушный пріемъ и опытныхъ руководителей.

Я не буду приводить другихъ примѣровъ. Не буду говорить о томъ, что зачастую эсперантисты-иностранцы, познакомившись по перепискѣ, пріѣзжаютъ затѣмъ другъ къ другу и великолѣпно изучаютъ чужую страну при помощи своихъ мѣстныхъ друзей. Скажу лишь, что польза Эсперанто для путешественниковъ настолько ясна уже и теперь, что большинство „Турингъ-Клубовъ“ приняли Эсперанто подъ свое особое покровительство и дѣятельно пропагандируютъ его среди своихъ членовъ. Очень многіе бюро для туристовъ также ввели его въ своей обиходъ и издають на немъ путеводители и справочники (примѣромъ можетъ служить знаменитая фирма Кука). Среди желѣзно-дорожныхъ служащихъ (особенно въ Германіи) есть уже много эсперантистовъ; есть даже газета желѣзнодорожниковъ на Эсперанто. Во многихъ городахъ все больше прививается этотъ языкъ и среди трамвайныхъ служащихъ*). Наконецъ, не отстають въ этомъ

*) Въ Роттердамѣ въ 1912 г. функционировало семь курсовъ эспер. языка для кондукторовъ и вагоновожатыхъ трамвая.

отношеніи хозяева отелей и ресторановъ, вводящіе Эсперанто, въ виду очевидной его пользы, среди своихъ служащихъ; въ Парижѣ такихъ гостиницъ уже нѣсколько. Теперь Вс. Эсп. Ассоціація обратила на этотъ вопросъ особенное вниманіе и пригласила всѣхъ своихъ делегатовъ и консуловъ позаботиться о привлеченіи къ эсперантскому движенію возможно бѣльшаго числа хозяевъ гостиницъ и ресторановъ. Не за горами тотъ день, когда эсперантистъ не будетъ совершенно нуждаться при своихъ путешествіяхъ въ иныхъ языкахъ, кромѣ своего дорогого Эсперанто!...

В) Торговля и промышленность.

Но самыя крупныя завоеванія дѣлаетъ Эсперанто въ области торговли и промышленности, особенно въ Германіи. Тамъ прежде всѣхъ поняли практическую пользу одного общаго международнаго языка и не жалѣютъ усилій и средствъ для его распространенія. Многія торговыя палаты ассигновываютъ довольно солидныя суммы для поддержанія мѣстныхъ эсперантскихъ обществъ и курсовъ языка при нихъ

(Франкфуртъ на Майнѣ, Бромбергъ, Карлсруэ, Швейницъ, Кассель, Лигницъ и мн. др.). Въ Дрезденѣ образовалась уже „Лига коммерсантовъ“, принявшихъ для своей иностранной переписки Эсперанто (до 160 фирмъ).

Франція также не отстаетъ отъ Германіи и французскія торговыя палаты дѣятельно поддерживаютъ своихъ эсперантистовъ. Въ Парижѣ стали даже издавать журналъ торговли и промышленности на Эсперанто *). Англія также поняла пользу нашего языка и постепенно вся торговля Западной Европы введетъ его въ свой обиходъ.

Наша Россія за послѣднее время тоже дѣлаетъ рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи и, благодаря особенному вниманію министра торговли и промышленности г. Тимашева, рѣшено уже ввести преподаваніе Эсперанто—пока въ качествѣ необязательнаго предмета—во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему училищахъ. Уже нѣсколько лѣтъ подрядъ русское правительство

*) Въ 1912 г. извѣстный французскій предприниматель André Michelin пожертвовалъ 20,000 франковъ для раздачи въ видѣ премій за лучшее знаніе Эсперанто среди французскаго юношества.

посылаетъ своихъ официальныхъ представителей на эсперантскіе конгрессы и выносимые оттуда впечатлѣнія не остаются безрезультатными.

Еслиже подойти поближе къ практикѣ дѣла, то необходимо отмѣтить цѣлый рядъ фирмъ и магазиновъ въ различныхъ частяхъ свѣта и въ разныхъ городахъ, въ которыхъ есть уже приказчики, говорящіе поэсперантски. Таковы всемірно-извѣстные магазины Лувръ, Менажеръ и Большой Базаръ въ Парижѣ, таковы многочисленные и самые разнообразныя магазины и учрежденія въ Тулонѣ, въ Дрезденѣ, въ Лондонѣ... Лондонское агентство объявленій Броуна уже нѣсколько лѣтъ назадъ ввело корреспонденцію съ иностранцами на эсперантскомъ языкѣ, случайно перейдя въ одномъ случаѣ переписки съ нѣмецкой фирмой на этотъ языкъ и разъ навсегда рѣшивъ затѣмъ, что только Эсперанто даетъ возможность переписываться съ увѣренностью быть точно понятымъ иностранцами. Въ настоящее время невозможно перечестъ всѣ тѣ фирмы, которыя уже издали свои проспекты или каталоги на эсперантскомъ языкѣ. Таковы, напр., санаторіумъ Бильца въ Дрезденѣ, знаменитая фабрика автомо-

билей Clement Bayard, желѣзные заводы Consett Iron Co въ Дургамѣ, въ Англіи, фабрика фаянса и майолики Дресслера въ въ Боденбахѣ, въ Австріи, знаменитая фабрика фотографическихъ принадлежностей и кинематографическихъ лентъ Gaumont et Co, фабрика переносныхъ желѣзныхъ дорогъ Дековилля, чернильныя фабрики Вагнера въ Ганноверѣ, Стефенса въ Англіи и т. д., и т. д. Многія фирмы даютъ своимъ произведеніямъ названія на эсперантскомъ языкѣ, такъ что эсперантисты, сидя на „своей“ мебели, могутъ читать „свои“ газеты, курить „свои“ сигары, пить „свое“ шампанское, справляться о времени по „своимъ“ часамъ, ѣздить на „своихъ“ автомобиляхъ и аэропланахъ, писать на „своихъ“ пишущихъ машинахъ, бриться въ „своихъ“ парикмахерскихъ и т. д. *).

О томъ, какъ помогаетъ при этомъ Вс. Эспр. Ассоціація, я уже говорилъ раньше и долженъ отмѣтить лишь, что отдаленная цѣль ея—объединить всѣхъ коммерсантовъ

*) Извѣстно уже нѣсколько случаевъ, когда эсперантисты давали своимъ дѣтямъ имя „Esperanto“ и учили ихъ отъ рожденія только этому языку!

міра по ихъ спеціальностямъ, что дало-бы имъ огромную помощь во всѣхъ ихъ дѣлахъ.

А пока это еще не достигнуто, эсперантисты установили свою счетную денежную систему, чрезвычайно удобную и вошедшую уже между ними въ широкое употребленіе. Ее предложилъ въ 1907 году швейцарскій профессоръ-эсперантистъ де-Соссюръ, принявъ въ основу очень мелкую единицу, которую онъ назвалъ *spero*. Десять такихъ единицъ равны приблизительно нашей копейкѣ, а тысяча—рублю (точно—95 коп.). 10 тысячъ этихъ единицъ очвѣчаютъ 8 граммамъ чистаго золота. Поэтому система эта не зависитъ отъ биржевыхъ курсовъ.

Необходимо упомянуть еще существующій въ Лондонѣ „Эсперантскій Чековый Банкъ“, въ которомъ эсперантисты и ихъ учрежденія имѣютъ свои текущіе счета, чрезвычайно упрощающіе денежные между ними расчеты.

Однимъ словомъ, многолѣтній опытъ показалъ уже, что на Эсперанто можно снестись съ каждой торговой фирмой (приложивъ къ письму крохотный „ключъ языка“, стоящій 2 копѣйки), можно передать

на немъ телеграммы, выписать нужный товаръ, получить всѣ желательныя свѣдѣнія и т. д. *) И съ каждымъ годомъ кругъ примѣненія его все растетъ и крѣпнеть!..

Г) Литература и наука.

Очень часто приходится слышать возраженіе, что не стоитъ изучать Эсперанто, такъ какъ на немъ нечего читать.

Это положеніе совершенно неправильно. Въ настоящее время по всему земному шару разбросаны эсперантскія повременныя изданія—журналы и газеты. Число ихъ въ наши дни не менѣе 150. **) Среди нихъ, помимо пропагандныхъ, есть не мало и такихъ, которыя служатъ какимъ—нибудь спеціальнымъ цѣлямъ какъ научнымъ, такъ и литературнымъ. Таковы, напр, издаваемое въ Парижѣ знаменитой

*) Въ *La Ondo de Esperanto* печаталось въ 1912 году объявленіе (на эспер. языкѣ, о карманной зажигательницѣ. По этому объявленію фабрика этихъ машинокъ получила болѣе 200 требованій (между прочимъ, изъ Китая, Персіи и т. д.).

**) За одинъ 1912 годъ ихъ возникло около пятидесяти...

фирмой Hachette et Co „La Revuo“, или издаваемое въ Вольфенбютелѣ Гекнеромъ „Universo“, въ которыхъ можно найти рядъ очень интересныхъ разсказовъ, научныхъ и литературныхъ статей и замѣтокъ и которые печатаются исключительно на эсперантскомъ языкѣ. Такова, напр., „Scienca Gazeto“ („Научная Газета“), издаваемая той-же фирмой Hachette et Co, кстати сказать, принесшей неизмѣримо огромную пользу эсперантскому движенію въ самое трудное время, когда, казалось, почва уходила изъ подъ ногъ. Благодаря ей, на эсперантскомъ языкѣ появилась масса сочиненій какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ. А за нею появились и въ другихъ странахъ издательскія фирмы, принявшія на себя изданіе эсперантскихъ сочиненій какъ мѣстныхъ, такъ и иностранныхъ авторовъ. Такова Берлинская фирма Мѳллеръ и Борель, фирма „Посредникъ“ въ Москвѣ и др. Во всѣхъ крупнѣйшихъ центрахъ есть уже эсперантскіе книжные магазины, или отдѣленія при общихъ книжныхъ магазинахъ. У насъ въ Москвѣ есть специальный эсперантскій магазинъ на Тверской улицѣ и тутъ-же находится редакция прекраснаго пропаганднаго журнала „La

Ondo de Esperanto“ („Волна Эсперанто“) (частью на эсперантскомъ, частью на русскомъ языкахъ), стоящаго всего два рубля въ годъ и даващаго въ 1912 году, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, „Князя Серебряннаго“ гр. Алексѣя Толстого, въ отличномъ эсперантскомъ переводѣ М. Шидловской.

Если взять въ руки періодически издаваемые этимъ магазиномъ каталоги находящихся въ продажѣ книгъ и брошюръ на эспер. языкѣ, то мы найдемъ среди нихъ, помимо учебниковъ и словарей для всевозможныхъ національностей, весьма много крупныхъ классическихъ произведеній важнѣйшихъ европейскихъ литературъ въ прекрасныхъ то прозаическихъ, то поэтическихъ переводахъ на эспер. языкѣ. Такъ изъ русскихъ писателей переведены: „Ревизоръ“ Гоголя (переводъ самого д-ра Заменгофа), „Портретъ“ и нѣкоторые небольшіе разсказы его-же, „Русланъ и Людмила“, „Борисъ Годуновъ“, „Полтава“ и т. д. Пушкина (отличные переводы поэта Девятнина), „Демонъ“ Лермонтова (переводъ его-же), „Княжна Мери“, „Ашикъ-Керибъ“ его-же, „Отцы и Дѣти“ Тургенева (переводъ Казимира Бейна), „Стихотворенія въ прозѣ“

его-же, „Ася“ и „Пѣснь торжествующей любви“ (прекрасные переводы д-ра А. Фишера), многія басни Крылова, масса отдѣльных стихотвореній Некрасова, Тютчева, Надсона, Полонскаго, Майкова, мелкія произведенія и отрывки изъ Л. Толстого, Достоевскаго, рассказы Чехова, Короленко, Гаршина, Леонида Андреева, Горькаго, Арцыбашева, Дорошевича и т. д., и т. д. Иностранная литература, конечно, не уступаетъ русской: масса классическихъ сочиненій французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ нашли уже себѣ отличныхъ переводчиковъ. Но еще важнѣе то, что при помощи Эсперанто получается возможность знакомиться съ произведеніями литературъ мелкихъ народовъ Европы и другихъ континентовъ, иначе недоступными публикѣ. Необходимо отмѣтить появленіе за послѣднее время и оригинальныхъ крупныхъ романовъ, написанныхъ уже непосредственно на Эсперанто и которые представили-бы собой не заурядное явленіе для каждой національной литературы... *)

*) Втеченіе 1912 года редакція Московскаго журнала „La Ondo de Esperanto“ получила для рецензіи 208 новыхъ эсперантскихъ книгъ! Фактъ достаточно внушительный...

Если мы перейдемъ къ наукѣ, то едва ли можно будетъ найти такую область въ ней, по которой не было-бы уже болѣе или менѣе серьезныхъ трудовъ какъ переводныхъ, такъ (что еще важнѣе) оригинальныхъ на языкѣ Эсперанто.

Такъ, въ области математики эсперантисты могутъ указать, помимо переводовъ, крупные оригинальные труды проф. Vöröš „Analitika Geometrio Absoluta“ (2 тома) и „Elementoj de la Geometrio Absoluta“. Фармацевты отмѣчаютъ столь-же крупный трудъ г. Руссо въ сотрудничествѣ 9 авторовъ различныхъ національностей, „Vademecum de Internacia Farmacio“, причемъ среди всѣхъ языковъ первенствующее мѣсто отведено Эсперанто, такъ какъ, по словамъ г. Руссо, „языкъ этотъ есть синтезъ всѣхъ европейскихъ языковъ и, являясь образчикомъ логичности и простоты, представлялъ единственную связь между редакторомъ и его разноязычными сотрудниками, чѣмъ обусловилъ возможность появленія этого коллективнаго труда въ свѣтъ“. — Не забыты и другія отрасли науки, но недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ останавливаться на нихъ.

Я указалъ уже раньше на эсперант-

скую „Научную Газету“. Долженъ отмѣтить еще таковыя-же медицинскіе журналы; фотографическій, педагогическій *), юридическій... **) Наука по существу своему интернаціональна и для нея международный языкъ представляется прямой необходимостью. Ничего нѣтъ страннаго поэтому, что на страницахъ означенныхъ журна-

*) Для педагоговъ, зачастую забрасываемыхъ судьбою въ самые глухіе уголки земли, Эсперанто можетъ оказать неоцѣнимыя услуги.. Вступая въ переписку со своими коллегами, они не будутъ чувствовать своего одиночества—у нихъ будутъ идеальные друзья по всему міру. Путемъ обмена съ иноземными коллегами предметовъ, характеризующихъ жизнь и природу страны, они могутъ составлять прекрасные школьные музеи, какъ есть уже немало примѣровъ и среди русскихъ учителей... А если-бы учителя, сознавъ всю пользу Эсперанто для самихъ себя, въ свою очередь передали-бы знаніе его своимъ ученикамъ,—міръ сразу сталъ-бы обширнымъ Esperantujo (страной эсперантизма)!

**) Юристы пока еще не достаточно сознали необходимость Esperanto въ сферѣ международныхъ юридическихъ правовыхъ отношеній, но проповѣдь ведется на страницахъ парижскаго „La Revuo“ и дѣло налаживается. Зато между врачами, которые во всѣхъ странахъ наиболѣе энергично изъ всѣхъ интеллигентныхъ профессій

ловъ встрѣчаются статьи или замѣтки на эсперантскомъ языкѣ такихъ представителей науки, какъ профессора Адельскіольдъ, Аппель, д' Арсонваль, Бодуенъ-де-Куртене, Беккерель, Брандтъ, Бертелло, Бруардель, Пуанкаре, Рамсай, ген. Себеръ (одинъ изъ выдающихся и ревностнѣйшихъ эсперантистовъ, не мало принесшій и матеріальныхъ жертвъ для поддержанія дорогого ему эспр. языка), профессора Оствальдъ, Бурле, Буаракъ, Каръ, Рише, Ру и мн. др.

Но если международный языкъ облегчаетъ сношенія между учеными разныхъ

пошли, вслѣдъ за своимъ коллегой докторъ Заменгофомъ, движеніе эсперантизма чрезвычайно сильно. Помимо издаваемыхъ за границей „Voĉo de Kuracistoj“ („Голосъ Врачей“) и др. журналовъ, въ Россіи издаются „Bultenoj de Tutruslanda Esperanta Kuracista Societo“ („Бюллетени Всероссійскаго эсперантскаго общества врачей“) и ведется дѣятельная пропаганда въ специальныхъ медицинскихъ журналахъ. Врачи особенно много помогали и помогаютъ движенію эсперантизма за границею и въ Россіи и можно было-бы назвать массу фамилій извѣстныхъ врачей, дѣятельно пропагандирующихъ и ведущихъ дѣло международного языка. Въ Петербургѣ въ 1913 году открылись курсы Esperanto специально для врачей при Пироговскомъ об-вѣ.

странъ въ обычное время, если онъ объединяетъ ихъ на страницахъ газетъ и журналовъ, то насколько нужнѣе онъ во время съѣздовъ и конгрессовъ, когда передъ лицомъ разноплеменной аудиторіи читаются или произносятся устные доклады по тѣмъ или другимъ вопросамъ и когда необходимо немедленно понять все содержаніе рѣчи оратора и въ нужномъ случаѣ поправить его, опровергнуть или дополнить его выводы?!... Каждый такой конгрессъ напоминаетъ Вавилонское столпотвореніе, гдѣ говорили на трехъ, четырехъ европейскихъ языкахъ и гдѣ очень немногіе понимаютъ все то, что кругомъ говорится и читается. Не мудрено поэтому, что давно уже стали раздаваться голоса, настаивающіе на допущеніи Эсперанто въ качествѣ одного изъ докладныхъ языковъ, а за послѣдніе годы кое-гдѣ стали говорить даже о томъ, что-бы ввести этотъ языкъ въ качествѣ обязательнаго для всѣхъ участниковъ конгрессовъ. И несомнѣнно, сама логика жизни приведетъ къ употребленію на международныхъ съѣздахъ одного лишь международного языка... Примѣръ употребленія Эсперанто въ такомъ именно смыслѣ уже и былъ: починъ былъ сдѣланъ двумя на-

шими соотечественниками—докторами Шидловскимъ и Шестаковымъ, сдѣлавшими свои доклады на международномъ съѣздѣ врачей въ Буда-Пештѣ въ 1909 году на этомъ именно языкѣ.

Д) Другія области жизни.

Много-много могъ-бы я еще сказать, чтобы отмѣтить завоеванія Эсперанто въ другихъ областяхъ духовной и практической жизни. Но по необходимости приходится быть краткимъ.

Упомяну прежде всего про католическую церковь, которая отлично учитываетъ все значеніе для себя „единого языка“. Если „едино стадо и единъ пастырь“, то прежде всего долженъ быть „и единъ языкъ“. Папа Пій X постоянно благословляетъ всякіе шаги къ развитію эсперантизма среди католиковъ и особенно сочувственно относится къ ихъ международнымъ конгрессамъ на языкѣ Эсперанто, которые устраивались уже три раза втеченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, одновременно съ общими конгрессами эсперантистовъ. Для объединенія католиковъ-эсперантистовъ и распространенія среди нихъ—и среди католиковъ

вообще—одного общаго языка создано уже 4 эсперантскихъ журнала, издающихся не безъ поддержки официальныхъ сферъ. Не мало германскихъ епископовъ изучили Эсперанто и твердой рукою поддерживаютъ распространение его среди духовенства и мірянъ. Нерѣдко слышатся какъ въ католическихъ, такъ частью и въ протестантскихъ церквахъ служба и проповѣди на Эсперанто, особенно во время эсперантскихъ конгрессовъ. А гдѣ паства смѣшанная и говоритъ на различныхъ языкахъ (кое-гдѣ въ С. Америкѣ), тамъ и исповѣдь, и причащеніе св. Таинъ совершается на эспер. языкѣ. *)

*) Въ Лондонѣ въ извѣстной церкви Harecourt Chapelbury одинъ разъ въ мѣсяцъ служба идетъ на эсперантскомъ языкѣ. Одна изъ инициаторшъ этого прекраснаго нововведенія говоритъ по этому поводу: „и мы желаемъ употреблять самый лучший изъ языковъ для самой высокой изъ земныхъ цѣлей—для службы Богу; употребляя нейтральный языкъ, христіане всѣхъ исповѣданій и сектъ будутъ въ состояніи позабыть на-время свои пустыя разногласія и соединиться въ общей любви къ общему Богу; поэтому Эсперанто можетъ служить не только для интернаціональнаго, но и для религіознаго объединенія“. (La Ondo de Esperanto, 1913, № 1).—„Новый Заветъ“ Господа на-

Переходя отъ религіозной жизни къ жизни чисто практической, отмѣчу то усердіе, которое проявляютъ многіе представители почтово-телеграфнаго дѣла для развитія въ своей средѣ знанія Эсперанто. Почтовый союзъ объединилъ теперь всѣ государства земнаго шара (кромѣ Авганистана и Белуджистана) и при ежечасно растущихъ международныхъ сношеніяхъ онъ ощущаетъ настоятельную нужду въ одномъ общемъ языкѣ. И тутъ Германія пошла впереди другихъ. Въ Дрезденѣ уже существуетъ „Международный Союзъ Почтовыхъ чиновниковъ—эсперантистовъ“ съ своимъ печатнымъ органомъ на этомъ языкѣ („Posta Esperantisto“). Эта газета подготавливаетъ теперь специальный словарь (эсперантскій) для почтово-телеграфныхъ служащихъ. Въ другихъ городахъ открываются курсы языка для почтовыхъ служащихъ, среди которыхъ встрѣчаются высшіе чины вѣдомства.

шего Иисуса Христа переведенъ уже нѣсколько разъ на Esperanto. Особенно важенъ послѣдній переводъ, сдѣланный по порученію Англійскаго и Шотландскаго библейскаго о-ва въ 1912 году. Библию переводить самъ д-ръ Заменгофъ и печатаетъ ее въ „La Revuo“.

Также, какъ и почта, интернаціональна въ настоящее время полиція. Нѣсколь-ко лѣтъ назадъ начальникъ главнаго полицейскаго управленія во Франціи Лепинъ предложилъ начальникамъ полицейскихъ управленій другихъ государствъ ввести Эсперанто для международныхъ сношеній, какъ оффиціальныи языкъ. „Преступники теперь интернаціональны,—писалъ онъ въ своемъ циркулярѣ: полиція должна ловить ихъ по всему свѣту; для этого ей нуженъ одинъ общій языкъ, чтобы совмѣстно бороться противъ общаго зла“. По его-же почину въ Парижѣ возникла эсперантская газета для полицейскихъ и многіе полицейскіе изучаютъ Эсперанто; изучилъ его между прочимъ и знаменитый Бертильонъ, основатель антрометрическихъ бюро. Германія не отстаетъ отъ Франціи и въ этомъ отношеніи и начальники полиціи въ разныхъ городахъ усердно поощряютъ изученіе Эсперанто ихъ подчиненными. А во время международныхъ конгрессовъ эсперантистовъ цѣлыя группы полицейскихъ, заранѣе подготовленныхъ на специальныхъ курсахъ, всячески содѣйствуютъ конгрессистамъ и оказываютъ имъ большую помощь.

Особое значеніе приобрѣлъ Эсперанто для слѣпыхъ. Первый толчекъ былъ данъ въ этомъ отношеніи профессоромъ Каръ въ Парижѣ, председателемъ комитета о слѣпыхъ въ этомъ городѣ и редакторомъ эсперантскаго журнала для слѣпыхъ, печатаемаго по системѣ Брайля („Esperanta Ligilo“). Во многихъ училищахъ для слѣпыхъ Эсперанто уже принятъ въ качествѣ обязательнаго языка и не мало горячихъ благословеній изъ устъ этихъ глубоко обездоленныхъ людей несется къ автору международного языка. Въ 1912 году былъ даже примѣръ самостоятельнаго путешествія слѣпого русскаго г. Ерошенко по Западной Европѣ при помощи эсперантскихъ делегатовъ. По возвращеніи изъ экскурсіи ему оставалось только подтвердить все громадное значеніе общаго международного языка и особенно—для слѣпыхъ. *)

*) Въ небольшой замѣткѣ, помѣщенной въ №1 „La Ondo de Esperanto“ за 1913 г. Ерошенко говоритъ въ концѣ: „я теперь могу сказать, что лампа Аладина не могла-бы мнѣ помочь больше, чѣмъ зеленая звѣздочка эсперантистовъ. Я увѣренъ, что никакой геній арабскихъ сказокъ не могъ-бы для меня сдѣлать больше, чѣмъ геній дѣйствительной жизни докторъ Заменгофъ, творецъ Эсперанто!“

Далеко не маловажно значеніе Эсперанто и для военныхъ. Война всегда ведется между иноязычными народами, а зачастую въ ней принимаютъ участіе и нѣсколько различныхъ націй. Война съ Китаемъ въ 1900 году, когда на территоріи Китая дѣйствовали отряды всѣхъ важнѣйшихъ державъ міра, особенно рельефно подчеркнула необходимость международнаго языка. Не мало было тогда случаевъ, когда отряды двигались совсѣмъ не туда, куда имъ было предписано общими начальниками--иностранными, и терпѣли отъ этого болѣе или менѣе крупный уронъ... Въ такихъ-же разноязычныхъ арміяхъ, какъ, напр., австрійская, при упорной борьбѣ отдѣльныхъ народностей за свою самобытность, введеніе нейтральнаго языка и въ мирное время становится прямой необходимостью. — Непосредственно примыкаетъ къ военному дѣлу служба „Краснаго Креста“, гдѣ изъ года въ годъ все серьезнѣе ставится вопросъ объ обязательномъ изученіи Эсперанто всѣми врачами, сестрами милосердія и всѣми вообще служащими. Существуетъ уже не мало пособій, специально предназначенныхъ для того (напр., на русскомъ языкѣ руководство Ергольска-

го), гдѣ собраны всѣ необходимые термины, могущіе понадобитсяъ врачу или служащему Краснаго Креста.—Въ Западной Европѣ, — особенно въ Испаніи и Франціи, — сдѣланы уже крупные шаги къ распространенію Эсперанто въ рядахъ арміи и въ учрежденіяхъ Краснаго Креста. Во Франціи есть уже полки, въ которыхъ до половины состава офицеровъ и солдатъ знаютъ Эсперанто.

Минуя другія области практической жизни, скажу нѣсколько словъ относительно авіаціи, сдѣлавшей такой головокружительный скачекъ впередъ за послѣдніе годы и обѣщающей цѣлый переворотъ всей нашей жизни какъ матеріальной, такъ и духовной. Для авіаціи Эсперанто также необходимо, какъ воздухъ, въ которомъ плаваютъ ея дирижабли и аэропланы. При воздушныхъ средствахъ сообщенія исчезаютъ всѣ преграды между народами, уничтожаются такъ старательно поддерживаемыя пограничныя линіи. Ни рѣки, ни болота, ни горы не служатъ уже препятствіемъ для авіаторовъ; недалеки тѣ дни, когда моря и океаны также перестанутъ быть страшными для отважныхъ авіаторовъ — завоевателей воздуха. Но навсегда оста-

нется для нихъ страшнымъ врагомъ много-язычіе народовъ земнаго шара, усложняющееся еще чрезвычайной быстротой воздушныхъ аппаратовъ. Нѣтъ никакой возможности изучить всѣ языки даже нашей Европы, не говоря уже о всемъ земномъ шарѣ. А какимъ—же образомъ точно рассчитать, гдѣ именно необходимость заставить смѣлаго авіатора сиуститься на поверхность земли? По справедливому выраженію Фармана, знаменитаго строителя аэроплановъ, Эсперанто—это паспортъ авіаціи, безъ котораго невозможно свободное ея развитіе. Тотъ-же Фарманъ и не менѣе знаменитый авіаторъ Арчдеконъ—оба страстные эсперантисты и въ настоящее время во Франціи нельзя получить званіе пилота безъ знанія эсперант. языка. Арчдеконъ написалъ прекрасную книжку „Pourquoi je suis devenu espérantiste“, въ которой доказываетъ всю необходимость самаго широкаго распространенія Эсперанто среди народовъ земнаго шара.

Въ заключеніе этой главы скажу, что нѣтъ области человѣческой жизни, гдѣ введеніе одного общаго международнаго языка не оказало-бы болѣе или менѣе серьезной помощи. А такъ какъ съ изобре-

женіемъ Эсперанто вопросъ международнаго языка рѣшенъ окончательно и безповоротно, то изученіе его должно быть обязательнымъ для всякаго человѣка, которому дорогъ прогрессъ человѣчества.

VIII.

Міровое распространеніе Эсперанто.

Хотя въ предыдущихъ главахъ я кое-гдѣ и упоминалъ уже о распространеніи Эсперанто въ той или другой странѣ, но для полноты картины считаю все-же необходимымъ остановиться теперь на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе и систематичнѣе.

Во главѣ эсперантскаго движенія должна быть поставлена Франція, эта неизмѣнная нянька всякаго гуманитарнаго движенія. Парижъ—это поистинѣ столица эсперантизма. Посѣщавшіе его за послѣднее время эсперантисты говорятъ, что тамъ уже не нужно знанія французскаго языка: на каждомъ шагу вы можете встрѣтить эсперантиста, въ огромномъ числѣ магазиновъ говорятъ по-эсперантски, въ ресторанахъ и гостиницахъ то и дѣло натыка-

ешься на служащихъ-эсперантистовъ. Въ настоящее время въ Парижѣ существуетъ до 10 эсп. обществъ, выходитъ больше десяти эсп. газетъ и журналовъ; курсовъ языка въ разныхъ кварталахъ города—болѣе 70; 23 типографіи снабжены эсп. шрифтомъ... Во Франціи совсѣмъ уже назрѣло внесеніе въ парламентъ вопроса о преподаваніи Эсперанто во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. *) Но пока законъ этотъ еще не проведенъ, многіе города вводятъ у себя въ школахъ обученіе Эссеранто въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, субсидируя въ тоже время и частные курсы этого языка. Таковы Бордо, Лилль, Гренобль, Ди-

*) Въ 1912 г. сенаторъ Lucien Cornet уже внесъ въ парламентъ петицію гражданъ г. Булони о преподаваніи Эсперанто.—Тогда-же при раздачѣ въ Парижѣ дипломовъ слушателямъ курсовъ Эсперанто присутствовалъ представитель министра народнаго просвѣщенія членъ академіи наукъ проф. Mougeu; отъ имени министра онъ заявилъ, что министръ съ живѣйшей симпатіей относится къ эсперантскому движенію и преклоняется передъ гениальной простотой языка и его грамматики. Затѣмъ профессоръ Mougeu добавилъ, что приказомъ министра преподаватели Эсперанто Chavet и Burlotte награждены званіемъ „officier d'Academie“.

жонъ и т. д. И постепенно эти города охватываетъ какъ-бы эпидемія эсперантизма: вся публика отъ мала до велика, отъ богатыхъ и ученыхъ до бѣдняковъ и простыхъ рабочихъ, воспламеняется страстнымъ влеченіемъ къ изученію этого языка и нѣтъ средства, чтобы остановить такую эпидемію... Да и зачѣмъ останавливать то, что знаменуетъ прогрессъ человѣчества?!

На второмъ мѣстѣ нужно поставить Германію. Но въ то время, какъ Франція увлеклась прежде всего идейной стороной дѣла, Германія, — какъ и всегда и во всемъ, — взвѣсила практическое значеніе эсперантизма и, согласившись съ нимъ, твердо и неуклонно повела это дѣло у себя. Я указалъ уже раньше, какъ заинтересованы этимъ языкомъ коммерческіе круги Германіи; я указалъ на союзы почтовотелеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ и т. п. Общая пресса много говоритъ объ этомъ языкѣ и настойчиво рекомендуетъ его изученіе въ виду неисчислимыхъ практическихъ выгодъ, которыя онъ даетъ. Уже раздаются голоса даже за введеніе Эсперанто среди африканскихъ подданныхъ Германской имперіи, такъ какъ такимъ путемъ легко будетъ присоединить ихъ

къ общечеловѣческой культурѣ. Едвали въ Германіи можно найти теперь городъ или значительное селеніе, гдѣ не было-бы курсовъ Эсперанто. Съѣзды эсперантистовъ и ихъ выставки привлекаютъ всегда общее вниманіе и сочувствіе. Особоѣно же нужно отмѣтить города Дрезденъ, Лейпцигъ, Аугсбургъ, Ганноверъ, Магдебургъ, Потсдамъ, Берлинъ, Мюнхенъ и др. Въ Лейпцигѣ находится Институтъ Эсперанто съ постоянными курсами языка и издательствомъ книгъ на немъ; въ Дрезденѣ, о которомъ я не разъ упоминалъ и ранѣе, кромѣ института Эсперанто, содержаго на казенный счетъ, существуетъ значительная библіотека на Эсперанто, которой отведено мѣсто въ правительственномъ зданіи и которая, какъ и музей при ней, составляетъ собственность государства *). Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что ростъ эсперантизма въ Германіи въ недалекомъ будущемъ станетъ сильнѣе, чѣмъ во Франціи, и послѣдняя должна будетъ уступить ей первое мѣсто въ этомъ отношеніи. Нѣмецъ все дѣлаетъ систематично и плано-

*) Саксонское правительство выдаетъ сверхъ того извѣстную сумму на пропаганду Эсперанто.

мѣрно; въ дѣйствіяхъ его есть настойчивость и твердая рѣшимость достигъ поставленной цѣли. Эти качества въ полной мѣрѣ проявляются и въ дѣлѣ распространенія Эсперанто *).

*) Яркимъ подтвержденіемъ этому можетъ служить событіе послѣднихъ мѣсяцевъ. Въ іюнѣ 1912 года въ г. Мюнхенѣ образовалось общество эсперантистовъ, въ составъ котораго вошло много высокоставленныхъ и вліятельныхъ лицъ. Это общество приняло имя „Propaganda Ligo Parkurbo Esperanto“ („Пропагандная Лига Паркъ-городъ Эсперанто“). Главная цѣль этого общества-выстроить на имѣющейся уже у него землѣ и на собранныя крупныя средства „Паркъ-городъ Эсперанто“, въ которомъ могли-бы селиться лишь эсперантисты и ихъ семейства. Землю далъ для этого (болѣе милліона квадратныхъ метровъ, въ 13 километрахъ отъ Мюнхена, на берегу рѣки Изаръ) богатый банкиръ Шулеръ, внесшій въ дѣло крупныя денежныя средства и настолько близко подошедшій и идейно, и коммерчески къ этому предпріятію, что, несомнѣнно, не остановится и передъ дальнѣйшими затратами. Планъ грандіознаго предпріятія выработанъ основателемъ Лиги г. Шлафомъ и извѣстнымъ мѣстнымъ архитекторомъ Сиверсомъ; осуществляется-же онъ подъ наблюденіемъ интернаціональнаго комитета специалистовъ, среди которыхъ есть трое русскихъ. Уже часть земли разбита на участки

За Германіей надо поставить Англию. Тамъ также движеніе имѣетъ чисто практическую окраску и имъ интересуются прежде всего коммерческія сферы. За самыя послѣдніе годы (съ 1907 года, т. е. съ конгресса эсперантистовъ въ Кембриджѣ) ростъ эсперантизма въ Англіи весьма значителенъ. Въ Лондонѣ больше 40 курсовъ языка (частью на казенный счетъ), а въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ экзаменъ по Эсперанто производится наравнѣ съ другими иностранными языками.

Слѣдующее мѣсто принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ Сѣв. Амер. почти не

и приступлено къ постройкѣ домовъ, часть которыхъ занята заранѣе нѣкоторыми изъ эсперантистовъ, принадлежащихъ къ различнымъ національностямъ. Кромѣ домовъ, окруженныхъ каждый садомъ,—отчего городъ получить видъ парка,—будутъ выстроены театръ, казино, учебныя заведенія, баня и разныя другія общественныя постройки. Не пройдетъ и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ эсперантисты выстроятъ свой собственный городъ, въ которомъ будутъ говорить только поэсперантски,—будутъ имѣть свою *Столицу*, надъ которой станетъ развѣваться эсперантское зеленое знамя!... Нечего и говорить, какой огромный толчекъ дастъ это предпріятіе нашему движенію!..

уступающимъ въ этомъ отношеніи Англіи. Но все-же мѣстные эсперантисты жалуются, что англо-саксы не любятъ изучать иностранные языки и эту нелюбовь переносятъ и на Эсперанто. Однако, тамъ есть нѣсколько прекрасныхъ эсперантскихъ журналовъ и ведется сильная пропаганда за внесеніе въ палату депутатовъ вопроса о введеніи преподаванія Эсперанто въ учебныя заведенія. Для поддержанія этой пропаганды американцы прибѣгли къ очень остроумному приему, который не мѣшало бы усвоить и ихъ европейскимъ собратьямъ. Они издали миллионъ пропагандныхъ листовъ и рассылаютъ ихъ въ нужномъ количествѣ всѣмъ сочувствующимъ, прося отправить въ тѣ газеты, которыя данное лицо обыкновенно читаетъ, съ просьбой къ редакторамъ объ опубликованіи въ ближайшихъ номерахъ своихъ изданій. По доходящимъ свѣдѣніямъ способъ этотъ обѣщаетъ дать очень хорошіе результаты.—Среди отдѣльныхъ штатовъ, необходимо отмѣтить штатъ Мэрилендъ, гдѣ съ марта мѣсяца 1910 года изученіе Эсперанто стало *обязательнымъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ*. За Мэрилендомъ идутъ Массачусетсъ, Коннектикутъ, Орегонъ, Огайо и др., гдѣ также

назрѣваетъ вопросъ о введеніи Эсперанто обязательно въ обученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Сильнымъ толчкомъ ко всему этому былъ конгрессъ въ 1910 году въ Вашингтонѣ, когда Эсперанто сильно заинтересовались всѣ высшія сферы. *)

За Соединенными Штатами идетъ Испанія, гдѣ движеніе поддерживается самимъ королемъ Альфонсомъ XIII, очень интересующимся успѣхами эсперантизма и, какъ я уже сказалъ выше, наградившаго два раза Заменгофа орденами. Благодаря такой высокой поддержкѣ, назрѣваетъ вопросъ о введеніи Эсперанто въ Испаніи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ оно постепенно и вводится въ курсъ обязательнаго обученія **).

*) Въ началѣ 1913 года сѣверо-американскіе эсперантисты обратились ко всѣмъ эмигрантамъ—эсперантистамъ, черезъ журналы, съ предложеніемъ заранее увѣдомлять ихъ о предстоящемъ приѣздѣ, общая встрѣтить и по возможности устроить, подыскать работу и т. д. (La Ondo de Esperanto, 1913 г., № 2, стр. 39).

**) При празднованіи въ 1912 году 25-лѣтія Эсперанто два испанскихъ города торжественно примкнули, въ лицѣ своихъ муниципалитетовъ, къ этому движенію и дали наименованіе, по фа-

И только вслѣдъ за Испаніей можно поставить нашу Россію, которая, какъ сказано выше, первая восприняла идею д-ра Заменгофа и дала первыхъ адептовъ его великому изобрѣтенію. Строгости цензуры и вообще условія политической жизни 90-хъ годовъ замедлили это движеніе и много лѣтъ затѣмъ Россія почти не проявляла своей жизни въ этомъ направленіи. Но огонекъ тлѣлъ и не погасалъ. И вслѣдъ за учрежденіемъ Государственной Думы онъ вновь сталъ разгораться, хотя и тутъ были неблагоприятныя явленія въ лицѣ примазавшихся къ эсперантизму злонамѣренныхъ людей, преслѣдовавшихъ свои личныя цѣли и сильно повредившихъ ему не далѣе, какъ въ 1911 году. Однако, событія самаго послѣдняго времени показываютъ, что эсперантизмъ перестаетъ быть „жупеломъ“, что имъ заинтересованы и высшія сферы, признавая въ немъ только научное движеніе, только лишь одно стремленіе распространить знаніе международнаго языка и въ Россіи и тѣмъ не позволить ей отстать отъ другихъ просвѣщен-
мили автора языка, доктора Заменгофа: гор. Терраса—одной изъ своихъ площадей, а гор. Сабадель—одной изъ своихъ улицъ.

ныхъ государствъ въ ихъ настойчивомъ стремленіи къ общему прогрессу и матеріальному благополучію*). Кто отстаётъ въ настоящее время, тотъ гибнетъ. Другіе подбираютъ за него блага жизни и ему остается питаться крохами, падающими со стола передовыхъ и потому богатыхъ народовъ... Прекрасный и благородный починъ Министра Торговли и Промышленности г. Тимашева**), вводящаго преподаваніе Эсперанто въ подвѣдомственныхъ

*) 24 января 1912 года Предсѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Коковцевъ, принявъ приватъ-доцента Женевскаго университета г. Прива, пріѣхавшаго въ Россію для пропаганды Эсперанто, высказалъ, что правительство считаетъ Эсперанто движеніемъ чисто-научнаго характера и что дѣятельность эсперантистовъ въ Россіи и въ частности открытіе новыхъ эсперантскихъ обществъ не встрѣтять никакихъ препятствій со стороны администраціи. (*La Ondo de Esperanto* 1912 г., № 2).

**) Первый-же толчекъ въ этомъ смыслѣ принадлежитъ Товарищу г. Тимашева, по должности Министра, г. Миллеру, умершему, къ крайнему огорченію русскихъ эсперантистовъ, въ 1911 году.—Благосклонно стали относиться къ Эсперанто и въ Морскомъ Министерствѣ, гдѣ польза его, несомнѣнно, очень велика.

ему учебныхъ заведеній, быть можетъ, найдетъ себѣ откликъ и въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, а тогда уже вопросъ эсперантизма будетъ разрѣшенъ безповоротно. Справедливо сказалъ одинъ страстный и талантливый эсперантистъ, приватъ-доцентъ Женевскаго университета г. Прива, недавно посѣтившій и Россію для проповѣди Эсперанто: „проповѣдывать Эсперанто среди взрослыхъ и забывать юношество,—это все-равно, что наполнять бутылку безъ дна“... Но при всемъ томъ проповѣдь эсперантизма оставила въ Россіи и безъ того сильный слѣдъ. Стоитъ просмотрѣть недавно изданный въ Москвѣ „Адресникъ русскихъ эсперантистовъ“, въ которомъ указана лишь незначительная часть послѣдователей этого языка (около 3000) въ Россіи, чтобы понять, что сѣмена брошены прочно и разсѣяны по лицу всей земли русской; остается имъ прорасти и дать обильный плодъ. И есть всѣ основанія думать, что это прекрасное время не за горами...

Центромъ движенія въ Россіи является Москва. Въ ней существуетъ „Институтъ Эсперанто“, ведущій постоянные курсы языка, книжный магазинъ эсперант-

скихъ произведеній, газета „La Ondo de Esperanto“, о которой я уже говорилъ ранѣе, нѣсколько обществъ и кружковъ эсперантистовъ (между прочимъ—въ университетѣ); мѣстные газеты печатаютъ время отъ времени сочувственныя статьи, а извѣстная издательская фирма „Посредникъ“ выпустила въ свѣтъ нѣсколько книгъ и брошюръ, посвященныхъ языку.—За Москвой идетъ Петербургъ, въ которомъ возникло еще въ 1892 году крупное и дѣятельное общество „Espero“, имѣвшее большое вліяніе на насажденіе эсперантизма въ Россіи и являвшееся, пожалуй, первымъ крупнымъ обществомъ, по времени возникновенія ихъ, во всемъ мірѣ (до него, помимо упоминавшагося раньше волапюкского кружка въ Нюрнбергѣ, возникли кружки: въ 1889 году—въ Москвѣ и Софіи, въ 1890 г.—въ Шальке, въ Германіи, и въ Иваново-Вознесенскѣ, благодаря знаменитому эсперантисту Антону Грабовскому, въ 1891 г.—въ Мюнхенѣ, Фрейбургѣ и Упсалѣ, въ Швеціи). Одно время въ Петербургѣ также издавалась газета „Ruslanda Esperantisto“, дважды возникавшая, но за тѣмъ кончавшая свое существованіе изъ-за недостатка

средствъ.—За Петербургомъ идетъ рядъ другихъ крупныхъ городовъ съ вполне уже окрѣпшимъ эсперантскимъ движеніемъ, съ постоянными курсами языка и т. д. Это—Вильна, Варшава, Ковно, Тифлисъ (въ немъ-кружокъ съ 1896 г. и два года издавалась газета „Kaŭkaza Esperantisto“), Владивостокъ, Харьковъ, Серпуховъ, Саратовъ (въ немъ находится самая полная въ мірѣ библіотека эсперантскихъ произведеній, принадлежащая Георгу Давыдову, и издается „Volga Stelo“), Ростовъ-на-Дону, Томскъ, Омскъ, Одесса, Кіевъ *), Кронштадтъ (очень дѣятельная пропаганда ведется газетами Котлинъ и Кронштадтскій Вѣстникъ), Кострома, Воронежъ, Нарва, Рига (въ ней недавно издавалась газета „Riga Stelo“—„Рижская звѣзда“,—остановившаяся по той-же причинѣ недостатка денежныхъ средствъ), Запорожье-Каменское, Оренбургъ, Симбирскъ, Владикавказъ, Красноярскъ, Харбинъ (очень дѣятельный кружокъ съ извѣстнымъ эсперан-

*) Общество „Verda Stelo“ („Зеленая Звѣзда“) насчитывало въ концѣ 1912 года—430 членовъ. Мѣстная гостиница „Франсуа“ обѣщала оказывать особое вниманіе эсперантистамъ.

тистомъ Кази-Гиреємъ во главѣ) и т. д. Очень многіе университеты и высшія учебныя заведенія основали свои студенческіе кружки, поддерживаемые кое-гдѣ и профессорами (вродѣ Московскаго, гдѣ дѣятельное участіе принимаетъ извѣстный профессоръ Брандтъ, много помогшій устраненію подозрительнаго отношенія къ Эсперанто со стороны правительства и способствовавшій открытію въ Москвѣ „Института Эсперанто“).—Въ маѣ 1912 г. въ Петербургѣ возникло новое общество, въ составъ котораго вошли очень вліятельныя лица, каковы: дѣйст. тайн. сов. Оношко-вичъ-Яцына, ц. с. с. Николаенко (членъ совѣта министра финансовъ), т. с. Ивановичій (членъ совѣта мин. путей сообщенія), г. Малининъ (главный учебный инспекторъ м-ва торговли и промышленности), проф. Сиверсъ (членъ учен. ком. мин. торговли), г. Стеткевичъ (С-Петербург. почтъ-директоръ) и др. лица.—Въ томъ-же 1912 г. въ Петербургѣ возникло пять новыхъ группъ и изъ нихъ особо дѣятельная — на высшихъ женскихъ курсахъ (Бестужевскихъ). Интересенъ было устроенный на этихъ курсахъ 11 декабря эсперантскій концертъ, прошедшій съ громаднымъ успѣхомъ

и обратившій вниманіе на нашъ языкъ не только официальныхъ лицъ и профессоровъ, но даже и... служителей, которые также принялись за изученіе Эсперанто.

Послѣ Россіи стоитъ Италія, въ которой, однако, идетъ въ настоящее время дѣятельная пропаганда Эсперанто и въ настоящемъ (1913) году въ ней (въ Генуѣ) предполагался девятый конгрессъ эсперантистовъ. Несомнѣнно, это событіе привело-бы къ усиленному насажденію Эсперанто по всѣмъ городамъ этой прекрасной страны, но, къ сожалѣнію, по невыясненнымъ еще причинамъ, послѣдовалъ переносъ этого конгресса въ г. Бернъ (Швейцарія).

Засимъ необходимо упомянуть изъ меньшихъ государствъ Швейцарію, гдѣ находится центръ Всемирной Эспер. Ассоціаціи, Болгарію, чрезвычайно дѣятельно и уже съ 1889 года примкнувшую къ нашему движенію и находящуюся въ настоящее время наканунѣ введенія Эсперанто во всѣ учебныя заведенія (необязательное преподаваніе уже разрѣшено повсемѣстно), Румынію, въ которой движенію покровительствуетъ королева Елисавета, островъ Са-

мость, въ которомъ въ 1910 году, декретомъ князя Андрея Эммануила Копасиса, Эсперанто введено во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ обязательнаго предмета *), Голландію, въ которой движеніе закрѣплено всемірнымъ эсп. конгрессомъ въ 1911 г. и т. д.

Если отъ Европы перейти къ Америкѣ, то, помимо Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, необходимо отмѣтить Бразилію, въ которой преподаваніе Эсперанто въ качествѣ необязательнаго предмета введено уже во многихъ учебныхъ заведеніяхъ и гдѣ къ этому языку относится чрезвычайно сочувственно и парламентъ, отчасти субсидирующій движеніе, и высшее правительство **); Чили, въ которомъ нѣтъ уже, кажется, города, гдѣ не существовало-бы болѣе или менѣе значительнаго эсперантскаго общества или кружка, Ко-

*) Въ 1912 году князь Копасисъ былъ убитъ и движеніе стало тормозиться.

**) Второй Бразильскій съѣздъ педагоговъ въ 1912 г. выразилъ пожеланіе, чтобы Эсперанто преподавалось во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ страны. Правительство штата Sergipe уже предложило ввести этотъ языкъ въ городскихъ школахъ и гимназіяхъ.

лумбію, гдѣ самъ президентъ Вестрепо взялъ языкъ подъ свое покровительство, Мексику, гдѣ уже возбуждался вопросъ о проведеніи въ парламентѣ закона объ обязательномъ преподаваніи Эсперанто въ учебныхъ заведеніяхъ и т. д. Во всѣхъ этихъ государствахъ существуютъ свои эсперантскіе органы.

Въ Азій наиболѣе дѣятельно распространяется Эсперанто въ Японіи, гдѣ среди эсперантистовъ числятся такія лица, какъ гр. Гайяши, ген. Оку и др. За послѣднее время энергично выступаетъ на сцену и Китай, въ которомъ нынѣшній республиканскій режимъ очень сочувственно относится къ Эсперанто и въ лицѣ министра народнаго просвѣщенія Тсаи заботится о проведеніи его въ правительственныя учебныя заведенія (предполагается даже основать особое казенное эсперантское училище въ Пекинѣ).--Въ Персіи (въ Тавризѣ) также основаны курсы эспер. языка, которые посѣщаютъ болѣе 70 человекъ и гдѣ устраиваются обращающіе на себя вниманіе мѣстной публики эсперантскія собранія; кое-гдѣ уже и въ магазинахъ слышится эсперантская рѣчь. А нѣкій Абдуль-бага, глава религіозной

секты, насчитывающей около 3 миллионъ послѣдователей, объявилъ, что Эсперанто обязаны изучать всѣ члены секты, не исключая женщинъ и дѣтей, ибо въ священныхъ персидскихъ книгахъ сказано, что общій языкъ былъ-бы величайшимъ благодѣніемъ для человѣчества *).—Необходимо отмѣтить, что и въ Иерусалимѣ существуютъ уже эсперантскіе кружки, а въ монастырѣ Гроба Господня объясненія паломникамъ даются между прочимъ на языкѣ Эсперанто; мѣстная администрація публикуетъ уже всѣ свои извѣщенія, надписи и афиши не только на мѣстныхъ языкахъ, но и на Эсперанто **).

*) То-же Абдуль-бага подтвердилъ въ 1913 г. въ Единбургѣ (Шотландія) въ торжественномъ собраніи мѣстнаго эсперантскаго общества, на которомъ присутствовало до 800 лицъ, главнымъ образомъ духовныхъ. Въ этомъ собраніи Абдуль-бага сказалъ между прочимъ: „возблагодаримъ Бога, что языкъ Эсперанто уже созданъ. Мы приказали всѣмъ нашимъ послѣдователямъ изучать этотъ языкъ самымъ тщательнымъ образомъ и онъ черезъ короткое время будетъ распространенъ по всему востоку“.

**) Недавно въ The British Esperantist было помѣщено письмо изъ Бирмы, что и тамъ попадаются эсперантисты.—У автора этой брошюры были корресподенты въ Кохинхинѣ и т. д.

Серьезны успѣхи Эсперанто въ Австраліи, гдѣ во всѣхъ крупныхъ городахъ существуютъ общества эсперантистовъ и курсы для обучающихся и гдѣ былъ уже конгрессъ мѣстныхъ эсперантистовъ въ присутствіи разныхъ высокопоставленныхъ и вліятельныхъ лицъ (министра народнаго просвѣщенія, городскихъ меровъ, профессоровъ и т. д.). Въ результатъ всѣ австралійскіе эсперантисты объединяются въ федерацію и учреждаютъ свою газету, которая будетъ издаваться съ помощью правительства. Еще сильнѣе движеніе въ Новой Зеландіи, гдѣ, напр., въ департаментѣ туризма и курортовъ всѣ чиновники и служащіе, по приказанію министра, изучили Эсперанто и переписываются на немъ съ иностранцами.

Даже въ Африкѣ было уже не мало попытокъ къ введенію Эсперанто въ тѣхъ или другихъ частяхъ ея. На первомъ мѣстѣ тамъ нужно поставить Египетъ, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ существуютъ курсы языка по турецкимъ учебникамъ (Каиръ, Хартумъ, Александрія). Въ Алжирѣ, въ Наталѣ, въ Мароко, въ Тунисѣ, въ Капландіи, на Мадагаскарѣ—вездѣ сдѣланы уже извѣстные шаги въ этомъ направленіи А въ

Занзибаръ самъ султанъ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ эсперантистовъ, рекомендовалъ своимъ подданнымъ изучать Эсперанто. Напомню и то, что сказано уже впереди, а именно, что нѣмцы задумываются относительно введенія Эсперанто въ своихъ африканскихъ владѣніяхъ; а разъ они это намѣтили, то слѣдуетъ рано или поздно ждать осуществленія.

Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній читатель можетъ видѣть, что міръ уже охваченъ цѣлью эсперантскихъ кружковъ и обществъ. Пропаганда языка идетъ вездѣ. И нѣтъ силы, которая могла-бы остановить это движеніе, идущее все болѣе и болѣе сильнымъ размахомъ. Да и зачѣмъ его останавливать, когда слѣдствіемъ его должно быть единеніе человѣчества въ матеріальномъ и духовномъ отношеніяхъ?! Вѣдь это и есть именно то, что и заповѣдывалъ намъ Спаситель міра!...

Тутъ кстати будетъ сказать, что эсперантистовъ часто упрекаютъ въ стремленіи денационализировать своихъ послѣдователей и учениковъ... Но это безусловная неправда! *Эсперанто*—*международный вспомогательный языкъ*—и только! Онъ служитъ для облегченія международныхъ общеній—и

больше ничего! И внѣ всякого сомнѣнія, въ этомъ смыслѣ изученіе Эсперанто не только не вреднѣе, чѣмъ изученіе любого иностраннаго языка, но во много разъ желательнѣе и полезнѣе... Не говоря уже о томъ, что изученіе Эсперанто неизмѣримо легче, чѣмъ изученіе иностранныхъ языковъ, въ виду чего принятіе его оставитъ ученикамъ много свободнаго времени для лучшаго усвоенія своего роднаго языка; не говоря и о томъ, что одинъ Эсперанто уже и теперь устраняетъ необходимость изученія двухъ-трехъ иностранныхъ языковъ,—что обычно въ наше время широкаго развитія международнаго общенія,—и что этимъ достигается еще бóльшій выигрышъ учебнаго времени для усвоенія своего роднаго языка: не говоря обо всемъ этомъ, нужно сказать, что съ изученіемъ каждаго живого иностраннаго языка мы попутно изучаемъ жизнь и духъ чуждаго намъ народа и этотъ духъ невольно вливается въ насъ, приобщаетъ и покоряетъ насъ этой чуждой національности, а слѣдовательно, отрываетъ и противопоставляетъ своей родной расѣ. При изученіи-же Эсперанто такого явленія нѣтъ и не можетъ быть, такъ какъ нѣтъ особой, обособленной народности

эсперантистовъ и такъ какъ каждый эсперантистъ нѣпремѣнно принадлежитъ къ какой-либо національности, неразбавленной и не разжиженной притомъ путемъ впрыскиванія въ артеріи и вены чуждыхъ ей особенностей иностранной расы. И до сихъ поръ не было примѣра, чтобы эсперантистъ отрекся отъ своей родины и отъ своей народности. Да и во имя кого и чего онъ могъ-бы сдѣлать это? Тогда какъ измѣна своей націи и приобщеніе къ другой чуждой по крови, но языкъ которой изученъ въ совершенствѣ, — вещь далеко не рѣдкая!..

Съ другой стороны упрекаютъ еще эсперантистовъ и въ томъ, что ихъ языкомъ пользуются нѣкоторыя тайныя сообщества, отрицающія націонализмъ или вообще преслѣдующія вредныя и даже преступныя цѣли...

„Несомнѣнно,—говоритъ въ отвѣтъ на это С. Ф. Полянскій, одинъ изъ выдающихся русскихъ эсперантистовъ: несомнѣнно, что языкомъ Эсперанто пользуются нѣкоторыя тайныя и явныя сообщества, напр., массоны, іезуиты, социалисты и т. д. Но, въ первыхъ, они пользуются и желѣзными дорогами, и телеграфомъ, и почтой, и тому подобными благами международныхъ

сообщеній. А въ вторыхъ, такимъ образомъ данныя сообщества доказываютъ только, что они оцѣнили пользу и удобство Эсперанто въ дѣлѣ международныхъ сношеній. Одно уже то, что на почвѣ пользованія Эсперанто группируются такія противоположныя по своимъ цѣлямъ международныя организации, какъ массоны, банкиры, социалисты, ученые разнаго рода, собиратели марокъ, полицейскіе и, — говорятъ даже, — какая-то шайка интернаціональных жуликовъ и т. д., и т. д. *), — одно уже это доказываетъ, что Эсперанто не только не покровительствуетъ ни одной изъ этихъ организаций, но играетъ роль пассивнаго блага, вродѣ желѣза, дающаго плугъ земледѣльцу и ножъ разбойнику... Да и вообще всѣ вѣдь человѣческія блага приносятъ людямъ добро и зло, но первое всегда преобладаетъ, почему человѣчество такъ крѣпко и держится за нихъ... Такъ и Эсперанто!“..

Къ этимъ прекраснымъ и глубоко вѣрнымъ фразамъ надо добавить еще и

*) „Всѣ эти сообщества, кромѣ послѣдняго, зарегистрированы въ большомъ числѣ въ эсперантскомъ альманахѣ, изданномъ фирмой Hachette et Co въ Парижѣ“.

то соображеніе, что вѣдь масонскія, іезуитскія, соціалистическія и т. п. организціи существовали и процвѣтали задолго до появленія Эсперанто, пользуясь разными національными языками. Поэтому если ужъ быть послѣдовательными, то надо вообще и разъ навсегда изгнать изученіе не только иностранныхъ, но даже и своего родного языка... Но полагаю, что до такого абсурда едвали договорится и самый ярый обскурантъ!...

IX.

Краткій анализъ языка Эсперанто.

Я не разъ говорилъ на предыдущихъ страницахъ, что Эсперанто—плодъ геніальнаго ума. Въ настоящей главѣ я хочу остановиться на анализѣ его, дабы подтвердить это положеніе и познакомить съ нашимъ языкомъ хотя-бы поверхностно тѣхъ изъ читателей, которымъ еще не приходилось встрѣчаться съ эсперантскими учебниками и книгами.

Прежде всего надо сказать, что Эсперанто не есть языкъ „сочиненный“ или „выдуманный“ его составителемъ д-ромъ

Заменгофомъ. Хотя это и не „природный“, а „искусственный“ языкъ, но его „искусственность“ состоитъ лишь въ томъ, что онъ не вырабатывался естественнымъ путемъ вмѣстѣ съ какимъ-нибудь народомъ, а составленъ однимъ человѣкомъ путемъ выбора изъ существующихъ „естественныхъ“ языковъ всего лучшаго, что есть въ нихъ, съ исключеніемъ всего произвольнаго, всего нелогичнаго, некрасиваго или плохо усваиваемаго другими народами. Эсперанто—это квинтъ-эссенція индо-европейскихъ языковъ, это синтезъ всѣхъ этихъ языковъ: если разсматривать эти языки какъ отдѣльныя силы, то Эсперанто—ихъ равнодѣйствующая. Въ немъ нѣтъ ни одного закона, ни одного правила, ни одного слова, наконецъ, котораго вы не нашли-бы въ томъ или другомъ индо-европейскомъ языкѣ; и всѣ эти правила, всѣ введенныя въ него слова избраны по одной строго продуманной системѣ, исключаящей все произвольное, и даютъ они въ результатѣ одно стройное, прекрасное цѣлое, до котораго національнымъ языкамъ, съ ихъ хаотическими грамматиками и огромнѣйшими словарями, такъ-же далеко, какъ какому-нибудь орудію каменнаго вѣка до стальныхъ издѣлій нашей современности.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ сначала грамматику Эсперанто. Въ ней всего 16 правилъ, но въ этихъ правилахъ заключается все, что необходимо для созданія изъ простыхъ корней какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и сложнѣйшихъ фразъ, выражающихъ самымъ точнымъ образомъ всѣ нюансы человѣческой мысли.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ.

Каждое слово читается такъ, какъ оно написано;

удареніе всегда находится на предпоследнемъ слогѣ;

члена неопредѣленного нѣтъ; есть только опредѣленный—*la*, одинаковый для всѣхъ родовъ, падежей и чиселъ;

существительное всегда оканчивается на „*o*“; для образованія множественнаго числа прибавляется окончаніе „*i*“; падежей только два—именительный и винительный; послѣдній получается изъ именительнаго прибавленіемъ окончанія „*n*“; остальные падежи выражаются помощью предлоговъ—для родительнаго „*de*“ (отъ), для дательнаго „*al*“ (къ), для творительнаго „*per*“ (посредствомъ) и для предложнаго—другихъ предлоговъ, соотвѣтственно смыслу;

прилагательное всегда оканчивается на „*a*“; падежи и числа образуются также,

какъ и въ существительномъ; сравнительная степень образуется помощью слова „*pli*“ (болѣе), а превосходная—„*plej*“ (наиболѣе); слово „чѣмъ“ переводится—„*ol*“;

глаголъ по лицамъ и числамъ не измѣняется; кончаются-же: неопредѣленное наклоненіе на „*i*“, настоящее время на „*as*“, прошедшее на „*is*“, будущее на „*os*“, условное наклоненіе на „*us*“, повелительное на „*n*“;

нарѣчія оканчиваются на „*e*“; степени сравненія въ нихъ—какъ у прилагательныхъ;

предлоги всѣ требуютъ именительнаго падежа.

Въ томъ, что я привелъ, дано уже больше половины эсперантской грамматики. Ничего не сказалъ я о числительныхъ, о мѣстоименіяхъ, о причастныхъ и дѣе-причастныхъ формахъ, чтобы не утомлять вниманія читателей перечнемъ наименованій ихъ. Но если-бы добавить еще полстраницы, то была-бы исчерпана вся грамматика Эсперанто. И изъ всѣхъ этихъ правилъ—никогда и ни одного исключенія! Это-ли не совершенство? Это-ли не отвлеченіе всего существеннѣйшаго, дѣйствительно необходимаго для выраженія человѣческой

мысли, съ исключеніемъ всего ненужнаго, произвольнаго, безобразнаго, не украшающаго, а только лишь уродующаго чело-вѣческую рѣчь и дѣлающаго изученіе ея настоящимъ подвигомъ?!

Возьмемъ теперь словарь. Въ перво-начально изданномъ руководствѣ языка всѣхъ корней было только около 900; и съ ними первые эсперантисты великолѣпно обходились, такъ какъ при тѣхъ прави-лахъ и законахъ словообразованія, о ко-торыхъ я скажу потомъ, знаніе этихъ 900 корней было равносильно знанію 15-20 ты-сячъ словъ (сравнительно съ природными язы-ками). Но въ послѣдствіи словарь этотъ раз-росся втрое, такъ какъ въ него ввели та-кія слова, которыя самъ Заменгофъ не считалъ въ началѣ нужнымъ указывать по ихъ интернаціональности и общеизвѣстности (вродѣ словъ—докторъ, профессоръ, вагонъ, фабрика и т. д.), или техническіе термины, рѣдко употребляемые названія животныхъ, растений, камней и т. д.; сверхъ того Эс-перанто, какъ живой языкъ, эволюциониру-етъ, равивается, идетъ впередъ и это вынуждаетъ вводить въ него новые корни, строго, однако, подчиняющіеся принципамъ языка и считающіеся принятыми лишь

послѣ санкціонированія ихъ Эсперантской Академіей. Но и при такомъ числѣ корней развѣ можно сравнить эсперантскій сло-варь съ разбухшими тостѣйшими словаря-ми природныхъ языковъ, въ которыхъ сло-ва считаются десятками тысячъ? Напримѣръ, въ нѣмецкомъ словарѣ Макарова содержится 63,000 словъ и притомъ въ немъ нѣтъ еще многихъ составныхъ словъ и специаль-ныхъ терминовъ!

А если къ этому добавить, что корни эсперантскаго языка на три четверти из-вѣстны каждому классику; что человѣку, знающему одинъ французскій языкъ, не надо изучать по крайней мѣрѣ 60% эспе-рантскихъ словъ; что нѣмцу, который зна-етъ только свой языкъ, извѣстно до 40% словъ, русскому—до 25% и т. д., то станетъ понятной невѣроятная легкость изученія языка. Не даромъ эсперантисты говорятъ, что человѣку, прошедшему среднюю шко-лу, достаточно нѣсколько дней, чтобы научиться читать на Эсперанто, нѣсколь-ко недѣль, чтобы научиться писать, и нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы научиться говорить. Въ этихъ словахъ нѣтъ преуве-личенія, какъ можетъ убѣдиться всякій, взявъ на себя трудъ хоть немного заняться

удивительнымъ языкомъ, именуемымъ Эсперанто...

Достичь-же такого сокращенія словаря оказалось возможнымъ только ввиду введенія авторомъ въ строй языка гениально продуманнаго (но *не придуманнаго*) принципа словообразованія. Для этого установлено два способа: 1) образование новыхъ словъ при посредствѣ суффиксовъ и префиксовъ; 2) образование ихъ при помощи механическаго соединенія корней другихъ словъ.

Первый изъ этихъ способовъ примѣняется во всѣхъ существующихъ національныхъ языкахъ; но примѣненіе его крайне произвольно, хаотично и не подчинено никакимъ законамъ. Напримѣръ, для обозначенія профессіи по русски существуетъ цѣлый рядъ суффиксовъ: дант-ист-ъ, сапожн-ик-ъ, мор-як-ъ, куп-ец-ъ, учит-ел-ъ, студ-ент-ъ, професс-ор-ъ, фармацевт-ъ, аптек-ар-ъ, портн-их-а, и т. д. И въ тоже время, въ довершеніе хаотичности, напр., суффиксъ „ик“ отнюдь не является обозначеніемъ только профессіи, такъ какъ въ словахъ—стар-ик-ъ, воротн-ик-ъ, муж-ик-ъ, прян-ик-ъ и т. д. о профессіи, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Ну, а въ Эс-

перанто разъ навсегда профессія обозначается суффиксомъ „ist“; и разъ корень слова *по смыслу* логически допускаетъ существованіе лица съ соотвѣтственной профессіей, вы смѣло приставляете для обозначенія ея къ корню указанный суффиксъ. Напримѣръ, для вышеуказанныхъ словъ Эсперанто даетъ слѣдующій переводъ: dent-ist-o (отъ dent-o—зубъ), bot-ist-o (отъ bot-o—сапогъ), mar-ist-o (отъ mar-o, —море), vend-ist-o (отъ vendi—продавать), instru-ist-o, (отъ instru-i—учить), farmaci-ist-o (отъ farmaci-o—фармація), apotek-ist-o (отъ apotek-o—аптека), kudr-ist-o (портной, отъ kudri—шить). И только „studento“ и „profesoro“ оставлены въ ихъ общепринятой во всѣхъ языкахъ интернациональной формѣ, хотя при желаніи возможно и здѣсь примѣнить тотъ же принципъ и образовать слова „stud-ist-o“ и „profes-ist-o“ онъ корней „stud-i“, изучать и „profesi-o“, профессія.

Такимъ-же образомъ для обозначенія „орудія“ въ Эсперанто принять суффиксъ „il“. Поэтому крыло будетъ flug-il-o, отъ flug-i—летать, топоръ—hak-il-o, отъ hak-i—рубить, ножъ—tranĉ-il-o, отъ tranĉ-i—рѣзать, гребешокъ—komb-il-o, отъ komb-i—чесать и т. д.

Для обозначенія „собрания одинаковыхъ предметовъ“ ставится суффиксъ „ar“. Поэтому поѣздъ будетъ *vagon-ar-o*, отъ *vagon-o* — вагонъ, человечество — *hom-ar-o*, отъ *hom-o* — человекъ, лѣсъ — *arb-ar-o*, отъ *arb-o* — дерево и т. д.

Для обозначенія женскаго пола приимѣненъ суффиксъ — „in“. Поэтому женщина будетъ *vir-in-o*, отъ *vir-o* — мужчина, корова — *bov-in-o*, отъ *bov-o* — быкъ, курица — *kok-in-o*, отъ *kok-o* — пѣтухъ и т. п.

Для обозначенія потомства употребляется суффиксъ „id“. Поэтому цыпленокъ будетъ — *kok-id-o*, отъ *kok-o* — пѣтухъ, теленокъ — *bov-id-o*, отъ *bov-o* — быкъ и т. д.

Для обозначенія „прямой противоположности“ принять префиксъ „mal“. Поэтому злой будетъ *mal-bona*, отъ *bona* — добрый, открывать — *mal-fermi*, отъ *fermi* — закрывать, подлый — *mal-pobla*, отъ *pobla* — благородный, печалиться *mal-ĝoji*, отъ *ĝoji* — радоваться, далеко — *mal-proksime*, отъ *proksime* — близко и т. д.

Теперь подсчитаемъ сколько совершенно самостоятельныхъ словъ выброшено изъ русскаго словаря уже по вышеприведеннымъ примѣрамъ: крыло, топорь, ножъ, гребешокъ, поѣздъ, человечество,

лѣсъ, женщина, корова, курица, цыпленокъ, теленокъ, злой, подлый, печалиться, далеко — всего 16 словъ, съ совершенно самостоятельными корнями, которые каждому изучающему русскій языкъ надо брать наизусть! А вѣдь тутъ приведено самое незначительное количество примѣровъ, — это разъ; а съ другой стороны, всѣхъ такихъ суффиксовъ и префиксовъ, принятыхъ въ Эсперанто, 35; если же прибавить къ нимъ еще 6 суффиксовъ для образованія причастій и дѣпричастій, то все число будетъ 41. Судите теперь сами, какое неизмѣримо огромное количество словъ можетъ быть образовано отъ 3000 эсперантскихъ корней только по одному этому способу! И насколько велика роль этого принципа въ смыслѣ сокращенія словаря и облегченія его изученія!

Что касается второго принципа образованія новыхъ словъ, т. е. соединенія корней другихъ словъ, то и этотъ принципъ не представляетъ ничего новаго, такъ какъ онъ широко — хотя опять-таки безсистемно — использованъ въ существующихъ національныхъ языкахъ. Зачѣмъ, на примѣръ, въ русскомъ языкѣ существуютъ слова съ самостоятельными корнями —

очки, обѣдъ, завтракъ, ужинъ, усы и т. д.? Эсперантскій словарь исключилъ эти слова и далъ вмѣсто нихъ составные: okul — vitroj (отъ okulo — глазъ и vitro — стекло), tag — manĝo (отъ tago — день и manĝo — ѣда), matenmanĝo (отъ mateno — утро и manĝo — ѣда), vesper — manĝo (отъ vespero — вечеръ manĝo — ѣда), lip — haroj (отъ lipo — губа и haro — волосъ).

Теперь для читателя понятно, почему эсперантскій словарь такъ невеликъ и почему вся грамматика и весь словарь этого языка умѣщаются на небольшомъ печатномъ листкѣ, продаваемомъ въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ „Эсперанто“ за одну копейку, или въ крохотной книжечкѣ Лондонскаго изданія, стоящей 2 коп. (такъ называемые „Ключи Эсперанто“).

Такимъ-то образомъ авторъ достигъ необычайной легкости изученія Эсперанто. Легкость эта давно уже отмѣчена такими высокими авторитетами, какъ Максъ Мюллеръ, Бертелло, Навилль, Элизе Реклю, Левъ Толстой, Сюли Прюдомъ и др. Съ другой-же стороны собрано огромное число свидѣтельствъ такого-же рода отъ многихъ людей, принадлежащихъ къ различнымъ національностямъ и не получив-

шихъ почти никакого образованія. Въ дѣтскомъ возрастѣ Эсперанто усваивается въ достаточной мѣрѣ для веденія переписки съ иностранцами въ какіе-нибудь 10-12 уроковъ; извѣстный огромному большинству эсперантистовъ учебникъ этого языка проф. Каръ и Панье такъ и рассчитанъ на 10 уроковъ. Японцы и китайцы, которымъ не пришлось совсѣмъ знакомиться съ индо-европейскими языками, одолѣваютъ эсперантскій словарь въ нѣсколько мѣсяцевъ.

И при всей краткости и легкости эсперантскихъ грамматикъ и словаря, языкъ этотъ настолько гибокъ и точенъ въ своихъ выраженіяхъ, что, по отзывамъ высоко-авторитетныхъ людей, ни одинъ изъ національныхъ языковъ не даетъ возможности такъ точно выражать наши мысли, какъ Эсперанто. Въ доказательство сошлюсь на чрезвычайно интересный опытъ, который былъ сдѣланъ въ Парижѣ газетою „Excelsior“ въ 1911 году.

Комиссія лингвистовъ взяла отрывокъ изъ неизданнаго беллетристическаго произведенія одного французскаго писателя. Шести знатокамъ языковъ нѣмецкаго, англійскаго, русскаго, итальянскаго, испан-

скаго и эсперантскаго предложено было перевести этот отрывок на указанные языки. Когда они кончили свою работу, — пригласили шесть других знатоков тѣхъ же языковъ и имъ предложили сдѣлать обратную работу, т. е. перевести данное имъ обратно на французскій языкъ. Эти прошедшіе такимъ образомъ черезъ двойной переводъ отрывки комиссія сравнила съ оригиналомъ и нашла, что наиболѣе точный переводъ сдѣланъ при помощи эсперантскаго языка!

Но развѣ этимъ исчерпываются всѣ блестящія качества языка Эсперанто? О, нѣтъ! Какъ на яркій примѣръ, можно указать еще на одно поразительное достоинство его, совершенно недостижимое для національных языковъ. Это то, что на Эсперанто можно объясняться письменно съ человѣкомъ, который никогда не слыхалъ даже самаго слова „Эсперанто“. Было-бы долго доказывать это положеніе примѣрами и я скажу лишь, что такое драгоценное свойство достигается неизмѣняемостью суффиксовъ и окончаній. Въ эспер. словаряхъ приведены корни, суффиксы, префиксы и окончанія въ разѣ навсегда имъ присвоенной формѣ. И такъ какъ всѣ они имѣютъ разѣ навсегда

строго опредѣленное и притомъ единственное значеніе, то, подыскивая по данной написанной фразѣ всѣ эти реченія, вашъ собесѣдникъ легко найдетъ въ „ключѣ—словарѣ“, изданномъ на его языкѣ, точное значеніе этихъ реченій и, такъ сказать, дешифрируетъ всю фразу. Попробуйте сдѣлать что-либо подобное на какомъ угодно національномъ языкѣ и вы легко убѣдитесь, что это совершенно невозможно, ибо, во-первыхъ, въ національныхъ словаряхъ помѣщены лишь основныя формы словъ, безъ измѣненія по склоненіямъ или спряженіямъ, а во-вторыхъ, масса національныхъ словъ имѣетъ по нѣсколько значеній и какое изъ нихъ взять въ данномъ случаѣ, — это нужно знать наизусть и нельзя объ этомъ догадываться...

Засимъ надо сказать, что Эсперанто — очень звучный и гармоничный языкъ. Знакомые съ нимъ пѣвцы говорятъ, что онъ также пріятенъ въ пѣніи, какъ итальянскій языкъ. Сами итальянцы находятъ въ немъ много сходства съ своимъ языкомъ. Въ началѣ прошлаго года упоминавшійся уже выше эсперантистъ приватъ-доцентъ Женевскаго университета Прива, въ бытность свою въ Италіи, имѣлъ аудіенцію у итальянскаго короля и прочиталъ въ его при-

существованіи нѣсколько эсперантскихъ отрывковъ. „Да я все понимаю,—сказалъ съ удивленіемъ король: и звучитъ Эсперанто совсѣмъ, какъ итальянскій языкъ!“.

Нельзя не сказать и о томъ, что при употребленіи Эсперанто приходится глубоко вдумываться въ строй своего собственного языка, анализировать его и въ концѣ концовъ убѣждаться, что попутно лучше и глубже начинаешь понимать и изучать свой собственный языкъ. Причина та, что, за краткостью эсперантскаго словаря, приходится самому вырабатывать многія слова; а для этого надо знать точно *смысль* того слова, которое передается на эсперантскій языкъ; уловить-же точный смыслъ очень многихъ словъ своего родного языка далеко не такъ легко, какъ это кажется на первый взглядъ...

Въ заключеніе этой главы приведу нѣсколько отзывовъ объ Эсперанто такихъ лицъ, передъ мнѣніемъ которыхъ нельзя не поклониться.

Императоръ германскій Вильгельмъ II сказалъ однажды: „разница языковъ—важнѣйшее изъ препятствій на пути къ единенію народовъ, которое, какъ видитъ каждый мыслящій человекъ, растетъ изо дня въ день.

Въ виду этой именно разницы языковъ вожди этого движенія на своихъ конгрессахъ сами плохо понимаютъ другъ друга... Пропаганда Эсперанто среди всѣхъ народовъ земли не есть утопія, а фактъ, находящійся на пути къ осуществленію“.

Левъ Николаевичъ Толстой дважды высказался чрезвычайно лестно объ Эсперанто. Въ одномъ изъ своихъ отзывовъ онъ писалъ слѣдующее: „легкость изученія Эсперанто такова, что, получивъ лѣтъ шесть тому назадъ эсперантскую грамматику, словарь и статьи, написанныя на этомъ языкѣ, я послѣ не болѣе двухъ часовъ занятій былъ въ состояніи если не писать, то свободно читать на этомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ жертвы, которыя принесетъ каждый человекъ нашего европейскаго міра, посвятивъ нѣсколько времени на изученіе этого языка, такъ незначительны, а послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ усвоенія его всѣми—хотябы только европейцами и американцами,—такъ огромны, что нельзя не сдѣлать этой попытки“.

Членъ французской академіи, профессоръ Бушаръ сказалъ, что Эсперанто предстоитъ самое блестящее будущее. „Съ

первыхъ временъ появленія Эсперанто я восхищаюсь и удивляюсь ему,—оно стало моимъ культомъ. Я полонъ глубочайшей благодарности автору и тѣмъ, кто побудилъ меня изучить его“.

Знаменитый географъ Элизе Реклю писалъ однажды: „странная вещь,—въ то время какъ Эсперанто уже широко примѣняется и служить для выраженія человѣческихъ мыслей, его критики и противники все еще твердятъ очевидную будто бы истину, что языкъ не можетъ быть созданъ искусственно, а долженъ быть непременно созданъ жизнью народа, его внутреннимъ гениемъ. Что тутъ вѣрно, это только лишь то, что корни каждаго языка извлекаются изъ народнаго фонда, и Эсперанто всѣмъ своимъ словаремъ является новымъ и неоспоримымъ тому подтвержденіемъ“. *)

*) Нашъ извѣстный русскій эсперантистъ д-ръ Фишеръ (Тифлисъ), давшій уже рядъ прекрасныхъ переводовъ, оригинальныхъ статей и брошюръ на Эсперанто, говоритъ, что Эсперанто можно уподобить привитому искуснымъ садовникомъ плодovому дереву. Насколько плоды этого послѣдняго лучше, чѣмъ продукты первоначальнаго дичка, настолько Эсперанто совершеннѣе искусственныхъ языковъ, къ коимъ его

Знаменитый филологъ Максъ Мюллеръ, познакомившійся за нѣсколько лѣтъ передъ смертью съ Эсперанто, высказался, что безспорно за нимъ должно быть признано первое мѣсто среди всѣхъ его соперниковъ.

Членъ шведской академіи наукъ Адельскіольдъ говоритъ, что „д-ръ Заменгофъ заслуживаетъ благодарность человѣчества за свое гениальное произведеніе“ и указываетъ на „удивительную простоту Эсперанто, его способность утилизировать слова, ставшія уже международными, его легкость а также его богатство и гармоничность, которыя дѣлають его одинаково пригоднымъ какъ для литературы, такъ и для пѣнія“.

Не мало и другихъ столь-же автори-

„привиль“ д-ръ Заменгофъ. Но назвать его „искусственно“ созданнымъ языкомъ также нельзя, какъ нельзя назвать искусственными великолѣпные фрукты съ привитыхъ садовникомъ деревьевъ... Всѣ элементы Эсперанто—„натуральные“, взятые изъ національныхъ языковъ; „натуральна“ и послѣдующая эволюція его, воочію доказывающая, что это не безжизненная и бесплодная выдумка мечтателя и утописта, а плодъ реальной жизни и гениальнаго ума!..

тетныхъ отзывовъ можно было-бы привести сверхъ изложенныхъ, но я полагаю, что и этихъ послѣднихъ достаточно для убѣжденія въ чрезвычайно высокихъ достоинствахъ Эсперанто—въ его легкости, гибкости, богатствѣ, звучности и т. д... Да не довольно-ли одного ужъ того факта, что онъ служить четверть вѣка „живымъ языкомъ разбросаннаго по всему міру живого народа“ и исчерпывающе удовлетворяетъ этотъ народъ свой во всѣхъ его разнообразныхъ цѣляхъ, нуждахъ и интересахъ?!

Х.

Возможность появленія новыхъ языковъ.—Языкъ ИДО.

Никакое новое явленіе или ученіе не признавалось міромъ сразу, безъ противоѣдствія. И чѣмъ крупнѣе было явленіе, тѣмъ серьезнѣе людская косность сопротивлялась обыкновенно признанію его. Припомнимъ, напримѣръ, желѣзныя дороги, пароходы, телеграфы, аэростаты и т. д.; припомнимъ и такія ученія, какъ система Коперника, какъ проповѣдь христіанства и другія высокія проявленія духа человѣческаго. Вполнѣ понятно,

что и вопросъ о введеніи одного общаго международнаго языка не могъ и не можетъ быть проведенъ въ жизнь безъ сопротивленія и безъ борьбы. Таковъ ужъ законъ природы, именуемый инерціей!

Со времени появленія первыхъ попытокъ введенія международнаго языка стали раздаваться голоса, настаивающіе на вредѣ этихъ попытокъ, на ихъ противорѣчьи присущему народамъ чувству націонализма, на мертворожденности и утопичности ихъ и т. д. Противъ Эсперанто также выдвигались и выдвигаются всѣ эти и многія другія возраженія и каждому изъ послѣдователей его непрерывно приходится считаться съ ними и доказывать всю ихъ неосновательность.

Если-же затѣмъ взглянуть на обсуждаемый вопросъ съ исторической точки зрѣнія, то и тутъ мы должны будемъ прийти къ заключенію, что въ Эсперанто міръ получилъ лучшій образчикъ международнаго языка и что человечеству незначѣмъ ломать себѣ голову надъ созданіемъ дальнѣйшихъ.

Я не буду останавливаться на всѣхъ этихъ возраженіяхъ, такъ какъ для этого пришлось-бы увеличить вдвое объемъ настоящей

брошюры; а съ другой стороны важнѣйшія изъ нихъ въ бѣльшей или меньшей степени разобраны уже въ предшествующихъ главахъ. Остановлюсь поэтому лишь на одномъ изъ этихъ возраженій, которое требуетъ знанія предмета и гдѣ однихъ теоретическихъ разсужденій недостаточно.

Это возраженіе заключается въ томъ, что Эсперанто представляетъ-де собою только лишь одну изъ многихъ попытокъ къ разрѣшенію вопроса о международномъ языкѣ,—попытку, быть можетъ, болѣе удачную, чѣмъ всѣ предыдущія—и въ томъ числѣ „Воляпюкъ“, но все-же не могущую претендовать на безусловную рачіональность, почему всегда-де можно ожидать, что явится другой международный языкъ, лучшій, чѣмъ Эсперанто, и этотъ послѣдній долженъ будетъ уступить ему занимаемое имъ нынѣ мѣсто.

Возраженіе это на первый взглядъ (и особенно—для несвѣдущаго челоуѣка) можетъ представиться очень серьезнымъ; но при ближайшемъ разсмотрѣніи оно отпадаетъ, какъ и всѣ остальные, и становится яснымъ, что съ появленіемъ Эсперанто вопросъ о международномъ языкѣ рѣшенъ безповоротно, разъ навсегда, и что изучать

его можно безъ всякаго опасенія за его долговѣчность.

Въ самомъ дѣлѣ, если только взглянуть на данный вопросъ съ точки зрѣнія чистой логики и тѣхъ требованій, которыя принципиально предъявляются къ международному языку вообще, то необходимо признать, что нельзя создать другой языкъ, который и въ грамматическомъ, и въ словарномъ отношеніи былъ-бы *значительно лучше* Эсперанто. Какъ уже изложено выше, Эсперанто представляетъ собой, такъ сказать, квинтъ-эссенцію индо-европейскихъ языковъ, съ устраненіемъ всего произвольнаго и обременительнаго и съ сохраненіемъ всего необходимаго и въ существѣ своемъ всѣмъ имъ свойственнаго. Какъ въ механикѣ при данныхъ опредѣленныхъ силахъ можетъ существовать одна лишь равнодѣйствующая, такъ и при существующихъ индо-европейскихъ языкахъ можетъ быть созданъ только одинъ ихъ объединяющій международный языкъ. Таковымъ языкомъ, какъ изложено въ предшествующей главѣ, и является Эсперанто.

Нельзя, конечно, отрицать того, что и въ Эсперанто есть шероховатости и нѣкоторые дефекты. Двадцатипятилѣтнее употребленіе

его отмѣтило уже эти отрицательныя стороны. Но и самыя строгіе критики должны были признать, что всѣ эти дефекты такъ ничтожны и касаются они такихъ мелочей, что съ ними не стоитъ въ сущности и считаться. А съ другой стороны, всѣ они постепенно сглаживаются и устраняются путемъ эволюціи языка, представляющаго собой въ настоящее время если не *chef-d'oeuvre* человѣческой мысли, то нѣчто весьма близкое къ нему.

Впереди я уже сказалъ, что изъ всѣхъ попытокъ создать международный языкъ до появленія Эсперанто заслуживаетъ серьезнаго вниманія одинъ лишь „Воляпюкъ“, какъ законченное цѣлое. Но, по изложеннымъ выше причинамъ, онъ давно уже умеръ и, несомнѣнно, никогда не возродится. Послѣ же Эсперанто появилось нѣсколько новыхъ интернаціональных языковъ, подъ различными наименованіями; но, однако, при ближайшемъ изученіи и эти всѣ языки оказывались несовершенными попытками и единственнымъ—хотя и эфемернымъ—соперникомъ Эсперанто выступилъ появившійся въ 1907 году языкъ „Ido“, о которомъ я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Одновременно съ Парижской выставкой, въ 1900 году происходило въ Парижѣ большое число самыхъ разнообразныхъ международныхъ съѣздовъ и конгрессовъ. И при этомъ ярче, чѣмъ когда-либо, сказалось все неудобство разноязычія участниковъ всѣхъ этихъ собраній. Естественнo, что рядомъ съ этимъ возникъ вопросъ о созданіи одного общаго международного языка, который могъ-бы вывести человечество изъ такого тяжелаго положенія.

Для рѣшенія этого вопроса, по идеѣ нѣсколькихъ ученыхъ лицъ,—среди которыхъ необходимо отмѣтить французскихъ профессоровъ Луи Кутюра и Л. Ло,—въ 1900 году была создана „Делегация для избранія вспомогательнаго интернаціональнаго языка“. Въ составъ этой делегации вошло постепенно большое число представителей и делегатовъ различныхъ ученыхъ и общественныхъ учреждений какъ европейскихъ, такъ и американскихъ странъ. Эта делегация избрала изъ своей среды постоянный комитетъ, который и приступилъ къ изученію и рѣшенію вопроса. Въ 1907 году,—въ засѣданіяхъ съ 15 по 24 октября,—названный комитетъ,—въ которомъ работали, кромѣ двухъ выше-

указанныхъ профессоровъ, еще профессоръ Лейпцигскаго университета Оствальдъ, профессоръ Петербургскаго университета Бодуэнъ-де-Куртенэ, вышеупомянутый маркизъ Луи де-Бюфронъ и нѣсколько другихъ лицъ, — пересмотрѣлъ представленные ему многочисленные проекты международнаго языка („Спокиль“, „Болакъ“, „Дильбокъ“, „Аполема“ и др.) и, отвергнувъ ихъ всѣ, остановился было на Эсперанто, который былъ представленъ комитету, по порученію д-ра Заменгофа, названному маркизомъ де-Бюфронъ, — съ условіемъ, однако, ввести въ него рядъ намѣченныхъ комитетомъ улучшеній. Но засимъ неожиданно въ комитетѣ появился еще одинъ проектъ, названный „Ido“ (поэсперантски это слово значитъ „потомокъ“ *). Авторъ этого языка официально былъ неизвѣстенъ, но неофициально всѣмъ было прекрасно извѣстно, что „Ido“ — созданіе того-же де-Бюфрона, который былъ представителемъ Заменгофа въ делегации и который, какъ сказано впереди, съ 1898 года состоялъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ пропагандистовъ Эспе-

*) Это будто-бы и былъ „улучшенный и обогащенный потомокъ языка Эсперанто“.

ранто во Франціи. Отказавшись въ 1887 году отъ почти готоваго уже своего языка „Lingo internaciona“, онъ въ 1907 году, подъ другимъ названіемъ, выдвинулъ его на сцену и если не подорвалъ такимъ образомъ значенія Эсперанто, то все-же причинилъ его автору и послѣдователямъ не мало неприятныхъ минутъ... Не распространяясь въ подробностяхъ, скажу, что проектъ этотъ встрѣтилъ горячую поддержку только со стороны Л. Кутюра, состоявшаго секретаремъ делегации и комитета, и ихъ совмѣстными усиліями языку „Ido“ данъ былъ ходъ, какъ языку, *будто-бы* избранному делегацией, хотя голосованія этой послѣдней о немъ не было и хотя даже изъ состава комитета за него высказались только самъ авторъ и Л. Кутюра; остальные-же члены комитета или совсѣмъ уклонились отъ дачи своего мнѣнія, или высказались противъ „Ido“ и за Эсперанто. *) Однако, сторонники „Ido“,

*) Профессоръ Бодуэнъ-де-Куртенэ высказался относительно попытки де-Бюфрона и Кутюра слѣдующимъ образомъ: „тотъ, кто рѣшилъ подорвать единство эсперантистовъ, предпринимаетъ очень рискованный шагъ, могущій имѣть важныя послѣдствія; поэтому и не желая прини-

не смущаясь подобнымъ положеніемъ вещей, стали издавать журналъ, посвященный этому *будто-бы* избранному делегацией языку (подъ названіемъ „Progreso“) и вербовать сторонниковъ—„идистовъ“ какъ среди посторонней публики, такъ и особенно среди эсперантистовъ. Но всѣ ихъ усилія не привели ни къ чему, такъ какъ набирать послѣдователей удалось очень немногo; среди-же эсперантистовъ—никакого раскола не произошло и языкъ Эсперанто попрежнему продолжалъ свое побѣдоносное шествіе, не обращая вниманія на своего противника. И въ настоящее время можно вполне опредѣленно сказать, что „Ido“ почти погибъ—какъ отъ равно-

мать на себя такую тяжкую отвѣтственность, я вынужденъ выйти изъ состава комитета делегации“. Другой участникъ комитета профессоръ д-ръ Фэрстеръ, состоявшій почетнымъ президентомъ самой делегации, также вышелъ изъ ея состава, высказавшись съ негодованіемъ, что тотъ способъ дѣйствія, котораго держались де-Бюфронъ и Кутюра, не только не отвѣчалъ требованіямъ социальной мудрости, но способенъ былъ вызвать замѣшательство въ обществѣ и подвергнуть опасности успѣхи, достигнутые въ области международного языка послѣ десятилѣтій тяжелыхъ трудовъ...

душія къ нему публики, такъ и въ силу того, что создатели его сами разбредлись въ разныя стороны въ своихъ лингвистическихъ изысканіяхъ и въ постоянныхъ требованіяхъ все новыхъ и новыхъ реформъ и улучшеній. *) Что-же касается делегации и ея комитета, то они совершенно распались и, конечно, нѣтъ уже никакихъ основаній ожидать, чтобы вновь создалось гдѣ-нибудь и когда-нибудь ученое учреждение съ цѣлью избранія международного языка. *Языкъ этотъ уже избранъ міромъ, какъ это изложено впереди, и этотъ языкъ есть Эсперанто.*

*) Одинъ изъ видныхъ „идистовъ“ г. Л. Мейеръ (Мюнхенъ), придя въ отчаяніе отъ этихъ постоянныхъ реформъ и улучшеній, бросилъ „Ido“ и сталъ ревностнымъ эсперантистомъ. И это далеко не единственный примѣръ!—Въ одной изъ своихъ статей г. Мейеръ слѣдующимъ образомъ высказался относительно „Ido“: „этотъ языкъ въ настоящее время настолько сложенъ и запутанъ (въ виду введенія новыхъ словъ, префиксовъ и суффиксовъ), что самая возможность пользованія имъ представляется очень ограниченной, и онъ совершенно не подходитъ для людей со скромнымъ образованіемъ, вродѣ рабочихъ и т. п.“ Что-же касается Эсперанто, то, какъ сказано раньше, не только образованные люди, но и простые рабочіе относительно легко справляются съ нимъ.

Внутренняя идея эсперантизма.—Заключение.

Въ заключение настоящей брошюры я хочу сказать нѣсколько словъ о „внутренней идеѣ эсперантизма“—о той идеѣ, которая всегда сопутствовала эсперантистамъ на ихъ трудномъ пути, которая въ первые годы движенія вливала въ нихъ бодрость и давала имъ силы бороться съ людскимъ равнодушіемъ и недовѣріемъ, съ всевозможными нападками и насмѣшками, съ мелкой злобой и клеветой и которая побѣдоносно вывела ихъ въ настоящее время на торную и свѣтлую дорогу, на счастье всего человѣчества...

„Эта идея,—сказалъ авторъ языка д-ръ Заменгофъ въ своей рѣчи при открытіи второго международнаго конгресса въ Женевѣ: есть братство и справедливость между всѣми народами міра. Эта идея вела Эсперанто отъ времени его рожденія до настоящаго момента. Она была путеводной звѣздой для автора языка, когда онъ былъ еще маленькимъ ребенкомъ... И если затѣмъ я всю лучшую часть моей жизни

провелъ добровольно въ большихъ страданіяхъ и жертвахъ и не оставилъ за собой даже права авторства,—неужели я сдѣлалъ это для какой-нибудь практической выгоды? Если первые эсперантисты терпѣливо подвергались не только постояннымъ насмѣшкамъ, но и большимъ жертвамъ,—какъ на примѣръ, одна бѣдная учительница, которая долгое время терпѣла голодъ, лишь-бы только имѣть возможность сбѣречь немного денегъ для пропаганды Эсперанто,—неужели они дѣлали все это для какихъ-нибудь практическихъ цѣлей? Если лица, прикованныя къ смертному одру, не разъ писали мнѣ, что Эсперанто—единственное утѣшеніе ихъ кончающейся жизни,—неужели они думали при этомъ о матеріальной пользѣ? О нѣтъ, нѣтъ!.. Всѣ они помнили только о внутренней идеѣ эсперантизма; всѣ они цѣнили и любили Эсперанто не потому, что онъ сближаетъ взаимно *тѣла* людей и не потому, что онъ сближаетъ *умы* людей, а только лишь потому, что онъ сближаетъ ихъ *сердца*!

„Вы всѣ помните, какой сильный подъемъ духа мы испытывали на прошломъ конгрессѣ въ Boulogne-sur-mer. Всѣ, кто былъ тамъ, сохранять объ этомъ конгрес-

съ на всю жизнь самую приятную, самую высокую память и всё назовутъ его „незабвеннымъ конгрессомъ“. Но причиной этому не внѣшнія событія конгресса, не бывшія во время него увеселенія, не взаимное пониманіе нами другъ друга, не практическая польза, о которой засвидѣтельствовалъ Эсперанто, но интернаціональная идея эсперантизма, которую мы всё чувствовали въ своемъ сердцѣ. Мы чувствовали, что начинается паденіе стѣнъ между народами, мы чувствовали духъ общечеловѣческаго братства... Мы отлично понимали, что до окончательнаго паденія этихъ стѣнъ еще очень далеко, но мы чувствовали, что мы присутствуемъ при первомъ сильномъ натискѣ на эти стѣны; мы чувствовали, что передъ нашими глазами пролетаетъ видѣніе добраго будущаго, видѣніе еще очень туманное, но которое съ этого момента будетъ непрерывно реализоваться и крѣпнуть...

„Для равнодушнаго міра Эсперанто можетъ быть только дѣломъ практической пользы... Но для тѣмъ эсперантистовъ, которые принадлежатъ нашему дѣлу не только головой, но и сердцемъ, сутью эсперантизма будетъ его внутренняя идея. Они

не испугаются того, что міръ насмѣшливо назоветъ ихъ утопистами, а шовинисты націонализма даже обрушатся на ихъ идеалъ, какъ на ничто преступное: они будутъ гордиться этимъ именемъ утопистовъ! Каждый новый конгрессъ будетъ укрѣплять въ нихъ любовь къ внутренней идее эсперантизма и мало по малу наши ежегодные конгрессы станутъ настоящимъ праздникомъ всего человѣчества и человѣческаго братства“.

На слѣдующемъ-же 3-мъ конгрессѣ въ Кембриджѣ д-ръ Заменгофъ добавилъ къ этому слѣдующія прекрасныя слова:

„Въ мірѣ эсперантистовъ управляетъ не только языкъ Эсперанто, но также внутренняя идея эсперантизма; въ мірѣ эсперантистовъ управляетъ... наше зеленое знамя.“

„Что такое зеленое знамя? Если для коммерсанта, который пользуется Эсперанто для продажи своихъ продуктовъ, или для спортсмена, который прибѣгаетъ къ Эсперанто въ цѣляхъ развлечения, наше знамя есть простой знакъ нашего языка, простая условная декорація для нашихъ конгрессовъ и учреждений, то мы, эсперантисты-бойцы, видимъ въ нашемъ знамени

нѣчто совершенно иное: оно есть наша святыня, оно есть знакъ, подъ которымъ мы двигаемся въ нашей мирной борьбѣ, оно есть голосъ, который постоянно напоминаетъ намъ, что мы работаемъ для Эсперанто только въ виду надежды, что рано или поздно—быть можетъ, послѣ многихъ столѣтій—

Sur neŭtrala lingva fundamento,
Komprenante unu la alian,
La popoloj faros en konsento
Unu grandan rondon familian...

(На нейтральной основѣ языка, понимая одинъ другого, народы составятъ въ согласіи одинъ большой семейный кругъ).

„Мы постоянно повторяли, что мы совсѣмъ не желаемъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь народовъ, но что мы желаемъ только создать между ними связующій ихъ мостъ. Девизъ идейныхъ эсперантистовъ, никогда до сихъ поръ точно не формулированный, но всегда ясно чувствуемый, слѣдующій: „мы желаемъ создать нейтральную основу, на которой различныя человѣческія племена могли-бы мирно и по-братски сходиться между собой, не навязывая другъ другу своихъ племенныхъ особенностей“...

„Да живетъ-же Эсперанто, но прежде всего да здравствуетъ цѣль и внутренняя идея эсперантизма! Да здравствуетъ братство народовъ! Да здравствуетъ все то, что уничтожаетъ стѣны между племенами! Да здравствуетъ, да процвѣтаетъ и ширится наше зеленое знамя!“

К О Н Е Ц Ъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе	стр. 3
Глава I. Нуженъ-ли международный языкъ?	5
„ II. Какой языкъ долженъ быть международнымъ.	13
1. Выборъ мертваго языка	„
2. Выборъ какого-либо изъ но- выхъ языковъ	15
3. Выборъ какого-либо искусствен- наго языка	21
4. Существующіе искусственные языки	24
„ III. Созданіе Эсперанто. Его авторъ	31
„ IV. Первые шаги Эсперанто	42
„ V. Всемирные эсперантскіе конгрессы	53
„ VI. Учрежденія, объединяющія эспе- рантистовъ	65
„ VII. Польза отъ изученія Эсперанто	79
А) Переписка съ иностранцами	„
Б) Путешествія	81
В) Торговля и промышленность	90
Г) Литература и наука	95
Д) Другія области жизни	103
„ VIII. Міровое распространеніе Эсперанто	111
„ IX. Краткій анализъ Эсперанто	134
„ X. Возможность появленія новыхъ языковъ.—„Языкъ „ИДО“	152
„ XI. Внутренняя идея эсперантизма. Заключеніе	162